

БК 20.1

Ноосферные исследования. Иваново, Издательство «Ивановский государственный университет», 2002. Вып. 1.

Издание знакомит с различными направлениями современных ноосферных исследований, проводимых на стыке философии, антропологии, социологии, политологии, культурологии, семиотики, психологии, педагогики.

Предназначено для преподавателей вузов, учителей, всех интересующихся разработками в области биосферологии и ноосферологии.

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 00-03-00223.**

Авторы:

ДМИТРЕВСКАЯ Ирина Владимировна
ПОРТНОВ Александр Николаевич
СМИРНОВ Григорий Станиславович

Рецензент:

доктор философских наук Г. М. НАЖМУДИНОВ

ISBN

© Коллектив авторов

Предисловие

В последнее десятилетие российская научная общественность все с большим интересом обращается к творчеству В. И. Вернадского, его учение о переходе биосферы в ноосферу оказывается очень эффективным для понимания глобальных проблем современности, путей выхода из кризисных ситуаций, поисков возможностей устойчивого развития страны.

Значительную роль в интеллектуальном осмыслении ноосферного движения играют российские регионы: практически в каждом субъекте Российской Федерации работает группа по-своему ставящая и решающая задачи ноосферного видения мира, преобразования его на началах разумности и реализации общечеловеческих ценностей, особенно заметно осмысление процессов, связанных с совершенствованием региональных систем образования в контексте их экологической, информационной и ноосферной ориентации.

Ноосферные исследования постепенно превращаются из фрагментарных в планомерные, обретают не только философское, но и общенаучное лицо. Формирование ноосферного видения мира, складывание в рамках новой парадигмы науки ноосферной картины мира — задачи образовательной системы, являющейся формой виртуального будущего, духовным его аттрактором.

В первых выпусках "Ноосферных исследований", публикуются отдельные разделы коллективной монографии "Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы", подготовленной философами Ивановского государственного университета.

**НООСФЕРНАЯ ДИНАМИКА РОССИИ:
ФИЛОСОФСКИЕ И
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

(Часть 1)

***Посвящается памяти профессора
Николая Паеловича Антонова***

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший двадцатый век — век откровений русской и российской культуры, век ответов на вопросы, поставленные XIX веком. История России убедительно доказывает, что истина и правда и как труд, и как откровение рождаются только в условиях катарсического дерзания. Примером такого спокойного и мужественного дерзания является жизнь и творчество В. И. Вернадского — российского академика, создавшего учение о переходе биосферы в ноосферу, становящееся в наше время основой мировоззрения третьего тысячелетия. Сбывается прогноз самого В. И. Вернадского: "царство моих идей впереди".

Методологический потенциал научного и философского наследия В. И. Вернадского только сейчас — уже в XXI веке — начинает пониматься и оказывается востребованным, российское общество доросло до "откровения Вернадского", учится "мыслить по-Вернадскому", старается понять как экстраполировать "Россию Вернадского" в нашу сегодняшнюю жизнь и будущность.

В Ивановском крае первым обратил внимание на ноосферную проблематику профессор ИвГУ Николай Павлович Антонов (1909—1985), им открыто важное направление ноосферологии — изучение роли сознания в становлении ноосферы. Публикуемые материалы исторически и генетически связаны с трудами Н. П. Антонова и являются дальнейшим развитием ноосферной проблематики.

Ярчайшим примером ноосферных исследований служат книги Н. Н. Моисеева, который "приучил" научное сообщество к ноосферному (и универсумному) дискурсу, своим авторитетом математика он утвердил общенаучную и философскую (гуманитарную) модели ноосферных исследований, продолжил традицию русской науки рубежа XIX—XX веков, когда и создавался культурно-исторический и социально-деятельностный пафос ноосферного видения мира.

В настоящее время изучение ноосферы как реальности — предмет многочисленных научных исследований отечественных и зарубежных философов и ученых. Человечество действительно входит в ноосферу, о чем говорил на исходе Второй мировой войны В. И. Вернадский, а XXI век оказывается не только веком биологии, антропологии, но и веком ноосферологии. Вечная ("вековая") философия и современная наука пересеклись и пытаются донести до современного человека ощущение всей полноты его ответственности за ноосферное будущее, тем более значимое, что это одновременно и форма реализации инстинкта самосохранения и форма эволюционного процесса человека — рождение "ноосферного человека".

Современные ноосферные исследования многообразны содержательно и методологически, в этом можно увидеть и плюсы (ибо в этом сила свободной научной и философской мысли), и минусы (подчас ноосферные поиски уводят авторов достаточно далеко от пафоса классиков ноосферологии). Думается, что наше время — время интенсивного перехода биосферы в ноосферу — само проведет естественный отбор мыслей и теоретических построений, вберет в свое общественное сознание те зерна, которые помогут духовному развитию мира и нации.

В настоящее время ноосферная тематика оказывается все более востребованной российским обществом, опыт деятельности региональных ноосферных школ может быть интересен преподавателям, учителям, студентам, широкому кругу общественности.

Разделы и главы книги написаны следующими авторами: 1.2; 3.1, 3.2, 3.3 — И. В. Дмитриевская; 1.2, 4.1, 4.2, 4.3 — А. Н. Портнов; 1.1, 1.2, 1.3, 2.1, 2.2, 2.3 — Г. С. Смирнов, 4.1 — Д. Г. Смирнов.

РАЗДЕЛ I.

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ НООСФЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ГЛАВА 1.

СОВРЕМЕННЫЕ НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ НООСФЕРНОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ

Современная цивилизация, как показали, в частности, исследования Римского клуба, стоит перед необходимостью "человеческой революции" (А. Печчеи), которая включает в себя создание нового революционного гуманизма, социальной справедливости, свободы и ненасилия и определяет "человеческое качество". В связи с этим неизмеримо возрастает значение гуманитарных наук в формировании новых моделей и ценностных иерархий миропостроения. XXI век оказывается не только веком человека и биологии, энергии и информации, но и веком синтеза знания — формирования цельного знания о ноосфере — сфере труда и разума цивилизованного человечества.

Продолжая идею А. Печчеи, можно было бы сказать, что человечество стоит перед необходимостью "ноосферной революции", о чем в той или иной форме говорят многие отечественные философы, психологи, историки, социологи, экономисты. Радикальное обновление мира, судя по обострению глобальных проблем современности, — не за горами, поэтому подготовка к вхождению в точку бифуркации может рассматриваться в качестве существенно важной экономической, социальной, политической, психологической и культурной задачи. Проведение комплексных ноосферных исследований — форма опережающего отражения, характерного не только для отдельного человека, но и, в еще более значительной степени, для такого глобального субъекта как человечество.

Ноосферные исследования, проводимые отечественными философами и учеными в последние двадцать лет, опирались на различные методологические основания, они носили междисциплинарный, комплексный, синтетический по своей природе характер. Понятие "современные ноосферные исследования" — итог длительного развития — предполагает не только новое содержание, но и новый методологический смысл (форму системного плюрализма" в философии, универсумного видения мира).

Ноосферный облик российской науки

Российская культура сформировала особый тип ученого: в своих классических формах — это разносторонние люди, которые вбирали в себя и сами продуцировали бесконечное пространство "пересечения" гуманитарного и естественнонаучного знания. Выдающийся ученый очень часто представляет собой университет в одном лице, такими были М. В. Ломоносов, В. И. Вернадский (в этот ряд можно включить П. А. Флоренского, А. Л. Чижевского, А. А. Любищева, А. Д. Сахарова, Н. Н. Моисеева и других поразительно полно совмещавших в себе гуманитарную и естественнонаучную ипостаси). Большая наука не существует сама по себе без широкого культурного фона. Задача Ученого с большой буквы заключается не только в том, чтобы быть специалистом в своей предметной области, но и в том, чтобы вписать ее в более широкий научный и культурный контекст, который мог обрести космическую масштабность и стать вселенским синтезом.

Русская наука с самых первых этапов своего развития была проникнута идеями космизма, она представала всеобъемлющей наукой. Классический российский ученый — это одновременно и философ, и общественный деятель, и художественный (религиозный) мыслитель. Этому масштабу соответствует в полной мере выдающийся российский ученый — "Ломоносов XX века" — академик В. И. Вернадский (1863—1945). К его научному и философскому творчеству в последние годы усиливается общественное внимание [12, 90, 67, 94, 60, 99, 82]. Этот факт связан с возрастающей актуальностью наследия В. И. Вернадского, с разработкой российским ученым ноосферной парадигмы видения мира, которая в настоящее время становится не только теоретическим, но и важным практическим инструментом преобразования действительности. Творчество В. И. Вернадского открывает для человечества биосферный и ноосферный уровни исследований окружающего мира как единого целого, как Универсума; в нем заложены философско-методологические и культурологические основания проведения современных ноосферных исследований, а созданное В. И. Вернадским учение о переходе биосферы в ноосферу становится важнейшим фактором формирования нового российского мировоззрения.

Становление ноосферного сознания [77] и ноосферного мировоззрения [37] в процессе реформирования российского общества — одно из проявлений ноосферной динамики России.

Ноосферные исследования: истоки комплексного подхода

Ноосферный дискурс в отечественной философской литературе последнего десятилетия внутренне противоречив. Ученые, работающие в ноосферологии (в рамках ноосферного цикла наук и ноосферного знания), с одной стороны, постепенно укрепляются в признании научного (общенаучного) статуса учения о переходе биосферы в ноосферу, а с другой — очень часто говорят о том, что человечество идет не столько ноосферной, сколько антиноосферной дорогой и в силу этого ноосфера — более утопия, нежели реальность. Дискуссия по этим вопросам, прошедшая в отечественной философской литературе, создала предпосылки для постановки и поисков решений новых проблем [40, 98].

Думается, что современный уровень решения проблем заключается не столько в утверждении амбивалентности, дихотомичности или антиномичности процессов перехода биосферы в ноосферу, сколько в разработке критериев оценки развертывающегося процесса. Эпоха "экошока" по инерции продолжает воспроизводить алармистские идеи, но, думается, что цивилизованное человечество подошло к этапу, в рамках которого каждая страна должна не искать свой способ самоопределения в сферах экологического пессимизма или социального (идеологического) и технологического оптимизма, а выстраивать более тонкие рефлексии "оптимистического пессимизма" или "пессимистического оптимизма" (термины Н. Н. Моисеева) применительно к различным глобальным, региональным и локальным хронотопам.

Глубоко оправданный гносеологический и аксиологический пессимизм в отношении мирового ноосферного развития в значительной степени снимается (преодолевается) обращением к творчеству В. И. Вернадского, а также работам Н. П. Антонова, Э. В. Гирусова, В. П. Казначеева, Н. Н. Моисеева, А. Г. Назарова, В. Д. Комарова, А. Д. Урсула, В. С. Степина, Ю. П. Трусова, В. М. Федорова, А. Л. Яншина и других отечественных ученых. Перед российской научной и философской общественностью возникают проблемы онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического анализа ноосферных и антиноосферных процессов, комплексных исследований ноосферной динамики России и мира в целом (глобальной ноосферной динамики).

В обобщенном виде логика развития методологии ноосферных исследований может быть представлена следующими этапами (совпадающими до известной степени с этапами развития ноосферологии как науки):

- 1) биосферно-ноосферные исследования В. И. Вернадского;
- 2) диалектико-материалистические подходы к ноосферным исследованиям;
- 3) методологический плюрализм (системные и комплексные подходы);
- 4) универсумные и синергетические основания современных ноосферных исследований.

Осмысление противоречивой ноосферной динамики России в контексте комплексных ноосферных исследований — одно из самых значительных направлений философско-методологической и научной работы по выявлению вариантов и возможностей будущего устойчивого (эволюционно-подвижного) геополитического, эколого-экономического, социального, политического и культурного развития России.

Биосферно-ноосферные исследования В. И. Вернадского

Традиции ноосферных исследований были заложены в творческом наследии В. И. Вернадского. Методологические основания ноосферного творчества ученого (которое в полной мере развернулось в 20-х — I пол. 40-х гг. XX века) были заложены еще в начале XX века в курсе лекций, посвященных истории и теории мировой, в том числе отечественной, науки (науковедению). В статье "О научном мировоззрении" В. И. Вернадский показал глубинные связи религии, философии, науки, подчеркнув при этом такую особенность науки, как ее общезначимость. "Если мы хотим понять рост и развитие науки, — писал В. И. Вернадский, — мы неизбежно должны принять во внимание и все другие проявления духовной жизни человечества" [14, с. 39]. Через тридцать пять лет российский ученый вернется к высказанным идеям и применит их к первым моделям комплексных ноосферных исследований в рукописи "Научная мысль как планетное явление", выделяя значение научной мысли и научной работы как геологической силы в биосфере [16].

Масштабность ноосферного мышления ученого опередила свое время на полстолетия: нынешние представления о глобальности — своеобразная калька с термина "планетное

явление", введенного в научный оборот применительно к феномену научной мысли как ипостаси Разума.

Классическим произведением В. И. Вернадского, демонстрирующим особенность комплексных ноосферных исследований, является "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения" [15] — "книга жизни", написанная ученым в последний период его научного творчества. Структура этого произведения (во многих своих чертах предвосхитившая современный курс "Концепции современного естествознания") может рассматриваться как **первый** (классический) образец комплексных ноосферных исследований. В "книге жизни" В. И. Вернадский обнаруживает не только пересечения геологии, географии, гидрологии, химии, физики, биологии, порождающие биогеохимию, но дает образ всепредметного (фундаментального) синтеза, в котором происходит соединение естественных, гуманитарных и общественных наук. Детально проблемы биосферных оснований ноосферных исследований рассмотрены в работах В. Г. Горшкова, Б. С. Соколова, В. М. Федорова, Ф. Я. Шипунова, А. Л. Яншина и др. [19, 79, 87, 96]. Биосферологию по ее комплексности, как отмечает Г. В. Гегамян, можно сравнить с биологией. В. И. Вернадский не без основания считал науками о биосфере "все науки гуманитарные без исключения, науки естественные в особенном смысле слова... все технические — прикладные науки в широком их понимании", а также "науки о духовном... творчестве человеческой личности..." [17, с. 140].

Отметим, что при составлении "Химического строения..." В. И. Вернадский использовал лишь незначительную часть тех рукописей, которые позднее были изданы под названием "Научная мысль как планетное явление": в "книгу жизни" вошло только самое достоверное и неопровержимое. Естественно, ноосферный синтез, осуществленный В. И. Вернадским в начале 40-х годов, имеет несколько иной культурный ландшафт, чем тот, который мы обнаруживаем на современной карте ноосферы, но они разнятся в той самой мере, в какой древние карты отличаются от современных, последние более детализированы, более точны. На наших глазах постепенно формируется **второй** образец ноосферных исследований — эволюционно-синергетическая парадигма.

Особенности научного творчества и общественной деятельности В. И. Вернадского, повлиявшие на его ноосферные исследования, подробно раскрыты в отечественном

вернадоведении [5, 12, 43, 57]. В чем же состоят особенности ноосферного подхода к анализу действительности?

Во-первых, ноосферное видение мира опиралось на все культурно-историческое богатство, добытое в течение многотысячелетнего развития человеческой цивилизации; оно кристаллизовалось в пространстве взаимовлияний религиозного, философского, научного и художественного творчества. Во-вторых, ноосферные исследования явились результатом развития всего комплекса идей русского космизма [39], и прежде всего его естественнонаучной ветви (М. В. Ломоносов, В. В. Докучаев, Д. И. Менделеев, Н. А. Умов и др.). В-третьих, изучение ноосферных процессов В. И. Вернадский осуществлял в контексте реалистической (а не идеалистической, позитивистской или диалектико-материалистической) философской парадигмы, что обеспечило, на наш взгляд, глубину философского понимания мира. В-четвертых, в основу своей модели ноосферного синтеза В. И. Вернадский положил естественнонаучные представления о биосфере, ставшие обобщением всего предшествующего развития естествознания. В-пятых, для В. И. Вернадского характерна отчетливая практическая ориентация теоретических блоков знания. В-шестых, методологическая динамика в творчестве В. И. Вернадского может быть выражена следующей цепочкой дисциплинарных и междисциплинарных доминант: география, геология, минералогия, кристаллография, геохимия, биогеохимия, биосферология, ноосферология. В-седьмых, постижение ноосферного процесса было отмечено неразрывностью научной работы и общественной деятельности ученого. В-восьмых, комплексность ноосферного видения мира выражалась не столько в разъединении научного знания по предметам (отдельным дисциплинам), сколько в "соединении" (синтезе) его *по проблемам*. В. И. Вернадский показал, что сращивание естественных наук — своеобразная модель для понимания процессов смыкания наук гуманитарного и естественнонаучного циклов, пересечения предметов наук в рассмотрении социально-жизненных проблем. В-девятых, В. И. Вернадский выявил существенный блок проблем мировой ноосферной динамики, изучив феномен научной мысли, научной работы, науки как социального института. Фактически в его работах присутствует институциональный (культурологический) подход, который особенно значимым становится именно в конце XX века.

Итак, В. И. Вернадским впервые был осмыслен процесс формирования единого биосферного и ноосферного знания. Учение о переходе биосферы в ноосферу имплицитно содержит в себе моменты комплексности, включает в себя стремление к "всепредметности" и "синергичности" (организованности), является самой значимой и существенной предпосылкой *современных фундаментальных* (межпредметных, комплексных и универсальных) *ноосферных исследований*.

"Ноосферная карта В. И. Вернадского" — это путеводитель для современных ноосферологов, которые вооружены бесконечно более богатым арсеналом инструментов научных исследований и имеют возможность отстраненно, из космоса обозревать процесс перехода биосферы в ноосферу — в его онтологическом измерении.

Историософское измерение перехода биосферы в ноосферу

Специфика развития методологических подходов к ноосферным исследованиям была бы отражена неполно без указания на духовную преемственность В. И. Вернадского и Г. В. Вернадского: оба они испытали влияние философии истории А. С. Лаппо-Данилевского [64]. Логика развертывания ноосферного сознания В. И. Вернадского нашла свое продолжение в историософском творчестве Г. В. Вернадского. Евразийские идеи оказались бы менее фундированны, если бы не опирались на биосферно-ноосферные методологические основы. В одном из писем сыну В. И. Вернадский прямо говорит о том, что естественнонаучные представления о ноосфере реализованы им в объяснении исторического процесса.

Л. Н. Гумилев, продолжая евразийскую традицию, расширил масштабы ноосферного дискурса, "регулярного ноосферного поля" за счет исследования процессов этногенеза. В культурологическом контексте полноформатное звучание мыслимому ноосферному пространству придал Д. Л. Андреев, вышедший в своем визионерском творчестве в верхние слои ноосферы.

Диалектико-материалистический метод изучения ноосферы

Значительным этапом отечественной ноосферологии 70—80-х годов является параллельность изучения "духовного"

(идеального) и "материального" в русле философской методологии диалектического и исторического материализма, которая позволила, с одной стороны, перевести духовное развитие в контекст его обусловленности материально-экономическими и технологическими параметрами, с другой — выявить "диалектику" взаимодействия и взаимосвязи "стихийного и сознательного", "физиологического и психического", "материального и идеального", "естественного и искусственного", "телесного и духовного". При всех своих методологических недостатках диалектико-материалистический подход позволил не только заметно расширить область ноосферных исследований, но и создал условия для перехода на более высокую, соответствующую сложности изучаемого объекта, методологическую ступень — системную, комплексную, универсальную.

Из большого числа авторов, творчество которых характеризует этот этап, выделим профессора ИвГУ Н. П. Антонова (1909—1985), оставившего значительный след в отечественной ноосферологии. В течение 70-х—начала 80-х годов Н. П. Антонов постепенно менял методологические подходы к анализу процесса перехода биосферы в ноосферу. Прежде всего следует отметить, что Н. П. Антонов одним из первых использовал потенциал "сферного подхода" (который может быть представлен одной из разновидностей "комплексного подхода") в ноосферологии. В статье "Ноосфера — сфера разума и труда человечества в развитии Земли" раскрывалась взаимосвязь литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы, социосферы, техносферы, ноосферы в контексте планетарной эволюции [7]. Посланная в центральный философский журнал, она получила отрицательный отзыв, однако, думается, что при всех "механистически-прямолинейных" особенностях применяемого подхода кругоцентрическая схема сфер, восходящая по стреле развития, до настоящего времени имеет философско-методологический и учебно-методический смысл. Более того, она демонстрирует варианты стремления к системности, целостности, исторические формы комплексного подхода к изучению ноосферных процессов, перехода биосферы в ноосферу. Для такого рода модели характерно задание "расширения комплексности", т. е. вовлечения все большего количества наук в орбиту ноосферного видения мира. На наш взгляд, эта сферная модель Н. П. Антонова обладает эвристичностью и позволяет построить

философские координаты очень сложного гносеолого-эпистемологического процесса.

Основной пафос ноосферных исследований 70—80-х годов был связан с утверждением идеи оптимизации во взаимоотношении общества и природы, а также гармонизации в системе "человек—общество—природа". Процесс оптимизации мыслился как превращение идеального в материальное, т.е. философски абстрактно. Вместе с тем была поставлена задача изучения сознания в ноосфере "как целого". Богатый философский опыт работы с феноменом сознания позволил Н. П. Антонову обнаружить, что методология изучения индивидуального и общественного сознания может быть распространена на изучение ноосферных процессов (в значительно большей степени, чем эта проекция возможна со стороны изучения техноэкономических процессов, добавим от себя).

В философском плане изучение ноосферы Н. П. Антоновым претерпело значительные изменения: гносеологические доминанты постепенно сменялись онтологическими и праксиологическими, социальные факторы обретали менее идеологизированный характер [75]. Идеи формационного порядка в изучении ноосферы оказались не совсем продуктивными, ибо создавали иллюзию самостоятельного прихода не только "светлого", но и ноосферного будущего: очевидно, именно по аналогии с формационным подходом была построена "сферная модель" Н. П. Антонова, в которой коммунистическая формация совпадала с ноосферой.

Отметим еще один существенный момент: в последних статьях ученого наблюдался постепенный переход от формационного подхода к цивилизационному видению [8, 9]. Знакомство с работами В. И. Вернадского привело Н. П. Антонова к постепенному методологическому движению в сторону цивилизационных построений, хотя они носили скорее эмоциональный, спонтанный характер (как, например, признание идей А. Печчеи, оказавших на мироощущение Н. П. Антонова очень сильное влияние). Разрешение указанных выше теоретических трудностей позволило Н. П. Антонову создать работающие модели "экологическо-ноосферного дискурса". Умение "следовать Вернадскому" связано у Н. П. Антонова с тем, что он по своему базовому образованию — естествовед, для него философствование не самоцель, а поиск эмпирического обоснования теоретически представленного процесса. Вместе с тем нельзя не отметить факта идеологизации ноосферного

мышления Н. П. Антонова, связанного с сознанием "эпох строительства коммунизма и развитого социализма". Постепенно (за период 1979—1984 гг.) отождествление ноосферы и коммунизма отходило на второй план, формировались элементы, которые осмысливались им в рамках общечеловеческого и общецивилизационного подхода, хотя превалирование формационного подхода в сознании ученого тормозило "широкое" рассмотрение ноосферных процессов.

Цивилизационный подход к изучению ноосферы на сегодняшний момент стал одним из самых прагматических, продуктивных и апробированных [45, 89]. Современные ноосферные исследования, в которых в центре внимания оказывается "ноосферная цивилизация" (как категория и феномен), доказывают жизненность мировоззренческой инверсии Н. П. Антонова.

В своих последних работах Н. П. Антонов отчетливо продемонстрировал свой общетеоретический взгляд на понимание перехода биосферы в ноосферу (ноосферной динамики). Во-первых, он связывал ноосферную динамику прежде всего с социально-экономическими изменениями в стране и мире, что не является простым отдаением должного "историческому материализму", более того, выявлял понимание роли сознания в целом (а не только научной мысли) в оптимизации взаимоотношения общества и природы. Во-вторых, в его работах обнаруживается *логика ноосферного процесса* в рамках общечеловеческого (А. Печчеи), общецивилизационного (В. И. Вернадский) и общесоциологического ("коммунистического") измерений.

В начале 80-х годов обнаружила себя прикладная линия ноосферных исследований. В 1983 году в Иванове прошла конференция "Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу: его философское и общенаучное значение". Это крупное научное событие в социально-практическом плане связано с введением в научный оборот представлений о "ноосферном комплексе". Ноосферный комплекс — "крупнейшая часть мирового природно-хозяйственного целого, управляющая система, в пределах которой на территории страны осуществляется вся жизнь общества и развитие человеческой личности: взаимодействие общества и природы, физическое и духовное совершенствование Человека..." [53, с. 206; 54]. Таким образом, ноосферные исследования впервые получили социально-прогностический статус.

В произведениях Н. П. Антонова и других ученых, работавших в парадигме "коммунизм и ноосфера", отчетливо проявила себя "дуалистичность" изучения материального и идеального, которая в 90-е годы постепенно преодолевалась, что в конечном итоге привело к "сведению" доминирования гносеологического подхода в формирующийся универсумный подход (который проявил свой потенциал при анализе разума, духовной реальности и ноосферной реальности); в дальнейшем, в конце 90-х годов, произойдет высокое соприкосновение универсумного и синергетического подхода, которое позволит прикоснуться к тайнам поведения сверхсложных социоприродных систем (ноосферного универсума).

Системный подход и ноосферные исследования

Применение системного подхода к изучению ноосферы в 70—80-е годы шло в русле диалектико-материалистического метода, однако постепенно его значение вышло за идеологические рамки, стало самостоятельным общенаучным подходом. В работах Э. В. Гирусова, И. В. Дмитриевской, И. Б. Новика, А. И. Умова, А. Д. Урсула, Ф. Я. Шипунова были сформулированы основные идеи применения системного подхода в ноосферных исследованиях [19, 22, 83, 84, 88, 96].

В работах И. В. Дмитриевской изучение процесса перехода биосферы в ноосферу, ноосферной динамики опирается на рассмотрение ноосферы как системно организованного всеобщего и использование ноосферного закона. В рамках системного подхода ноосферная динамика обрела "практичную" методологию, позволившую отстраниться от "неразрешимых" гносеологических и аксиологических парадоксов "неноосферной ноосферы", подведены некоторые итоги использования системного подхода в изучении ноосферных процессов [23, 24, 25].

Современные формы комплексных ноосферных исследований. Формирование универсумного подхода в книгах В. П. Казначеева

Введение в оборот терминов "универсум" и "социоприродный универсум" [31, 32, 48] свидетельствует о возрождении традиции универсумного понимания ноосферы,

которое берет свое начало в творчестве П. Тейяра де Шардена [86].

В работах В. П. Казначеева [33, 34] происходит переосмысление характера комплексности, в его ноосферном дискурсе постепенно выявляется экологическая доминанта, возникшая в результате интенсивной экологизации науки. Особенно значимо то, что среди наук экологического цикла на первое место выходит *экология человека*, что свидетельствует о постепенной переориентации с "естественнонаучной" на "гуманитарную" комплексность. Универсумная методология, поправляемая экологическим подходом, обрела новое качество: понятие социоприродный универсум содержательно наполнилось естественнонаучным и экологическим знанием, стало инструментальным, обрело статус практически значимого. Развертывание термина "универсум" в работах В. П. Казначеева и Н. Н. Моисеева позволило сформулировать представление о "ноосферном универсуме" [77]. Понятия "ноосфера" и "универсум" стали работать в рамках принципа дополнительности, произошел реальный синтез философского и естественнонаучного знания.

Эволюционно-синергетический и универсальный подходы к изучению биосферы и ноосферы

В работах А. Д. Урсула делается вывод о том, что для современного рассмотрения ноосферного развития целесообразно использовать единый информационно-термодинамический подход. "Мы считаем наиболее перспективным, — пишет А. Д. Урсул, — применение синергетических средств при решении проблем взаимодействия общества и природы и перехода к устойчивому развитию" [89, с. 251]. Использование социоприродно-синергетического подхода к освоению ноосферной стратегии — перехода России к устойчивому развитию предполагает переход на более высокий уровень ноосферных исследований.

Характерным примером современных комплексных ноосферных исследований является творческое наследие Н. Н. Моисеева. Специфика его подходов связана с соединением математического моделирования и гуманитарных аксиологических иерархий. В работах Н. Н. Моисеева анализ ноосферной динамики мира и России обретает ту фундаментальность, всесторонность, без которой никакие комплексные исследования не могут быть названы ноосферными. Фундамент математического моделирования оказался весьма органичным для раскрытия многозначности процесса перехода биосферы в ноосферу [47, 49, 51, 52].

Так же как и в творчестве В. П. Казначеева, важное место в ноосферных глобальных подходах Н. Н. Моисеева занимала геополитическая проблематика [35, 50], без которой исследования современной ноосферной динамики не обрели бы национально-государственной актуальности и превратились в абстрактные космополитические построения. Представления выдающегося российского ноосферолога об универсальном эволюционизме, управляемом и направляемом развитии, Вселенском рынке, рациональном обществе вошли в золотой фонд идей о ноосферной динамике [29, 49, 65].

Своеобразный итог ноосферным исследованиям ученого подвел "Круглый стол" журнала "Вопросы философии", посвященный обсуждению книги Н. Н. Моисеева "Быть или не быть... человечеству?". В своем "Обращении" академик Н. Н. Моисеев подчеркнул: "...новая цивилизация должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ... Я убежден, что XXI век будет веком гуманитарного знания..." [36]. Особенно важную

роль Н. Н. Моисеев отводил проблемам экологического и ноосферного образования.

Комплексные ноосферные исследования и проблемы устойчивого развития страны

Синергетические и универсальные подходы к изучению ноосферной динамики позволили переосмыслить разработанную на форуме в Рио-де-Жанейро (1992) стратегию устойчивого развития применительно к специфике России.

В 1997 году при поддержке Неправительственного экологического фонда им. В. И. Вернадского прошел Международный симпозиум "Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В. И. Вернадского", который показал, что осмысление ноосферной динамики включает в себя построение моделей (в том числе историко-экологических, эколого-экономических, медико-экологических, энергетических, информационных) ноосферы и сценариев устойчивого развития, глобальной безопасности, роли науки, развития экологического образования. Опыт использования разнообразных специалистов из разных сфер научного знания [67, 73, 85, 89, 94, 58] доказал эффективность изучения ноосферной динамики и выявил теоретические, философско-методологические аспекты этих исследований. В настоящее время создаются естественнонаучные, общенаучные и философские (системные) предпосылки для перехода к созданию полноформатной стратегии ноосферного развития мировой (в том числе российской) цивилизации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что основными принципами современных ноосферных исследований являются следующие:

1) аналоговости методологических подходов в изучении развития сознания и ноосферной динамики;

2) единого континуального ноосферного знания (взаимодополнительности технического, естественнонаучного, экологического, обществоведческого и гуманитарного знания);

3) универсального целостного мировоззрения;

4) единства онтологического, гносеологического, аксиологического и праксиологического в рассмотрении ноосферы как системы;

5) неразрывности научных исследований и образовательного процесса;

6) неразрывности изучения цивилизационного развития и ноосферного восхождения;

7) параллельности (соотносительности) осмысления глобального и регионального (локального) в развитии социоприродных (ноосферных) систем.

Наука и научная мысль как фактор ноосферной динамики

В. И. Вернадский в своих трудах сформулировал идею, которая пока еще требует своего дальнейшего теоретического и практического освоения: Наука (с большой буквы), которая понимается в контексте развития культуры ("культурная наука"), имеет глобальное значение, является важнейшим фактором ноосферного развития. В начале третьего тысячелетия происходит постепенное формирование единой ноосферной науки (науки о ноосфере), ноосферного сознания и мировоззрения, ноосферной парадигмы образования, выразительницей которых является ноосферная интеллигенция.

Очень важно, что в отечественной культуре имеет место ноосферная интенция, существующая даже вне контекста ноосферной терминологии. Стратегия "от выживания к развитию", складывающаяся в рамках проблемы "Наука и безопасность России", ставит на повестку дня задачи выявления *целей и ценностей ноосферного развития*, критериев глобальной и региональной ноосферной динамики [54, 55]. Методологически очень важно то, что в России в настоящее время происходит естественное, органическое вращение в ноосферную парадигму видения мира, причем это касается и самых высоких эшелонов государственного управления.

В свое время В. И. Вернадский обращался к руководству страны с письмом, в котором говорил о значимости ноосферных представлений для развития страны, — похоже, что это письмо наконец дошло до своего адресата.

Комплексные ноосферные исследования в классическом университете

Естественнонаучные, экологические, общественные и гуманитарные исследования в классическом университете неотрывны от реальной практики совершенствования и перестройки содержательных и методических сторон образования — таков главный постулат, связывающий методологию комплексных ноосферных исследований с философией образования, в частности с формирующейся ноосферной парадигмой образования.

Комплексные ноосферные исследования могут рассматриваться как перспективные для всех сфер деятельности классического университета — образовательной (учебной и воспитательной), научно-исследовательской, социально-практической — в силу того что в настоящее время в ИвГУ формируется новая системность факультетов (наряду с юридическим, экономическим, историческим, двумя филологическими факультетами открыт социолого-психологический факультет) и специальностей (психология, журналистика, социология, ведется работа по открытию таких новых специальностей как международные отношения, связь с общественностью).

Проводимые в ИвГУ научные конференции по проблемам вернадологии и ноосферологии [46, 60, 61, 68, 90, 93,] создали условия для реализации рекомендаций конференции "Ноосферная идея и будущее России" (Иваново, 1998), в которых сделаны следующие выводы:

1. Целесообразно создание на базе Ивановского государственного университета межвузовского "Центра ноосферных исследований", призванного координировать философские и общенаучные исследования процесса перехода биосферы в ноосферу.

2. В круг исследовательских проблем наибольшей актуальности необходимо включить вопросы системного анализа ноосферы и сознания, содержания, структуры и функций ноосферного сознания, выяснения взаимосвязи процесса перехода биосферы в ноосферу и стратегии устойчивого развития, основных направлений внедрения элементов ноосферного образования в вузовском и общеобразовательном учебном процессе.

3. Назрела необходимость широкого использования достижений биосферологии и ноосфероведения в

государственной системе образования, введения в университетские программы новых курсов и спецкурсов ноосферной ориентации ("Ноосферно-экологическое видение мира", "В. И. Вернадский и современность", "Теория и практика ноосферного миропостроения").

4. В рамках работы "Центра ноосферных исследований" важно начать разработку исследовательских программ "Ноосферное образование в классическом университете" и "Общеобразовательная ноосферная школа".

5. Особое внимание следует обратить на изучение вопросов рассмотрения государственной теории и практики "устойчивого развития" во взаимосвязи с учением В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и внедрения этих исследований на региональном уровне.

6. Необходима поддержка "Центра ноосферных исследований" как со стороны Министерства общего и профессионального образования, так и со стороны областной и городской администраций.

7. В Ивановском государственном университете созданы условия для экспериментального осуществления проекта по разработке и внедрению пакета учебных университетских программ с ноосферной ориентацией" [82, с. 158—159].

Проведение комплексных ноосферных исследований способствует формированию новых тенденций развития общественного и индивидуального сознания, а также становлению ноосферного сознания — глобального гуманистического, экологического, общечеловеческого сознания. Формирование ноосферного сознания современного студента — одна из перспективных задач, направленных на решение глобальных и региональных российских проблем. Формирование нового субъективного фактора и "человеческого качества" (А. Печчеи) — важнейший ресурс адаптации, выживания и развития цивилизации. Современная система университетского образования может рассматриваться как форма *виртуального управления* будущим, ибо она задает методологию видения мира и миропостроения в рамках опережающего отражения.

Формирование единой областной образовательной системы будет способствовать созданию субъективных предпосылок для вывода области из депрессивного состояния, ее ноосферно-экологической ориентации.

Сосредоточенность в г. Иванове значительных научных сил позволяет говорить о возможности проведения *комплексных ноосферных исследований на базе ивановских вузов*, при этом

системные параметры и комплексность изучения геополитического и геоэкономического хронотопа мог бы осуществлять ИвГУ как классический университет с развитой межпредметной структурой. На этой основе появится возможность продолжить работу по созданию проекта программы комплексного подхода к устойчивому развитию региона [69, 82], начало которому было положено в 1999 году, а также возможность разработки программы *устойчивого* экономического, социального, политического и духовного развития области.

Фундаментальные и прикладные проблемы ноосферного развития

Современные проблемы ноосферного развития характеризуются взаимодействием фундаментальном и прикладном уровнях. Ноосферология перестает быть одной из интегративных и синтетических наук, она обретает статус ядра новой парадигмы: биосферное естествознания вырастает до ноосферной парадигмы современного естествознания. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется себя в формах ноосферного движения, которое характеризуется следующими стратегическими задачами: во-первых, организацией междисциплинарных исследований с области учения о ноосфере и ее территориальных реализациях — ноохорах, во-вторых, организацией работы по созданию в России и странах СНГ сети модельных территорий ноосферного развития. В этом русле существенно значимыми оказываются проблемы развития ноосферологии, формирования геокультуры, поисков путей устойчивого природопользования, форм непрерывного экологического образования [71].

Ноосферные исследования в начале XXI века

Новый этап в развитии ноосферных исследований открывается в связи с подготовкой российской научной общественности к Саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г.) и 140-летию со дня рождения В. И. Вернадского (март 2003 г.). В центре внимания оказывается влияние научного наследия В. И. Вернадского на осмысление развития человеческой цивилизации, решение глобальных проблем современности [38]. Идеи В. И. Вернадского привлекают внимание зарубежных исследователей, анализирующих экономические, экологические и политические процессы, происходящие в мире. В ноябре 2001 года прошла научная конференция "Реализация ноосферной концепции в XXI веке Миссия России в сегодняшнем мире".

Ноосферология как отрасль знания, имеющая синтетический характер, получает статус общепризнанной дисциплины, выявляется ее образовательный потенциал, формируется философия ноосферного образования [11, 62].

Становление ноосферы в контексте современных философских дискурсов

Осмысление философского измерения творчества В. И. Вернадского позволило выявить сферу взаимодействия философии и системы наук о ноосфере, таким образом сформировалась ноосферная философия как особая парадигма философии, оказывающая на развитие мировоззрения важное влияние [4, 6, 70, 74, 78].

Возрастание внимания философской общественности к творчеству В. И. Вернадского, ноосферной проблематике и широкому спектру проблем глобализации ярко проявилось на III Российском философском конгрессе. Философскому творчеству В. И. Вернадского была посвящена отдельная секция, "ноосферная идеология" обнаружила продуктивность в философском осмыслении проблем глобализации, а науки о ноосфере оказались интересными специалистам самых различных сфер философского знания [40]. Из "странной" проблематики ноосферные размышления все более превращаются в естественное, органическое философствование.

Отечественная философия и наука накопили значительный опыт в проведении ноосферных исследований.

Осмысление ноосферной динамики и будущего России в универсальных, цивилизационных, системных, эволюционно-синергетических представлениях получает важный методологический инструментарий, обеспечивающий правильный выбор стратегии развития страны.

Развитие ноосферных исследований будет способствовать созданию условий ноосферного миропостроения, совершенствованию, оптимизации и гармонизации отношений в самоорганизующейся ноосферной системе, формированию ноосферного сознания и мировоззрения цивилизованного человечества.

ГЛАВА 2.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ НООСФЕРНОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ

Вхождение человечества в новое тысячелетие знаменует собой кардинальное изменение научной картины мира. Современная картина мира формируется под воздействием учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, оно представляет собой ядро ноосферного видения мира, ноосферного мировоззрения.

Мировоззренческое, философское, методологическое, общенаучное и естественнонаучное значение теории и практики перехода биосферы в ноосферу уже более 20 лет открыто обсуждается в отечественной философской и культурологической литературе. За эти годы сложилась особая ветвь ноосферного знания, наука о ноосфере — ноосферология. В развитии ноосферологии можно выделить три периода, три волны: первая волна связана с возвращением творчества В. И. Вернадского в отечественную культуру (1963—1983 гг.); вторая — условно относится к 1983—1991 (1994) гг., когда ноосферная идея проверялась в русле различных философско-методологических подходов; с 1995 года обозначается самая мощная волна: ноосферная проблематика не только становится полем для научно-популярной литературы, областью серьезной академической, вузовской исследовательской работы, но и получает статус *практически значимой*, имеющей сильное звучание в различных формах сознания и бытия.

Проблема системного анализа биосферы и ноосферы

Изучение биосферы как системы связано с творчеством В. И. Вернадского, который впервые применил к понятию "биосфера" термина организованность. Важно отметить, что в этот термин как в капле воды отразились не только системные, но и синергетические интенции научного знания XX века. Исследования организованности биосферы [96] создали предпосылки для осмысления системности ноосферы и системного анализа перехода биосферы в ноосферу.

Начало системного анализа ноосферы было продолжением исследования проблем биосферы и ноосферы в рамках диалектико-материалистического подхода. Одним из первых на ноосферные процессы с точки зрения системы "человек—общество—природа" взглянул Э. В. Гирусов [19].

Важное значение для дальнейших системных исследований имела книга А. И. Уёмова, явившаяся методологическим основанием изучения процессов перехода биосферы в ноосферу [88].

Методология системного анализа на протяжении 80—90-х годов оказалась одной из наиболее плодотворных для осмысления ноосферной сверхсистемы [60, 61, 90, 93]. Значительную роль в развитии этого направления сыграли труды Н. Н. Моисеева [48], И. Б. Новика, И. В. Дмитриевской, А. И. Уёмова и других.

В середине 90-х годов петербургскими философами была поставлена проблема системности и целостности, а системный подход позволил осмыслить проблему устойчивого развития [61].

Проблемы становления ноосферы применительно к российскому пространству и российскому социуму рассматривались в работах Э. В. Гирусова, Н. Н. Моисеева [48, 49], В. Н. Келасьева, В. Д. Комарова, Г. В. Платонова, Ю. П. Трусова, А. Д. Урсула, В. М. Федорова, Г. А. Югая и других.

В последнее десятилетие в отечественной философской науке формируется философия универсума, обладающая значительным эвристическим потенциалом для теории и социальной практики. В отечественной философской и научной литературе осмысление разнообразных сторон Универсума осуществлялось с системных (А. В. Кацура), антропокосмических (В. П. Казначеев), ноосферно-экологических (Н. Н. Моисеев), информационно-кибернетических (Я. В. Райзема), синергетических (В. И. Аршинов), биолого-экологических (Н. Б. Оконская), термодинамических и биополевых (А. И. Вейник), мэон-биокомпьютерных (Л. В. Лесков), социологических (В. Г. Немировский) позиций.

Ноосфера как система

Ноосфера — системно организованное всеобщее. В. И. Вернадский отмечал в качестве важнейшего свойства биосферы организованность. Ноосфера — этап развития биосферы, поэтому организованность присуща и ей. В. И. Вернадский не развивает содержательно понятие "организованность", отмечая только, что она "должна рассматриваться как равновесия, подвижные, все время колеблющиеся в историческом и геологическом времени около точно выраженного среднего" [16, с. 16]. Кроме того, важнейшее для биогеохимии понятие "естественного тела" имплицитно предполагает системную организованность: естественное тело — вещь, "логически отграниченная от окружающего", образованная в результате действия природных процессов в биосфере или земной коре.

Раскроем понятие организованности биосферы и ноосферы с помощью понятия "система". В общей теории систем система определяется как вещь, на которой реализуется отношение с заранее фиксированными свойствами. Существует двойственное определение системы: система вещь, на которой реализуется свойство с заранее фиксированными отношениями [88, с. 121—122]. Формально определение понятия "система" описывается так:

$$(m)S = df [(R) P \rightarrow R(m)]; (m)S = df [R (P) \rightarrow P(m)].$$

Всякая система имеет три уровня организации: концептуальный (P) — уровень системообразующего свойства, структурный (R) — уровень системообразующего отношения и субстратный (m) — уровень элементов. В структуре системы существенны отношения второго порядка, то есть отношения между концептом, структурой и элементами системы. Система — всегда целостность, в которой доминирует концептуально-структурный уровень, элементы в системе играют подчиненную роль: система задается не множеством элементов, а определенными системообразующими свойствами и отношениями.

Это формальное определение понятия "система" может по-разному интерпретироваться при рассмотрении реальных систем. Так, если такую организованность как биосфера рассматривать как систему, то увидим некоторые закономерные связи между основными ее характеристиками. Основными содержательными характеристиками всякого "естественного

тела" в наших земных условиях являются вещество, энергия и информация. По уровням системной организации они распределяются в биосфере таким образом: концептуальный уровень занимает энергетический компонент, структурный — информационный и вещественный — субстратный. Не случайно В. И. Вернадский одним из отличительных признаков биосферы Земли считает наличие свободной энергии, благодаря которой, живое вещество, будучи неизмеримо меньшим косного по объему и массе, распространяется по всей планете, подчиняя себе косную материю и осваивая ее [16, с. 17]. Информационные процессы служат средством добывания и преобразования свободной энергии: все живые организмы представляют собой информационные системы, но их цель и назначение — в осуществлении энергетического процесса обмена веществ. Наконец, сами энергетические структуры осуществляются на вещественном субстрате. Таким образом, биосферные образования, как и биосфера в целом, являются энергетико-информационно-вещественными структурами. Хотя в условиях Земли не существует косных систем, не включенных в биосферу, мы могли бы построить такую абстракцию и системно определить их. На наш взгляд, это были бы упрощенные системы, энергетико-вещественные. Концептуально-структурный уровень в них представлен энергетическими компонентами, субстратный — вещественными.

В ноосфере информационные процессы переводятся на более высокий уровень организации: они занимают место концепта системы. Именно таким образом можно понимать слова В. И. Вернадского о том, что научная мысль преобразует биосферу в ноосферу. Информационный концепт реализуется на энергетических структурах, которые формируют вещественный субстрат. Информация преобразует качественно и косное вещество биосферы, возникает техносфера. Вне ноосферы техносфера неправомерна: она может выйти из-под влияния всеобщего естественного закона и стать угрозой для биосферы Земли. Таким образом, переход биосферы в ноосферу закономерен, он связан с перераспределением системных функций биосферы и направлен на создание единой целостности — системно организованного всеобщего.

Подсистемы ноосферы

А. Техносфера. Если стадию развития ноосферы связывать с началом XX века, как считает В. И. Вернадский, то

техносфера формируется значительно раньше. Ее появление можно отнести к началу первой промышленной революции, то есть к XVII веку. Подсистема "техносфера" в этом случае выступает предтечей системы ноосферы. Характерной особенностью техносферы является ее полная идентичность с ноосферой по формальным системным характеристикам: она также информационна по концепту, имеет энергетическую структуру и вещественный субстрат. Однако эти характеристики наполняются более бедным предметным содержанием. Существенно то, что информационно-энергетические структуры здесь реализуются на косном вещественном субстрате. Субстратная ограниченность накладывает отпечаток на содержание структуры и концепта: информация здесь иного вида, это логические системы, и в одной, кодовой форме. Кибернетическая машина, оперируя знаниями, лишена способности понимать то, что она знает. Соответственно виды энергии в технике ограничены физической и механической. В отличие от явлений биосферы и ноосферы элементы техносферы не используют информацию в целях сохранения собственной целостности: техносфера чрезвычайно ненадежна.

В. Социосфера. Распределение уровней системной организации то же, что и в ноосфере: концепт представлен информацией, структура — энергией, субстрат — веществом. Однако конкретное содержание этих характеристик специфическое. Социосфера формируется тысячелетия, ее возникновение связано с возникновением человеческого общества на Земле.

Информационный компонент социосферы существует преимущественно в образной форме, в форме знаний, которые производятся сознанием и фиксируются в языке. В обществе хорошо развиты особые социальные "институты", генерирующие информацию самого различного содержания, но в равной степени необходимую для поддержания целостности социума. Это формы общественного сознания и соответствующие им общественные организации и учреждения. В социосфере проявляются и специфические формы энергии — это различные формы общественной практики — производственная деятельность, революционно-преобразующая деятельность, научная деятельность, экспериментальная деятельность и т. п. Специфические формы социальной энергии Л. Н. Гумилев называет "пассионарностью" [21, с. 252—253]. Субстратом социосферы является человеческое общество, которое может

рассматриваться как целостность или в различных своих проявлениях (этноты, расы, народности, нации, классы и т. д.)

В нашем случае системный анализ применен к тому понятию ноосферы, которое введено В. И. Вернадским в качестве обобщения биогеохимических процессов Земли. На наш взгляд, это не единственно возможная модель ноосферы. Понятию "ноосфера" можно придать космический смысл и рассмотреть ее как информационно-энергетическую структуру, реализованную на вещественном субстрате любого космического образования. Если учесть, что закон возрастания энтропии присущ только замкнутым системам, а Вселенная является открытой системой, то в ней на любом уровне организации происходят не только системоразрушающие, но и системосозидающие процессы. Ноосфера и выступает в качестве такого системоорганизующего механизма во Вселенной.

Модели системного синтеза в становлении ноосферы

Выше мы рассматривали ноосферу как определенный вид системного организованного Всеобщего, развивая в терминах системного подхода тезис В. И. Вернадского об уровнях организованности биосферы. Было установлено, что ноосфера, в отличие от неноосферного бытия биосферы, имеет особым образом упорядоченные функции информации, вещества и энергии. Если в системе биосферы концептуальный уровень организации представлен энергией, структурный — информацией, а субстратный веществом, то в ноосфере концепт — информация, структура энергетическая, субстрат вещественный. Отсюда следует, что закон бытия ноосферы в земных условиях задается информационным процессом, который генерирует, главным образом, человеческое общество. В свою очередь, информационная компонента ноосферы как системной целостности порождает сверхмощный энергетический потенциал, последний приумножает вещественную составляющую биосферы, главным образом, за счет новых явлений в области техносферы и социосферы. Информационный компонент ноосферы воплощается в культуре человечества.

Заметим, что понятию ноосфера можно придать широкий и узкий смысл. В широком смысле слова ноосфера — это Мировой Разум [86], по законам которого существует и изменяется Вселенная. В узком смысле слова, ноосфера — это разумная

космическая "оболочка" Земли, которая имеет земное происхождение; ноосфера — своеобразная эманация человеческой культуры. Говоря об информационном ноосферном потенциале культуры, мы ориентируемся на узкий смысл понятия ноосфера. Этот же смысл предполагается, когда речь идет о становлении ноосферы: Мировой Разум не может быть в состоянии становления, он существует от века, если допустить его существование.

На наш взгляд, вопрос о становлении ноосферы может быть сформулирован как философский вопрос в духе И. Канта: как возможна ноосфера? Каким образом можно обосновать ее бытие и представить этапы ее становления?

Если ноосфера определяется как некоторая системная целостность, как системно организованная Всеобщее, то этапы ее становления описываются с помощью модели системного синтеза.

I этап: конструирование системообразующего свойства (концепта). На этом этапе человечество осваивает колоссальные информационные потоки и поля, открывает основные законы информационного бытия мира. Очевидно, что овладение огромным массивом информации происходит средствами культуры, прежде всего, науки и искусства. Осваивается как объективно существующая, разлитая во Вселенной информация, так и порожденная человечеством на протяжении его истории.

II этап: конструирование структуры ноосферы: посредством информации высвобождаются колоссальные запасы энергии Земли, Солнца, Космоса, которыми постепенно овладевает человечество. Знание законов функционирования информационных потоков позволит открыть законы энергетического баланса на Земле. Нам кажется, речь об исчерпаемости земных энергетических ресурсов не может претендовать на абсолютную истину. Она свидетельствует только о том, что мы пока далеки от ноосферного осмысления реальности, недостаточно изучили законы бытия информации, недостаточно освоили и используем свой информационный потенциал. О недостаточной познанности законов бытия информации и энергии свидетельствует и негативное их использование, не во благо природе и человечеству, а во вред.

III этап: конструирование субстрата ноосферы: преобразование вещества Земли и околоземного космического пространства в процессе трудовой деятельности человека, создание количественно новых существенных компонентов

земного бытия (механических, физических, химических, биологических, социальных).

IV этап: конструирование отношений второго порядка (отношений концепта к структуре и субстрату, структуры к субстрату и т. д.). Здесь открываются законы управления энергетическими и вещественными процессами с помощью информации. Реализация отношений второго порядка цементирует ноосферное единство, создает ноосферную целостность.

Переход биосферы в ноосферу характеризуется не только перераспределением энергетических, информационных и вещественных компонентов системы, но и изменением значений системных параметров. Системными параметрами называются некоторые общие свойства систем, а соотношение системных параметров обнаруживает определенные системные закономерности [88, гл. 4]. Значения системных параметров меняются уже при сопоставлении явлений косного вещества и биосферы. В качестве примера биосферного образования рассмотрим организм, но указанные значения системных параметров в принципе относятся к любому явлению биосферы. Если сравнить земной организм с куском, например, лунного грунта, то обнаружим такие изменения значений параметров:

1. Повышается мера упорядоченности систем: существен порядок элементов и отдельных процессов.

2. Организм как опосредованная система: каждый элемент участвует в системообразующем отношении обмена веществ через другие элементы.

3. Система становится частично авторегенеративной по субстрату и по структуре, то есть способна самостоятельно их восстанавливать; косное вещество в лучшем случае обладает внешней регенеративностью.

4. Уменьшается степень надежности системы: при удалении некоторых элементов организм как система перестает существовать.

5. Элементарность — такое свойство системы, когда элементы являются системами в том же смысле, что и целое, — в меньшей степени присуще биосистемам, чем косному веществу: сложный организм — неэлементарная система, простейшие организмы обладают элементарностью.

6. Детерминированность по элементам и отношениям в большей степени присуща биосистемам, чем косному веществу.

7. Центрированность: биосистемы внутренне центрированы, косные — нет.

8. Многослойность также свойство биосистем — чем сложнее система, тем больше в ней "слоев", уровней организации.

9. Первичность — такое свойство, которое фиксирует возникновение системы с установлением системообразующего отношения. В этом смысле биосистемы первичны: организм есть там, где существует отношение биохимического обмена.

10. Биосистемы субстратно и структурно открыты, в отличие от неживых систем.

11. Биосистемы неимманентны, так как системообразующее отношение обмена охватывает не только организм, но и среду.

12. Это системы неминимальные, как правило, они не уничтожаются с уничтожением подсистем. Косное вещество тоже обладает этим свойством.

13. Каждый организм уникален, явление жизни тоже.

14. Биосистемы относительно стабильны, поскольку допускают изменение структуры с сохранением элементов, и относительно стационарны.

15. Биосистемы являются сильными, они значительно изменяют вещества, попавшие внутрь системы. Косные системы являются слабыми.

16. Элементарноавтономность — присуща живым системам: каждый элемент обладает основными характеристиками системы, в частности, каждая клетка организма является живой, как и весь организм.

17. Биосистемам присуща однородность по элементам, но гетерогенность по структуре и функции.

18. Биосистемы являются не полными, частичными, то есть системообразующее отношение устанавливается не по всем свойствам элементов.

19. Биосистемы всегда вариативны. Таким образом, по большинству значений системных параметров существует существенное различие между явлениями биосферы и косным веществом.

При переходе в ноосферу качественного изменения системных параметров не наблюдается. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что биосфера и ноосфера — однопорядковые явления, и в условиях Земли следует рассматривать ноосферу как высший этап развития биосферы, а в космическом масштабе, по всей вероятности, ситуация обратная — биосфера должна рассматриваться как частный, вырожденный случай ноосферы. В ноосфере, тем не менее,

наблюдается определенное усиление значений системных параметров: элементы ноосферы обладают большей степенью опосредования, меньшей надежностью, они более детерминированы, центрированы, неэлементарны, первичны (особые социокультурные связи образуют ноосферные организмы), усиливаются значения неминимальности, неимманентности, уникальности, силы, неэлементарноавтономности, вариативности, гетерогенности не только по структуре, но и по субстрату. Усиление значений этих системных параметров свидетельствует об усложнении ноосферы как системы в целом, так и отдельных ее компонентов. Является ли такое усложнение конструктивным? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. По всей вероятности, усложнение необходимо для того, чтобы ноосфера и отдельные ее элементы выполняли свойственные им управляющие функции по отношению к биосфере. С другой стороны, усложнение понижает степень надежности системы. Поэтому техносфера как подсистема ноосферы сохраняя основные отношения между системными уровнями, характерные для ноосферы, в сущности содержательно значительно упрощает естественные природные процессы и явления. Познавая объективные законы природы, человек создает "вторую природу" — технику, в которой естественные законы, будучи воспринятыми как структурные компоненты искусственных систем реализуются на значительно упрощенных искусственных субстратах.

Переход биосферы в ноосферу имеет две тенденции — экстенциональную и интенциональную. Первая осуществляется путем все более широкого охвата сферой разума окружающей среды. Это путь космизации разумной деятельности человека. Космизация должна рассматриваться не просто как технизация космоса, расселение человека в космосе, воспроизводство жизни в космических условиях. Этот процесс нужно понимать качественно, как процесс космизации человеческого сознания в земных условиях. Следует исходить из уникальности явления жизни на Земле. Космическое сознание направлено на осуществление идеи сохранения и распространения жизни как на нашей планете, так и за ее пределами. В настоящее время в термин "космизация" вкладывается утилитарный смысл. На наш взгляд, космизация — это, прежде всего, поиски разумного контакта с иными мирами, иными цивилизациями, это проблема другого, отличного от меня существа. Для того чтобы ощутить остроту этой проблемы, не нужно лететь в космос, она является

одной из самых злободневных на Земле. Космическое сознание равно бережно относится и к косной, и к живой природе, сохраняя, а не разрушая ее.

Вторая тенденция процесса перехода биосферы в ноосферу интенциональная. Она состоит в гуманизации содержания общественного сознания. Гуманизация осуществляется по отношению к производственной, общественной и индивидуальной деятельности человека, по своему содержанию этот процесс противопоставлен технократизму и бюрократизации. Гуманизация сознания, как индивидуального, так и общественного, проводится через сферу познания, знания и обучения. Тенденция к гуманизации сознания противопоставлена сложившейся в 60-е годы склонности к технизации и математизации любого знания, даже гуманитарного. Нельзя не отметить, что проникновение методов математики во все области научного познания играло и играет положительную роль, способствуя прогрессивному развитию науки, поскольку, как известно, математические методы используются для выявления сущности и закона изучаемых явлений. Благодаря проникновению математических методов в науку ею был совершен гигантский скачок в XX веке. Но математизация и технизация познания и сознания имеет отрицательную сторону: из предметного содержания научного знания постепенно элиминируется человек, и эта элиминация постепенно проникает во все формы общественной жизни. Эра роботов приходит на смену эре человека. Как понять процесс гуманизации сознания и тесно связанный с ним процесс гуманизации науки? Обычно понимают его упрощенно, как доминирование гуманитарных наук в системе образования и обучения, ориентирование в преподавании на проблемы человека, на человеческие потребности и интересы. Этот подход чисто экстенциональный. Эта внешняя гуманизация не даст нужных результатов, более того, она просто вредна: ведь ее конечной целью является уже техницизированный человек! Элементарный опрос студентов о жизненных ориентациях дает весьма неутешительные результаты. Большинство из них мечтает о технике — машине, видеоаппаратуре, новейших моделях магнитофонов и т. п. Меньшинство ориентировано на нравственные, интеллектуальные, культурные, научные, религиозные ценности. Это значит, что сознание современной молодежи отнюдь не гуманизировано, оно техницизировано. Такое сознание обрекает личность на отчуждение от собственной духовной сущности. Ориентируясь лишь на

материальные ценности, не в силах самоутвердиться в условиях техницированного мира, личность ищет и находит иные пути отождествления с самим собой, — отсюда алкоголизм, наркомания, аморализм. Эти явления можно рассматривать как следствие негуманитарной природы сознания современного человека.

Гуманизация сознания, знания и обучения не должна быть внешним синтезом естественных, технических и гуманитарных наук. Она должна осуществляться поступательно от сферы сознания через знание, обучение, понимание, убеждение к поступкам и поведению. Эта цепочка определяет путь, который проходит гуманитаризация сознания как отдельной личности, так и социальной группы, и общества в целом.

Системообразующий фактор перехода биосферы в ноосферу

Системообразующий фактор становления ноосферы представляет собой субъективный фактор, обеспечивающий единство (гармонию) системы в процессе складывания системообразующего отношения (структурный уровень) и системообразующего свойства (уровень концепта).

В. И. Вернадский рассматривал в качестве такого фактора научную мысль как планетное явление. Так же, как живое вещество определяет особенности организованности биосферы, так и научная мысль цивилизованного человечества определяет основные характеристики организованности ноосферы, а процессы самоорганизации в последнем случае носят не стихийный, а сознательный характер. В биосфере процессы самоорганизации определяются биогеохимическими принципами и законами, в ноосфере — социальными и социоприродными закономерностями, познанными научной мыслью. В ноосфере человек берет на себя задачу сознательного управления биогеохимическими, социальными, социоприродными, а впоследствии и космическими процессами. Фундаментальное обобщение В. И. Вернадского о месте и роли культурной биогеохимической энергии в биосфере позволило Н. П. Антонову сформулировать положение о том, что сознание в целом (и более того — субъективный фактор) выступают как ведущее звено процесса перехода биосферы в ноосферу [90, т. 2].

Становление системности

категориального аппарата ноосферной философии

Одной из самых актуальных проблем современной науки о ноосфере является создание целостного категориального аппарата, отвечающего сложности настоящей действительности. Феномен ноосферы всеобъемлющ и сверхсложен, поэтому рождаемые им категории разнородны и продуцируются в традиционных сферах естественнонаучного, гуманитарного, экологического и технического знания.

В становлении системы категорий можно выделить три этапа: первый — изучение аутентичной лексики В. И. Вернадского, которая в силу своей синкретичности и многозначности оказалась противоречивой для последующих исследователей, работавших в узких гносеологических рамках. В их число относятся понятия "живое вещество", "биосфера", "ноосфера", "переход биосферы в ноосферу", "биогеохимические принципы", "культурная биогеохимическая энергия".

Второй этап был связан с наполнением терминов полноценным содержанием, исследованием их параметров, специфики и инструментальных возможностей. В это время выяснились якобы "слабые места" терминов, связанные прежде всего с применением иной, до известной степени чуждой внутреннему смыслу рассматриваемых понятий, методологии. Завершение этого этапа фактически связано с переходом от критики понятий к критике методологии.

Полноценный контекст русской и мировой философии, примененный к ноосферной семантике Вернадского, открыл третий этап в разработке системы категорий ноосфероведения, который связан с появлением целого веера неологизмов, порожденных соединением классического и неклассического философствования применительно к ноосферным исследованиям.

В силу того, что наиболее общие понятия рождаются в философской и культурологической сферах, то именно они являются изначальными, исходными, порождающими категориальные подсистемы.

Организация категорий ноосферологии и ноософии предполагает не только выводимость их друг из друга, дуальность и дополнительность, но и асимметричность. Несмотря на то, что регулярное категориальное поле содержит множество белых пятен, представляется возможным нарисовать контуры Древа категорий единого ноосферного знания. К категориям Вселенная, Универсум — самым "большим"

категориям познавательного-деятельностного отношения человека к миру — примыкают синкретэмы "Материя", "Бог", "Мир", которые в свою очередь как бы конкретизируются понятиями "ноосфера", "пневмосфера", "идеальносфера".

Ноосферный кластер терминов раскрывается различными срезами философского знания. *Онтологический* — включает в себя термины "ноосферный Универсум", "ноосферный хронотоп", "ноосферная сверхсистема", "ноосферный тип самоорганизации", "ноосферное качество", "ноосферный человек", ноосферный комплекс", "ноосферный закон", "ноосферная реальность". *Гносеологический* — "ноосферное видение мира", "ноосфероведение", "ноосферология", "ноософия", "единое ноосферное знание", "ноосферный подход", "ноосферная идея", "ноосферное сознание", "ноосферно-биосферный цикл наук". *Аксиологический* — "ноосферность", "ноосферные ценности", "ноосферный императив", "ноосферный тип личности". *Праксиологический* — "ноосферное миропостроение", "ноосферная деятельность", "ноосферное поведение". *Культурологический* — "ноосферная культура", "ноософия", "ноосферный миф", "ноосферная интенция". В рамках культурологического среза выделим образовательный, который включает в себя категории "ноосферная парадигма образования", "ноосферное образование", "ноосферная школа", "принципы ноосферного образования".

При желании сфера акцентов может быть значительно расширена за счет превращения философской терминологии в общенаучную и частнонаучную. Каждая научная дисциплина раскрывает ту понятийную сферу, без которой она не сможет вписаться в ноосферную реальность, не сможет "общаться" с другими, соседними ей науками.

Особенностью представленного категориального аппарата является то, что каждый из терминов, отнесенный к определенному срезу, имеет возможность инверсии и может "перейти" в любой другой срез. Эта особенность проявляется в силу того, что цельность и синкретичность ноосферного универсума обладает качеством нерасщепленности — возможна многосторонняя акцентуализация любого термина. Проблема системности категорий ноосферного универсума еще не нашла достаточно полного отражения в литературе и требует дальнейшего исследования.

Системные характеристики ноосферной деятельности

Ноосферное сознание реализуется в ноосферной деятельности. Последняя представляет собой процесс преобразования природы, общества и личности на основе познанного объективного закона, процесс созидания "второй природы", техники. По сути, ноосферная деятельность — разновидность человеческой практики. Но хотя определения ноосферной деятельности и практики, по-видимому, совпадают, не всякая практическая деятельность является ноосферной. Так, к практической деятельности и ее результатам относятся любые виды и результаты технического прогресса, в том числе создание оружия массового уничтожения, а также "движения больших масс людей": войны и революции. Однако вряд ли такого рода практику можно отнести к ноосферной. Ученые пытаются решить эту проблему, дифференцируя разного рода практику: например, научные открытия, позволяющие овладеть огромными запасами природной энергии, — это практика "со знаком плюс", а использование этой энергии против природы и человечества — практика "со знаком минус"; войны захватнические — практика со знаком "минус", войны освободительные — практика со знаком "плюс" и т. п. Но это рассуждения умозрительные. Нельзя забывать, что любое научное открытие в человеческом обществе *нацелено* на последующее применение, любая война — разрушающее действие величайшей силы, то же самое можно утверждать и о любой революции.

Определение ноосферного закона

Каковы критерии определения ноосферной деятельности и критерии отличия ноосферной деятельности от неноосферной? Ноосферная деятельность строится на основе познанного *ноосферного закона*. Последний фиксирует определенное отношение между информацией, энергией и веществом. Ноосфера, по определению В. И. Вернадского, — это сфера бытия, охваченная разумной деятельностью человека. Разум имеет дело прежде всего с информацией. Но не всякое производство информации подчиняется ноосферному закону. Существует информация, способная генерировать созидающую энергию, но есть информация, порождающая энергию большой разрушительной силы. К ноосферной деятельности можно отнести *созидающий* компонент человеческой практики, то есть деятельность, направленную на сохранение и приумножение жизни на Земле и в Космосе, на сохранение Живого Космоса как

целостности, как системного единства. Можно возразить, что нет разрушения без созидания и созидания без разрушения. Этот вопрос решался еще основоположниками диалектики, которые различали отрицание "зряшное", метафизическое, в ходе которого система уничтожается и перестает существовать, и отрицание диалектическое, при котором системная целостность сохраняется и даже переходит на новый высший этап развития. Последний вид преобразующей деятельности, в которой присутствует доминанта созидания и цель создания или сохранения системной целостности, можно отнести к ноосферной.

Цель ноосферной деятельности — осуществить отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. Эта цель — концепт ноосферной деятельности. Структура ее — особая форма связи между информацией и энергией, позволяющая "просеивать" энергетические структуры сквозь "сито" конструктивной информации, придавая положительную направленность использованию энергии. Субстрат — человеческие поступки, которые, в соответствии с указанными критериями, можно отнести к ноосферному поведению. И хотя мы ограничены в своей ноосферной деятельности условиями места и времени, мы должны действовать таким образом, как будто этих ограничений не существует.

Современное состояние ноосферного универсума

Для системы ноосферного универсума характерны такие особенности как 1) *космопланетарное пространство*, взятое как единое целое вне противопоставления живого планетарного и "мертвого" космического пространства; 2) *биосферно-цивилизационная целостность*, в которой переплетаются миры естественного и искусственного (хотя сегодняшний ноосферный универсум находится в состоянии дисгармоничности и разбалансированности своих составляющих: биосферы, антропосферы, социосферы, техносферы, информацииосферы, культуросферы); 3) *структурная неоднородность и неравномерное развитие* материальных и духовных предпосылок *ноосферного миропостроения*, при наличии единой организменности ("телесности" в широком смысле слова), сохраняющей в неразрывности духовное и телесное, материальное и идеальное, живое и косное (неживое),

человеческое и биосферное, разум и вселенную; 4) "*мозаичный*" *социальный хронотоп*, обрамленный социальными, производственными, социоприродными отношениями; 5) крайняя *кризисная* экологическая, демографическая, экономическая, технологическая ситуация в целом ряде областей, регионов; 6) трудная, амбивалентная *духовная ситуация переходного периода*, ведущая к противодействию потоков культурной биогеохимической энергии.

Ноосферное сознание как система

Концептом системы ноосферного сознания служит цель, поставленная в процессе его формирования. Такой целью является построение системы знаний о ноосфере как системно организованном Всеобщем, достижение определенного уровня понимания ноосферы и формирование системы убеждений относительно неизбежности ноосферного бытия человечества. Напомним, что понимание представляет собой определенное системное отношение между элементами знания. Убеждения — это знания, наделенные определенной валентной оценкой истинности—ложности. Как правило, убеждения — это знания, в истинности которых человек уверен и может ее доказать.

Для того, чтобы сформулировать систему знания о ноосфере, важно определить ее системный статус. Имеется в виду рассмотрение ноосферы в границах структурной онтологии: ноосфера понимается как вещь, как свойство и как отношение. В соответствии с этими способами понимания дается *реистическая, атрибутивная или реляционная* трактовка ноосферы. Реистическая трактовка ноосферы, на наш взгляд, не должна доминировать в структуре ноосферного сознания и образования. Представить ноосферу как вещь сложно и нецелесообразно, поскольку такое представление уводит в область мифологии в широком смысле этого слова и, следовательно, не является конструктивным знанием для организации общества ноосферного типа и для воспитания ноосферной личности, хотя для ученого построение системного знания о ноосфере как некой целостности — идеал и конечная цель его исследования. Легче донести до сознания учащихся понятие о *свойстве* ноосферности (атрибутивная трактовка) и о ноосферных *отношениях* (реляционная трактовка). Ноосферное качество (свойство) — способность информационных структур сохранять и приумножать целостность и жизнеспособность биосистем. Ноосфера как отношение познается на уровне

ноосферного закона, сущность которого заключается в отборе такой информации, которая порождает энергию, последняя генерирует вещество, в том числе и качественно новые его формы. Таким образом, ноосферное качество и ноосферный закон играют конструктивную роль в становлении ноосферных феноменов. Познание ноосферного закона выполняет структурные функции в системе ноосферного сознания; роль субстрата в этом случае играют знания о конкретных ноосферных явлениях — явлениях техно- и социосферы.

Способ формирования ноосферного сознания

В этом процессе возможны два направления — экстенциональное и интенциональное. Первое связано с увеличением роли гуманитарного знания, в частности экологического знания, в системе образования. Второе — с выявлением и усилением ноосферной составляющей в преподавании любых наук. Нам кажется, что второе направление перспективнее первого. Обычно полагают, что если гуманитарное знание является знанием о человеке и обществе, то оно автоматически несет в себе большой разумный, а следовательно, и ноосферный потенциал. В действительности, это совсем не так. Гуманитарное знание слабо структурировано. Если учесть, что именно на уровне структуры познается объективный закон, в том числе и ноосферный закон, то гуманитарное знание вовсе не является адекватным его выражением. Можно быть прекрасно образованным человеком в области истории, литературы, архитектуры или музыки и одновременно не обладать свойствами ноосферного существа, не нести в себе ноосферного потенциала. Сознание такого человека не пронизано идеей "всюдности жизни" и убеждением о необходимости сохранять и приумножать ее, заботиться о целостности Земли и Космоса как живых существ. Интенциональное направление в процессе формирования ноосферного сознания предполагает, что *любое знание* может быть рассмотрено как знание о ноосфере: математика позволяет глубоко и точно познать ноосферный закон, биология, физика, химия — разные уровни организации живого, астрономия — бытие живого Космоса и т. д. Разумеется, в преподавании гуманитарных наук особое внимание уделяется их ноосферному содержанию и воспитанию у учащихся убеждений и чувств причастности к Живому Космосу и слитности с ним.

Системность и целостность ноосферного сознания

Важнейшей проблемой системного анализа процесса перехода биосферы в ноосферу является выявление в системе ноосферы ноосферного сознания.

Ноосферное сознание — это сознание нового космопланетарного синтеза, формы которого зависят от духовно-практического освоения субстратной, структурной и информационной ипостасей ноосферной реальности. Носитель ноосферного сознания — космопланетарное тело становящейся ноосферы.

Ядром ноосферного сознания является *система ноосферного знания*, объединяющая гуманитарное, естественнонаучное, экологическое и техническое знание и направленная на понимание процессов перехода биосферы в ноосферу. Одной из важнейших особенностей развития ноосферного знания является действие закона "сообщающихся сосудов": *знания о мире и знания о человеке "перетекают" друг в друга*.

Структура современного ноосферного сознания связана со структурой глобальных проблем современности. От его реализации в сознании людей во многом зависит возможность человечества преодолеть проблему неадекватности характера и качества материальной и интеллектуальной деятельности и восстановительно-адаптационных возможностей биосферы-ноосферы. Системность ноосферного знания можно предельно обобщить термином "*ноосфероведение*". Эта широкая дисциплинарная конструкция состоит из двух дополняющих друг друга частей — ноосферологии и ноософии. *Ноосферология коротко может быть определена как наука о ноосферном миропостроении*. В этом своем качестве она является наследницей череды иных, менее сложных, теорий миропостроения. Ее продолжением и дополнением выступает "ноософия", которая отражает бытие человека не только в его органическом и планетарно-биосферном, но и *едином ноосферном теле*. Ноософия имеет сильный культурологический контекст, поэтому она может быть названа, в полном соответствии с особенностями современного периода, *философско-культурологической дисциплиной*.

Целостность неотрывна от такого качества знания, как *континуальность*, ибо в точках бифуркации как раз и создаются возможности для экспоненциального *приращения знания* и сохранения его системности. Континуальность научного знания

выражена, во-первых, в расширении предмета самой дисциплины, во-вторых, в сращивании смежных дисциплин, в-третьих, в появлении новых дисциплин, предметная область которых формируется в результате естественнонаучных, технических или гуманитарных открытий последнего столетия.

Континуальность философского знания предполагает актуальность для каждого человека умений пользоваться в своей практической (духовной и материальной) жизни любыми философскими формулами, аксиомами, концепциями, философемами в зависимости от сложившейся жизненной ситуации или социокультурной опосредованности (*духовной и материальной апперцепции*).

Современная наука стремится к тому, чтобы представлять собой *единое знание о ноосферном Универсуме* во всей полноте ноосферной реальности и ноосферного сознания.

Новая реальность Духовного порождает новый образ и синтез Знания. В данном смысле ноосфера — своего рода *знаниевая (когнитивная) сфера*, в которой наряду с научным знанием свою роль играет и философское, и религиозное, и художественное знание. Одна из главных черт космичности формирующегося ноосферного сознания — его свободный и творческий характер.

Ноосферный императив

Важным фактором становления ноосферного сознания является действие *ноосферного императива*, который может быть сформулирован следующим образом: *благо ноосферы (единого космопланетарного тела человеческой цивилизации) — высшая цель, благо человека — конечная цель*. Рассматривая человека, общество и природу как единую целостную систему, а ноосферу как квинтэссенцию духовной и материальной культуры, ноосферный императив кардинально меняет иерархию человеческих ценностей.

Системные закономерности формирования ноосферной парадигмы образования

Становление ноосферной парадигмы в образовании проходит в два этапа: первый — этап формирования ноосферного сознания, который включает в себя развитие ноосферных знаний, ноосферного понимания и убеждения; второй — этап формирования ноосферного поведения и ноосферной деятельности. Каждый из этапов системно организован.

В процессе гуманитаризации познания и обучения должны осуществляться следующие тенденции. Во-первых, доминирование среди гуманитарных наук тех, которым в наибольшей мере присущи методологические функции, — это философия [18] и логика, а также их приложения к конкретным областям знания: философия языка, философия истории, философия культуры, философия права, философия морали (этика) и семиотика.

Во-вторых, нахождение общего для гуманитарного и естественнонаучного познания метода: например, на основе системного подхода возможно слияние гуманитарных, естественных и технических наук.

В-третьих, повышение уровня рефлексии в познании. В теоретико-системной терминологии это можно выразить следующим образом: низший уровень рефлексии связан с познанием эмпирически воспринимаемых вещей, более высокий — с познанием их свойств и отношений, самый высокий — с познанием свойств и отношений и отношений между свойствами. Познание ноосферы как системно организованного Всеобщего, а также воспитание ноосферного отношения к природе и человеку связано с наиболее высоким

уровнем рефлексии познающего субъекта. Воспитание ноосферного отношения к реальности, в свою очередь, позволяет выявить и развить *ноосферное качество* в структуре личности самого субъекта.

Ноосфера и семиосфера: проблемы интерсубъективности

Важнейшее место в системном анализе ноосферы занимают вопросы связанные с функционированием информации и ролью семиосферы. В соответствии с законом ноосферы, информационные потоки определяют потоки энергии и вещества ("ток атомов"). Информационные и семиотические процессы оказываются вплетенными в динамику современной духовной жизни самым непосредственным образом. Если рассматривать семиотические процессы, происходившие в интервале "австралопитек — человек разумный", с этой позиции, то можно констатировать следующее.

1. Переход от биокommunikации, характерной для приматов, к антропокоммуникации. Для биокommunikации характерна минимальная свобода выбора, порождение новых смыслов крайне ограничено, если вообще возможно. Для антропокоммуникации, даже в самых ее несовершенных видах, характерно появление механизма сигнификации, т. е. выделения некоторого нового предмета, стороны предмета, отношения между предметами ("тетический акт", по Лосеву) и наделение их именами, образование системы смысловых отношений. На ранней стадии антропокоммуникации очень вероятно большая роль эхопраксических и эхоталических актов. Последние относительно хорошо верифицируются на онтогенетическом материале; первые также находят свое подтверждение на этом материале, но следует обратить внимание и на огромное количество отщепов и даже готовых, но не использованных орудий, находимых на стоянках австралопитеков, *Homo habilis* и более поздних форм. Совершенно алогичной представляется точка зрения, согласно которой изготовление чопперов и отщепов служило целям запоминания "личного мифа", было производством индивидуальных меток для запоминания индивидуальных смыслов мифологического характера. Более логично предположить вслед за Б. Ф. Поршневым эхопраксический компонент человеческой деятельности, дополняющийся трудно преодолимой суггестией со стороны доминантных особей.

2. В качестве одного из узловых моментов ноогенеза следует предположить а) возникновение способности использования предметов в качестве знаков соответствующих предметных значений и б) появление механизма контрсуггестии, позволяющего, как выражался Б. Ф. Поршнев, "парировать" императивные сигналы доминирующих особей. Эти две способности представляются нам необходимыми и достаточными для возникновения начальных степеней того семиотического механизма, о котором говорил Ю. М. Лотман. Мы видим здесь два существеннейших момента: 1) достижение определенной свободы смыслопорождения и 2) включение предметного мира в семиотический процесс. И, как следствие, — способность порождать тексты.

3. Возникновение *первичной интерсубъективности*, позволяющей учитывать действия Другого, как действия, аналогичные моим собственным.

4. Возникновение *вторичной интерсубъективности*, для которой характерно преодоление границ локальных человеческих групп. Представители иных племен, расовых групп, культур начинают рассматриваться как носители принципиально одинаковых (близких) смыслов.

5. Возникновение глобальных сетей коммуникации, в которых циркулируют тексты. При соприкосновении с локальными культурами и субкультурами происходит либо актуализация заложенного в них смысла, либо порождение новых значений.

Ноосферная идея как концепт духовной жизни человечества

Ноосферная идея представляет собой мечту, стремление, "желание" найти форму гармонического слияния с окружающим человека миром, утвердить всеобщий характер своего бытия, найти пути преодоления "страха" выпадения из мировой реальности. В социально-историческом плане она в течение длительного времени существовала как идея соединенности Бога, Мира и Человека и представала как идея слияния человека с миром во всех его многообразных проявлениях.

Ноосферная идея возникла как попытка совместить разнотелности небесно-божественной, земно-бытийной и идея-идеальной (духовной) субстанций. Развитие полифонии ноосферной идеи осуществляется в синкретическом духовном континууме: единство религиозного, художественного,

философского и научного как форм человеческого бытия оказывается обязательным условием ее развития, так как задает координаты ноосферной идеи, обеспечивает перетекание смыслов из одной сферы духовности в другую.

Построение историко-философской, социокультурной и социоприродной динамики ноосферной идеи— задача трудная, но осуществимая, особенно если как аксиому использовать максимум: *истинная культура всегда стремится быть ноосферной, а ноосфера — культурной.*

Ноосферная идея неотрывна от родового бытия человека и человечества; она сопутствует в различных своих формах всей истории цивилизации, в разные эпохи приобретая непохожие обличия и подчиняясь закону неравномерного скачкообразного развития, специфично проявляясь в тех или иных географических измерениях и культурно-языковых ареалах.

Современный этап развития российской духовности связан, на наш взгляд, с процессом превращения ноосферной идеи в идею Ноосферы, что стало возможным в результате возвращения всего массива мировой культуры (включая культуру Русского Зарубежья), глубокого постижения идей русского космизма, углубленной проработки творчества В. И. Вернадского.

Историческое развитие ноосферной идеи носило скрытый, подспудный, подсознательный характер. Она являлась под разными именами и в искусстве, и в философии, и в науке, ее развитие шло неравномерно: она прорывалась в одной какой-то области, а затем отзвуки этого прорыва обнаруживались в других культурных ипостасях.

Ноосферная идея — плод всей российской культуры, а не только ее частных проявлений. Концепция ноосферы — результат развития тысячелетней русской культуры, а идея ноосферы — *явление российской национальной культуры мировому культурному сообществу в качестве ее общечеловеческого содержания.* Эвристический потенциал ноосферной идеи для духовного и материального развития России еще до конца не осмыслен, но ее возрождение во всей полноте — дело ближайшего будущего.

Ноосферное миропостроение

Ноосферная идея имеет в русской культуре не только духовные, но и материальные истоки, которые связаны с типами ноосферной практики. Наиболее сильно представленность

ноосферной идеи — *идеи внутреннего и внешнего миропостроения по законам истины, добра и красоты* имеет место в фундаментальных феноменах культуры, т. е. таких феноменах, которые несут наибольший глобально-общечеловеческий потенциал. В русской культуре к таким явлениям можно отнести, в частности, Софийский собор в Киеве, "Слово о полку Игореве", рублевскую "Троицу", Собор Василия Блаженного, Московский Кремль...

Иносказательное бытие ноосферной идеи в этих и многих других памятниках культуры раскрывается через специфику зрительности, слышимости, осязательности: в каждом из них обнаруживается софийное видение мира, особая парадигма миропостроения. Целостность культуры, в том числе и национальной, например русской, демонстрируется "картинностью" (т. е. "данностью для человека") Мира Духа и телесного (органического, земного, космического) Мира. Ноосферность мира в образности Софийского Собора и Собора Василия Блаженного одновременно и различна и "ладится", выстраивая ось ноосферного движения.

В историческом плане развертывание ноосферной идеи шло руслами создания локальной ноосферной телесности и глобально-общечеловеческой ноосферной духовности.

В русской культуре первый момент связан с феноменом скита, храма, монастыря, кремля, усадьбы, а второй — с феноменом Православия. В отдельные исторические периоды усиливалось целенаправленное созидание "телесного" (сады и храмы А. Боголюбского, Новый Иерусалим Алексея Михайловича, петровские дворцы и парки, социалистический город-сад), а в другие — духовного (первое и второе южнославянские влияния, русское Возрождение, Золотой, Серебряный и Бронзовый века).

Интенциональность культуры, рассматриваемая в чреде фундаментальных феноменов культуры, создает *ноосферный вектор* ("вектор ноосферности"). Культура может увядать, как дерево зимой, но сила духовности заставляет прорасти ноосферность культуры вновь и вновь.

Каждая национальная культура имеет свой ноосферный потенциал, который и образует ноосферное качество человеческой культуры. Архитектоника формирования ноосферной идеи в общечеловеческой культуре может быть развернута и философским конструированием. Моделирование посредством изображения протяженности "духовно-телесного" осуществляется с учетом того, что духовное имеет религиозную,

художественную, философскую и научную ипостаси, а телесное фиксируется в оппозициях космического и земного, живого и косного, органического и неорганического, естественного и искусственного.

Структурность телесного (тело Вселенной, биосферное тело Земли, органическое тело человека), которая задает многие факторы духовности, бесконечно сложна; она с большим трудом — лишь в самых общих чертах — описывается даже с учетом той информационной мощи, которой обладает современная цивилизация. "Неприродность" (искусственность) тела современной цивилизации вступает в противоречие с формами бытия Духа. *Ноосферная идея как раз и обустроивает Тело под формы Духа.*

Процесс ноосферного обустройства многоступенчат и труден, он идет чаще всего методом проб и ошибок, но история постепенно создает ноосферный фундамент культуры, и в этом — своеобразный инстинкт самосохранения, выживания человеческой цивилизации. Вызревание телесности ноосферы обременено ее сегодняшним техногенным качеством, а также неэкологическим, хищническо-потребительским качеством человека пока не интегрированной в биосферу техносферы. Процесс формирования ноосферной культуры будет способствовать процессу становления качества ноосферности ("*человеческого ноосферного качества*") в контексте как общего, так особенного и единичного.

Особенность *ноосферного миропостроения* заключается в том, что телесное и духовное должны *сопутствовать*, торить друг другу дорогу. *Имевшие место исторические разрывы этого единства, как правило, сопровождались социальными и культурными катастрофами.* Действительное ноосферное миропостроение осуществляется лишь в духовно-телесном континууме, требующем синтеза духовно-научного осмысления и техноэкологического освоения мира.

Феномен ноосферы всегда присутствовал в культуре, но его проявление на уровне теории, а не просто интуиции или художественного образа, стало возможным лишь в XX веке. В известной мере ноосферная идея отшлифовывалась в эпоху Серебряного века русской культуры. Лишь в 70-е годы XX столетия ноосферная идея обрела в России второе дыхание, связанное с публикацией трудов В. И. Вернадского и других представителей русского космизма.

В наше время идея ноосферы — одна из самых творческих идей, в силу ее открытости мировой культуре.

Ноосферная идея, превратившись в идею ноосферы (Ноосферы), имеет тенденцию перерастания в целостные формы общечеловеческой ноосферной духовности.

Устойчивое развитие ноосферы

К числу значимых моментов, определяющих устойчивое ноосферное развитие, относятся информационные, идеальные и субъективные компоненты во всем их представленном цивилизацией XX века разнообразии: экологическое сознание, экологическое поведение, экологические ценности, ноосферное сознание, эколого-ноосферный императив отношения человека к миру, широко понимаемое ноосферное научное знание (научная мысль как планетное явление), информационные сети, системы коммуникаций — все то, что определяет "человеческое качество" цивилизации. Общество, отрицающее общечеловеческие ценности, преследующее эгоистические и корыстные цели, общество закрытое, не может вписаться ни в какие варианты "устойчивого развития".

Самым существенным фактором устойчивого развития ноосферы должно считаться устойчивое *культурное* (в самом широком смысле слова) развитие каждого человека, каждого общества и всего человечества в целом. Этот закон обнаружил себя в творчестве не только В. И. Вернадского и Н. К. Рериха, но и многих других мыслителей XX века, однако использование его остается до настоящего времени нерешенной проблемой.

ГЛАВА 3.

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НООСФЕРНОЙ ДИНАМИКИ

Процесс становления ноосферы имеет различные измерения: естественнонаучное, экологическое, обществоведческое, гуманитарное. Последний аспект, как показывает практика, предстает в начале XXI в качестве императива — доминантной формы. Гуманитарные (антропологические) аспекты определяют масштабность, темпы, векторность ноосферного развития.

Ноосферный человек и феномен безграничности: универсумная философия вопрошания о глобальности

История мировой философской мысли постепенно утверждала идею о безграничности человеческого бытия — его вселенскости, космичности, универсумности. Однако человек в рамках создаваемых культур сам ставит себе ограничения, создает границы с тем, чтобы потом преодолевать их в трудной борьбе с самим собой и организованностью общественных систем.

На рубеже третьего тысячелетия человек поставлен в условия новой реальности — формирования мира безграничного и складывания феномена безграничного человека. Эта интенция всегда была свойственна родовому человеку, хотя условия материального бытия в известной мере препятствовали ее реализации. В целях самосохранения пафос бытия человека в Универсуме ограничивался формами "бытия-как", "бытия-для", а интерсубъективность оставалась в рамках дозированного межличностного общения.

Логика мировой истории ведет к постепенной ломке естественных и искус, границ, первые — преодолеваются техносферным развитием человечества, а вторые — стремлением человека к бытию в едином возможно-доступном космопланетарном пространстве. История мировой культуры наполнена датами преодоления материальных и духовных форм ограниченности. *Географическая* (в ее экономических и политических аспектах) безграничность формируется в результате великих географических открытий (открытие Америки, освоение Сибири и Дальнего Востока) и складывания единого мирового рынка, *культурная* безграничность (внешняя и

внутренняя) определяется вехами классики, модернизма и постмодернизма. Даже в гендерном поле человеческого бытия произошла революция "растворения границ".

Человек сбрасывает с себя кольчуги и латы воина и борца и обретает свободу антропосоциальной невесомости, он оказывается в состоянии культурной левитации — "растворенный человек" современности иногда обретает личину человека "массовой планетарной культуры", но основной тенденцией является его обращение в "человека ноосферного".

Даже в условиях лавинообразных процессов глобализации не так просто оказалось расковать цепи геополитических, этнических, национальных и социокультурных границ, они и до настоящего времени дают знать о себе "звоном золота и железа", но глобальный процесс неостановим, как неостановим разум человека в его вселенской миссии. Границы человека в ноосфере безмерно раздвигаются, но категория "ноосферный человек" не означает потерю геосубстратности или национально-культурной идентичности, это означает скорее знаниевую и информационную универсумность современного человека: его "здесь и сейчас" превращается в "повсюду и всегда". "Везде-вечность" ноосферного человека оказывается формой его виртуального бытия, которое занимает все больший объем, поистине превращая человека в "феномен бесконечной безграничности". Граница становится гранью, а за гранью из одномерного возникает двухмерное пространство человека, раскрывающееся в трехмерное и многомерное. Означает ли это, что человек больше не принадлежит самому себе, лишившись самости в силу раскрытых (а, значит, исчезнувших) границ, приводит ли это к его бессубъектности или лишь позволяет открыть его интересубъективное, универсумное существование, не лишает ли человек себя "нормальной человечности", не уступает ли она место "глобальной бесчеловечности"? А хорошо ли то, что единичный человек превращается в человека всеобщего, конкретный человек — в абстрактного, родовой — в ноосферного, что человек становится Человечеством? Связан ли этот процесс с философским размышлением о Богочеловеке и Богочеловечестве? Ответы на эти вопросы — вопросы философии культуры и философской антропологии нового тысячелетия — во многом определяют развитие ноосферного сознания человека и человечества.

Главная антропологическая проблема современности, как все более очевидным становится, порождается феноменом глобализации. Именно он заставляет опасаться того, чтобы

"безграничный человек" не превратился в "человека без границ". Остаться человеком в пространстве диалектического выбора — не это ли возвращение к вечной философии, от которой так хочется уйти современному человеку, чтобы стать дурной бесконечностью, а не ноосферной реальностью? Но м. б. достаточно быть не бесконечным, но безграничным — "всюдным" в лоне ноосферы, а значит, не исчезая, обрести свое неорганическое планетарное (биосферное) и ноосферное тело, чувствилище разума, став ноосферным человеком, обладающим вовлеченностью в процесс универсального и универсального бытия?

Ноосферная динамика и геополитические конфликты: к вопросу о глобальной геополитике

Процесс перехода биосферы в ноосферу имеет как глобальное (космопланетарное), так и локальное (региональное) измерения. Одно из проявлений всеобщей (мировой) ноосферной динамики — формирующиеся глобальные геополитические отношения, включающие в себя многообразные аспекты синтетического геолого-географического, биосферно-ноосферного тела человеческой цивилизации.

Становящаяся структура человеческой цивилизации разнородна и не имеет единого концепта, в силу этого процессы трансо-географического синтеза оказываются чрезвычайно противоречивыми и даже разрушительными. Складывание биосферно-цивилизационного человеческого тела в настоящее время выходит на новую ступень — **глобальной геополитики**. Кажется, что геополитика по определению глобальна, однако, в действительности, чаще всего она носила национальный характер не только в силу теоретического осмысления *национального* интереса, но и в связи со спецификой своего *регионального* геополитического положения. Эпоха великих сверхдержав постепенно заложила дипольную парадигму глобальной геополитики: "пан-американа" и "пан-советиана". В настоящее время, когда глобальная геополитика *на практике* проводится фактически лишь единственной сверхдержавой — США, сложился иной смысл глобальной геополитики — монополюсная геополитика.

Геополитический конфликт — это своеобразный показатель того, что экономические, демографические, ресурсные, технико-технологические факторы, характеризующие состояние того или иного ноосферного хронотопа находятся в

разбалансированном состоянии, что приводит к внутреннему напряжению всей глобальной системы. Фактически любой локальный конфликт проявляет тенденцию к превращению в глобальный.

Ноосферное измерение геополитических и геоэкономических конфликтов особенно значимо оказалось в последнее пятилетие в силу того, что в на постсоветском пространстве произошли кардинальные геополитические изменения, равных которым не было со времен начала XX века. Геополитический хронотоп России пульсирует с размерностью целого столетия то сжимаясь, то разжимаясь. Работы Н. Н. Моисеева показывают, что страна находится в состоянии неустойчивого равновесия, чреватого катастрофой, за которой могут последовать и глобальные катастрофы.

Ноосферный контекст геополитики предполагает рассмотрение религиозных, духовных и информационных процессов, происходящих рамках единого поделенного мира. Удастся ли перевести геополитические конфликты из сферы военного противостояния (горячей и холодной войны), а также демографических и экономических войн в сферу новых форм построения международных отношений — от этого ответа зависит будущее всей человеческой цивилизации.

Со времени В. С. Соловьева интеграционные процессы в религиозной сфере рассматриваются как имеющие общечеловеческую значимость, т. е. ноосферный характер. ***Духовная геополитика*** приобретает в наше время может быть большую значимость, ибо мощь государства все в более значительной степени определяется именно уровнем духовного потенциала, как фактором решения противоречий современного мира: противоречиями между человеком и человеком, обществом и обществом, обществом и природой, цивилизацией и биосферой.

В условиях уже поделенного мира коллизии духовного интеграционного процесса, синтеза внутреннего и внешнего миропостроения ведет к разнообразным формам политических, экономических, демографических конфликтов. Традиционно считается, что политика есть концентрированное выражение экономики, однако в ноосферной (информационной) системе информационные и духовные потоки оказываются важнейшим системообразующим фактором, моментом, рождающим флуктуации, ведущие к тектоническим подвижкам в ноосфере (как духовной сфере современного человечества). Духовно-идеально-информационная компонента оказывается не менее

значимой, и, таким образом, **политика (геополитика) оказывается концентрированным выражением духовной жизни общества**. Эффект песочных часов в рассмотрении ноосферной динамики становится непреложным условием полноты. Гуманитарное приложение принципа дополнительности свидетельствует о том, что описание экономического процесса не дает выраженности состояния духовного, а духовная жизнь не всегда свидетельствует о параметрах экономических процессов.

В геополитическом конфликте отражаются две пирамиды конфликтов — материально-экономических и духовно-информационных, при этом доминирующей все более становится именно духовно-идеальная составляющая.

Раньше геополитический конфликт обычно разрешался в результате изменений на субстратном или структурном уровнях. В настоящее время геополитические подвижки позволяют выявить этапы и формы глобализации.

Глобальные геополитические противоречия раскрывают смысл мировой ноосферной динамики. Противоречия по линии Восток — Россия — Запад в яркой форме обозначают духовно-культурную палитру противоречий развертывания ноосферности как фактора рационально-научного, нравственного и эстетического миропостроения. Противоречия по линии "север—юг" указывают на материально-экономические противоречия становящейся ноосферы. На этой геополитической крестовине мира и возлежит "Великая шахматная доска, на которой разыгрывается партия белых и черных — ноосферных и антиноосферных процессов (сил), причем результат этой партии до самого ее конца не известен.

Политические (в том числе и геополитические) процессы свидетельствуют в значительной степени о рождении и умирании фактов и факторов ноосферной динамики. Если политические процессы подобны горам и горным цепям, то геополитические конфликты — это самые высокие вершины, интегрированные показатели конфликтности. Определение конфликта как геополитического предполагает применение методологического багажа полипарадигмальности, рассматривающего весь комплекс факторов — политические, географические, экономические, демографические, культурные, духовные. Более того, геополитические противоречия сигнализируют о многоуровневости нестабильности, своеобразной иерархии политических противоречий.

Систематика геополитических конфликтов предполагает выделение геоэкономических, геодемографических,

геоинформационных, геодуховных, геокультурных конфликтов, которые как показывает исторический опыт последних лет подчас имеют тенденцию ползучего перерастания в открытые и скрытые экономические, экологические, информационные и духовные войны.

В настоящее время формируется особый ряд геополитических конфликтов — геоноосферные конфликты — противоречия перехода биосферы в ноосферу, имеющие интегративную природу. Отслеживание этого рода конфликтов позволит более обоснованно формулировать стратегию национальной безопасности России, видеть основные направления мировой ноосферной динамики.

Логос как система и образ ноосферной реальности

Рождение словаря как логоса представляет собой великую тайну Вселенной, ибо это описание Вселенной самой Вселенной, это своеобразное опровержение агностицизма в сути течения мирожизненного процесса существования человеческой цивилизации. Слово — в начале, начало — в слове. Разумная Вселенная (Ноосфера), очевидно, именно так строит процессор своего существования. Вселенная говорит словом для себя самой и для других.

Словарь как единство смыслов, символов и звуков, описывающих наличность человека в мире, может рассматриваться как главная реальность — абсолютная реальность. Для ее освоения годны не все философские парадигмы: думается, это не должны быть собственно идеалистические или собственно материалистические подходы, для описания абсолютной реальности (в том числе ноосферной реальности) оптимальной являются реалистические парадигмы. Обращение к философскому потенциалу органицизма, системному и экологическому подходам, биосферно-ноосферному видению мира (в рамках идей русского космизма) позволяет осуществить онтологический подход к "реальности слова (Слова)".

Органицизм как интенсивно развивавшийся в XIX веке философский метод оказался чреватым особым пониманием мира, философский смысл которого был раскрыт Н. О. Лосским в понятии "мир как органическое целое", а в дальнейшем привел к биосферным и ноосферным построениям В. И. Вернадского. Этот аспект настолько значим, что, не боясь ложного пафоса, можно было бы сказать: "не будь "Толкового словаря живого

великорусского языка" Владимира Ивановича Даля, не могло бы родиться и учение о ноосфере Владимира Ивановича Вернадского".

Философия русского космизма дает возможность взглянуть на процесс формирования словаря как на процесс *геологический* (не в смысле ограниченности планетарной средой обитания, а в смысле его субстанциональности, материализованности). В. В. Докучаев в рамках естественнонаучного русского космизма создал учение о почвах, которое оказало влияние не только на развитие географической, но и геополитической мысли, что в свою очередь позволило осмыслить особую роль русского чернозема в существовании русско-российской цивилизации. Творчество В. И. Вернадского обращено к выявлению роли сознания (а значит и языка), научной мысли в биосфере, которая является единством живого и неживого вещества. Развитие Духовной жизни, строительство языковой реальности предстает как часть космопланетарного процесса перехода биосферы в ноосферу, а словарь представляется в качестве возможной полноты выраженности ноосферной реальности, которую создает для себя каждый народ. В этом своем качестве словарь становится вселенским бытием этноса: чем "изошреннее" субстрат живого вещества, тем более разнообразным и вычурным, синтетическим и аналитическим, космическим и антропным становится язык, выражающий совместное (соборное) соприкосновение народа с естественно неотделимой от человека реальностью космоса. Феномен почвенности обретает в этой связи несколько иной смысл: "почва" рождает язык "точно так же", как она рождает траву, деревья, животных, питающихся ее производными. До известной степени можно было бы сказать так: *русский чернозем говорит устами русского народа*, создающего в великом подвиге евразийского сосуществования сферу своего разума, свою биосферно-ноосферную реальность. Языковой географический редукционизм (детерминизм) — рискованная в научном плане идея, но, не претендуя на абсолютную истинность, она проясняет взаимосвязь лексикологии и ноосферологии.

Продолжая аналогии, возникающие в результате применения ноосферной философской методологии, отметим, что расшифровка генома человека позволяет говорить о том, что *словарь* в информационном (концептном) плане может быть представлен как геном соответствующей культуры. Выпадение отдельных генов приводит к сложнейшим культурным

трансформациям, ведущим как в ноосферном, так и антиноосферном направлениях. Когда сегодня специалисты в области русского языка добиваются, чтобы "говорили правильно", то фактически это требование означает врачебное требование — не разрушать социальной радиацией (иррадиацией) генотипа корневой народной культуры. Толерантность, адаптационные и ассимиляционные возможности языка, как показывает социально-революционным опыт реформирования языка (в частности русского), выявляется лишь в процессе подобных трансформаций и чревато тяжелыми социальными болезнями, связанными с потерей памяти и, в конечном счете, с невозможностью самоидентификации "социального вида" и индивида. Только сейчас становится понятным тот фундаментальный космический и социально-экологический смысл, который вкладывал Д. С. Лихачев с свои рассуждения о реформации русского языка, проходившей в первые послереволюционные годы. Экология культуры в таком контексте становится гео-гено-политической наукой, имеющей самое прямое отношение к ноосферной динамике "мира человеческого".

Биосферно-ноосферный подход к анализу "феномена словаря Даля" дает еще одно приложение: название словаря свидетельствует о том, что В. И. Даль хорошо понимал, что словарь — это живой, саморазвивающийся, самоорганизующийся организм со всеми вытекающими отсюда последствиями. Современная синергетическая методология имплицитно содержится в понимании В. И. Даля особенностей функционирования языка. В творчестве Даля может быть органичнее всего представлен закономерный переход от литературофилософствования (логофилософствованию) к филологософствование. Проблема "*Даль как философ*" — оказывается крайне актуальной, учитывая, что именно он полнее всех его современников отразил неспешную ненасильственную систематизаторскую (синтетико-аналитическую) работу в области не только понятий (слов), но также суждений и умозаключений того языка, который, *работая*, создает возможность для превращения действительности в реальность, а в некоторых случаях эта реальность обретает статус "абсолютной действительности", т. е. "ноосферной реальности".

Восхождение современной российской культуры к пониманию ноосферных построений в русской культуре естественнее всего через логику словаря, ибо русская философская традиция не только литературоцентрична, но и

языкоцентрична. Для выражения тех глубинно вселенских, герметических идей, которые могли выразить только египтяне и китайцы иероглифическим текстом погруженности в универсум, живой великорусский (в смысле вселенский) язык нарабатывал особые проза-поэтические и смысло-символические формы.

Любой человек обладает известным тезаурусом: слова, которыми пользуется писатель не только количественно, но и в качественном плане означают строяемый художником мир. Каждый человек строит свой собственный мир платоновских эйдосов-идей для того, чтобы описать ту предметную реальность, которая, воздействуя на человека, организует его собственный мир объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. В реальной жизни словарь (как словарный мир и словарный запас) задает модальность континуальности бытия сознания: слова, призванные фиксировать разделённость текста, на самом деле связывают мир по определенным законам бытия Универсума.

Различие между текстом художественного произведения и словарем имеет не столько концептуальную, сколько структурную природу, если первое — живое-естественное, то второе — логическо-искусственное. Непроизвольное миропостроение в тексте художественного произведения — скульптура (голограмма, или "словограмма") антропомировости (мироантропности).

Стихотворность (с-тихо-творение) как начальный этап творческого миропостроения выражает собой симультанность (одновременность и параллельность) описания вселенских форм (Вселенной как духовно-телесной красоты), стихи как капли попадают на поверхность воды и кругами бегут по ее глади в бесконечность, множественно пересекаясь в наложениях — словесных интерференциях. Словарность стихотворения — моментальность (фотография) вселенской гармонии бытия человека (даже если оказывается, что эта гармония противоречива и конфликтна, будучи не гармонией бытия, а гармонией рождения).

Прозаическая форма построения словаря (как построение мира) — это уже не фотография, а "фильма", это процессуальность, длительность мира, хронотоп мира. Представленность одноактовости времени, где бытие времени становится *пространством единого текста* — феномен "слово-существования" человека. Единопроизведение выражает масштабность Универсума и содержит в себе все богатство иерархии форм, становится точным выражением состояния "все-

в-одном". Эта формула — антропо-гносеологическая очищенность смысла — дополняется антропокосмической формулой "всё-во-всем" ("все во всем"). Словарность растворяет человека в Универсуме, а Универсум собирает человека в слове ("В начале было Слово"). "Человек-Слово — это точка сборки Универсума, а сам человек выступает "единословом" — ветвящимся древом мира. Слово (слова) растет как дерево, подчиняясь биосферным законам размножения и развития (эволюции и революции). В "Слове" как универсуме биосферность становится ноосферностью: как бытийствующий субъект универсума оно обретает себя в XX веке благодаря архетипу, выраженному в "Слове о полку Игореве", в котором нет поотдельности, а есть "всебытие" ("всё-бытие" и "все-бытие"). Природность (фаунистичность и флористичность) и человечность, "тамость" и "сюдность", бытийность и инобытийность — измерения единого ("инь-янного") андрогина Вселенной — "голобо-слова", которое "обло", "огромно", но не "лайя", которое не подавляет, поскольку самотождественно (посильно) — "оно" и есть "ино".

"Слово" как бытие — не только реальность, но и текст, а текст — системность, имеющая свой субстрат, структуру и концепт. Стихотворное и прозаическое слово, организованное не естественно, а искусственно, превращается в **"ларь слов"** — словарь (кляссер слов). Логика словости рождается из практики собирания (коллекционирования) смысло-слов. Органичность и естественность словаря вытекает из универсумности чувствования "звуко-знако-символо-смысло-формы". Опыт слово-собираательства, слово-систематизации и слово-творения — это своеобразная палеонтология мировости, ибо каждое слово есть мир ("мир букв"), а мир слов — есть посюсторонний универсум. "У-словность" мира превращается в "без-у-словность" бытия, словарь, таким образом, становится "вещью-для-нас", вместо того "слова", которое — "вещь-в-себе". Словарь — это "само-для-себя-слово".

Словарь Даля ("Дал Я словарь") — с универсумных позиций — представляет собой многомерную матрицу бытия, в которой, в той или иной мере, зашифрованы онтологическое, гносеологическое, аксиологическое и праксиологическое измерения мира, он — инструмент для проникновения в русский Универсум, точнее особо организованный "русский универсум". Словарь Даля — это не просто компендиум смыслов и значений ("фундаментальный лексикон"), но и иерархия ценностей (система иерархий ценностей или иерархия систем ценностей).

Построенность словаря в соответствии с "транзитивностью" букв алфавита ("живых букв") рождает "мир древа" и "древо мира": ветвятся стволы, плодятся ветки — растет "укорененность" (подземность) и "укроненность" (поднебесность) слово-выразителя (слово-дарителя), обретается культурная континуальность "везде-вечности". Если есть "Аз", значит (следовательно) "буки", если "Буки", то "Веди", если "Веди", то "Глагол", если "Глагол", то "Добро". Учитывая, что "Аз" и "Я" одновременно и первая и последняя буква в алфавите, то замкнутость человеческого универсума оказывается отчетливо видной.

Словарь "естественный" (нормальный) или "искусственный" (лексикографический или структурный) всегда представляет собой выраженность разума в его конкретно-исторической представимости. "Разумность" словаря — многозначна — это и форма понимания, и форма целеполагания, и форма миропостроения, и форма миробытия. Разумное построение мира — родовое качество человека: в той мере, в которой он мыслит (а значит и чувствует), в той мере, в которой он действует, он строит мир по законам бытия "конкретного разума". Диалектика разумности есть процесс оразумленности (вразумленности) разума, а показатель результативности этого процесса — словарь. (Если общество глупеет, об этом сразу свидетельствуют его средства массовой информации.) Однако главные ипостаси словаря Даля — не гносеологическая, а аксиологическая и праксиологическая, именно в них наиболее философски отражается пафос мирозидания, а сам словарь становится не только предметом филологического, но и философского анализа: ноосферная реальность предстает как слово-идеально-построяемая реальность в совокупности задаваемых смыслов истины, добра, красоты.

Словарь, как видим, — максима целе-ценности и целесообразности (целе-со-**образности**), но в самой глубокой своей сущности — это форма ноосферной реальности, внешнего и внутреннего ноосферного миропостроения.

Космо-гендерные аспекты ноосферной динамики России

История России наполнена масштабными трансформациями, что проявляет себя в формах изменения миропостроения, власти, сознания и Духа. В конечном итоге именно эти изменения дают представления о ноосферной

динамике — вхождении России в мировую цивилизацию и в космопланетарное биосферно-ноосферное единство.

Каждая страна обладает своей моделью построения рационального общества, но наибольших успехов в этом достигла западная цивилизация. Модели утопий разумного (ноосферного) общественного устройства сопровождают ее историю с периода античности, когда появляются первые социальные и политические концепции.

Своеобразной тенью подобных построений выступают "антиутопии", в которых обнаруживает себя разочарование в возможностях человеческой природы к самосовершенствованию, а общества — к восхождению по ступеням развития. Антиутопии И. Босха и П. Брейгеля-старшего до настоящего времени являются образцами "конструктивной" критики несовершенств мира. Характерно, что утопизм обретает черты "феминности" ("женского совершенства"), а "антиутопизм" обнаруживает неудовольствие миром мужчины-скобца. Модели мира в их человеческом измерении имеют не столько этно-генетическое и национально-культурное, сколько поло-гендерное измерение. Само философствование о мире и тем более миропостроении носит характер полигендерности: мужчина рождает высшие ценности иначе, чем женщина, а потому и модели мироотношения у них различные. В этой связи весьма значимой оказывается проблема гендерного критерия ноосферного миропостроения: какие модели социоприродной самореализации (адаптации и творчества) наиболее отвечают процессам коэволюции (ноосферного развития) — мужские, женские и андрогинные. Самый простой ответ заключается в утверждении гендерной полипарадигмальности, однако, как показывает исторический опыт, для каждой страны можно обнаружить не только гендерную цикличность и ритмику, но и гендерную доминантность. Всеобщие формы матриархата и патриархата, геронтократии и чадолюбия (чадософии) (диктатуры "единственного привилегированного класса"), семейности (власти "семейственности-мафиозности") и монашества (старчества как формы ноосферного властвования) трансформируются и применяются в зависимости от особенностей конкретно-исторического развития.

Для истории России можно обнаружить накладывающиеся друг на друга циклы, в которых проявляют себя диалектические противоречия "муже-женского", "духовно-телесного", "материально-идеального". При этом обозначили себя два понятия, которые до известной степени определяют

специфику не только исторического, но и ноосферного (как внеисторического) процессов — это категории "София" (женское) и "Ум" ("Нус") (мужское).

Рассмотрим, как российский ноосферный дискурс осуществляется в рамках полярности мужского и женского. Напряженность исторического процесса подчас напоминает семейные отношения, в которых муж — "голова", но в самые трудные моменты (когда мужская власть оказывается бессильной перед обстоятельствами) жена проявляет себя, меняя *гендерный вектор развития*. Таким образом, исторический процесс в России оказывается в равной степени столь же "ветренным", как и сама природа полярности российского гендера. В связи с тем, что "гендерное непостоянство" может рассматриваться как предпосылка исторической неуравновешенности, возникает резонный вопрос: "Являются ли гендерная индифферентность и гендерная толерантность предпосылками для устойчивого социально-экономического (ноосферного) развития?"

Другие цивилизации (например, китайская-даосская) в российском восприятии кажутся "гендерно индетерминантными" (в силу того, что "ян" и "инь" не просто мужское и женское, а *космическое мужское* и *космическое женское*), в них деперсонифицированные сущности (дао и дэ) сближаются в своей асимметричной симметричности. В этом аспекте социальная реальность имеет важное качество живого вещества — муже-женскую асимметричность. Если мужское и женское разделены качественно и полярность этой разведенности определяет специфику, масштаб, характер развития, турбулентность и в конце концов — катастрофизм в "семейных отношениях" российского этноса, то может быть задание "пятого гендера" (помимо мужского, женского, детского и стариковского) — "медиагендера" (среднего гендера) определяет образ поиска внешне-внутренней деятельностной гармоничности.

В силу вышесказанного, естественность социально-управленческой ноосферной динамики возникает в условиях, когда в организационно-управленческом звене проявляются *гармоническая муже-женская семейственность* или в отдельных случаях *гармоническая андрогинная монадность*. В высшие пики своего культурного развития (внутреннего миропостроения) Россия обращалась к культурным формам первого типа (Золотой, Серебряный, Бронзовый века русской культуры), в пики внешнего миропостроения (например, социалистического строительства) побеждал гендер среднего

рода. Предполагая известную долю риска ошибиться, можно было бы сказать, что творческая работа (процесс самоорганизации) всегда требует гендерной полноты, а средний род наиболее подходящ для выполнения безличных, организационно-управленческих функций. Для антиноосферных процессов характерна разорванность гендерной гармонии — гендерный хаос, который всегда есть либо признак потери самоидентификации, либо гендерная дихотомичность.

Впрочем, есть еще более глубинная сущность ноосферной динамики: более тонкие выражения соотношения мужне-женного связаны с моментом доминантности не телесного (мужское, женское), а духовного, когда соревнование (со-ревновательность) "софийного" и "разумного" не результативно, а процессуально. История России полна примеров самоотверженности жен по отношению к мужьям (княгиня Ольга, Авдотья-Рязаночка, жены декабристов и советских диссидентов) и подобного отношения мужей к своим женам (Николай Второй, Михаил Горбачев).

В тех случаях, когда единая властно-историческая монада разрывалась, начиналась эпоха "российского ужаса" (эпоха Ивана Грозного, сталинская эпоха). Как показывает исторический опыт России, ноосферные процессы напрямую оказываются связанными с "гендерными монадами". Яркий пример такого рода дает семья первого президента СССР — семья Горбачевых, в которой элементы женской софийности и мужского ума оказались способными развязать самые трудные узлы российско-советской истории. Исторические землетрясения периода перестройки могли бы быть более разрушительными, если бы разрешение конфликта пошло по линии мужского гендера (отметим, что российские президенты рождали только девочек).

В истории России советского периода можно усмотреть "гендерный казус": правление Л. И. Брежнева, как показывает ретроспективный взгляд, оказывается правлением "женским" ("софийным" с элементами отстраненности "китайского недеяния"). Брежнев прост, хитр, изворотлив, тверд, но в то же время добр (не жаден), даже щедр, гостеприимен. Брежнев в чем-то является гендерным зеркальным отражением Екатерины Второй, которая показала, что во властной государственной силе может быть больше мужской софийности, чем женского ума, в противовес Брежневу, который продемонстрировал больше женского ума, тем самым будучи обречен на несофийность.

Едино-разведенность муже-женского обладает огромным ноосферным потенциалом, ибо в нем обозначает себя не только форма продолжения рода, но и форма построения духовно-вселенскости по принципу дополнительности. Женский ум сакрального решения и мужская софийность в исполнении предначертанного и, наоборот, мужской ум жесткого прямого решения и женская мудрость (софийность) в осуществлении намеченного — такова антиномия "властного гендера", таковы его правильные модусы (правильные не вообще, не во всех случаях, а прежде всего применительно к российской истории).

Ноосферное развитие — сложнейшая равновесность не только духовного и материального, внутреннего и внешнего, телесного и духовного, земного и вселенского, но и мужского и женского. История показывает, что неравновесность социальных и социоприродных систем очень часто вызывается именно негармоничностью гендерного мышления или поведения. Ноосферное развитие возможно в том случае, когда на уровне управления (организации) у власти находится правильно организованная "гендерная монада" или когда на уровне самоуправления (самоорганизации) статистически преобладают "крепкие гендерные клеточки" (семьи, подчиняющие себе логику развития этноса в самых корневых его качествах).

Необходимость гендерного подхода к исследованию ноосферных процессов связана с тем, что это дает возможность описать динамику не только на уровне векторности (что всегда рискованно вне форм линейного развития), но и на уровне субвекторности (когда в точке бифуркации есть возможность усмотреть пределы будущего). Ноосферность и гендерность выступают как сообщающиеся сосуды, ибо означают неразрывность духовного (концептного), деятельностного (структурного) и телесного (субстратного), при этом надо учитывать, что векторность ноосферного развития в конечном итоге задается конкретно-историческими формами гендерного базиса как абсолютной вплоть до настоящего времени смысло-жизненной формой. Но логика биосферно-жизненного (биожизненного) развития сама в свою очередь "поправляется" (корректируется) вселенско-космической нусо-софийностью.

Погруженность ноосферных исследований в реальный субстрат — муже-женское пространство биосферы (гендерное пространство ноосферы) открывает новые просторы как для гендерных, так и ноосферных исследований.

Управляемое и направляемое развитие: становление ноосферной экологии

Рассмотрение перехода биосферы в ноосферу в контексте синергетических представлений дает важные инструменты для выявления сущностных сторон процесса, который одновременно включает в себя и стихийное и сознательное, и спонтанное (иррациональное) и рациональное, и "разумное" и "неразумное". В настоящее время "сознательное" действительно пронизывает все ноосферное пространство планеты, но вопрос в том, насколько это разумное (сознаниевое) становится универсумно-разумным (а не только антропо-разумным или социально-разумным). Сфера управления, опосредуя (соединяя) мысль и социально-практическое действие (деяние) объекта и субъекта управления, оказывается самой значимой для описания процессов мировой и региональной ноосферной динамики.

Проблема управления в экологической системе, рассмотренная в контексте философии организации (тектологии), сигнализирует о необходимости эксплицировать предмет **экологии социального управления**. Если сформулировать эту задачу в более общем плане, то речь пойдет о управляющем и направляющем развитии в ноосфере, о **ноосферной экологии**. Предметная область этой дисциплины напрямую связана с увязкой духовного и телесного в человеке, материального и идеального в обществе. Синтез этих противоположностей, осуществляемый в рамках системного подхода, позволяет продемонстрировать не просто диалектику ноосферного развития, а экологию ноосферной динамики. То, что считается разумным в данной конкретной ситуации при наличном уровне культуры и при включенности в очерченную систему (или заданный конгломерат) вполне может оказаться неразумным при других параметрах указанных критериев. А значит ноосферная экология имеет свою предметную область, связанную с тем, насколько разумно поведение данного субъекта (человека, класса, страты, общества, человечества) в контексте масштабности задаваемой ноосферной системности.

В этих условиях может вполне оказаться, что самым ноосферным будет тот способ поведения, который обозначил себя в категории "у-вэй", являющейся своего рода соединительным мостом между "Дао" и "Дэ". Делать недеяние — так можно сформулировать категорический императив ноосферного поведения (значительная часть которого — или все

— есть управление). Делать недееание — это управлять, не управляя. Любой современный управленец скажет, что такой управленческий негативизм большой пользы не принесет, и будет прав. Но в данном случае речь идет о выделении "идеального типа" (абсолютной абстракции), что и составляет главную задачу философского осмысления проблемы — дать предел беспредельного, т. е. того, что как бы не существует, но к чему устремляется мысль человека, который размышляет (и не может не размышлять) над проблемой. Тем самым философствование, с одной стороны, устанавливает внутреннюю интенцию, с другой, — выбирает ориентиры в соответствии с розой ветров, а, значит, в конечном итоге определяет в какую сторону *дует ветер*.

В "Даодэцин" Лаоцзы можно обнаружить идеи, позволяющие прикоснуться к проблеме управляющего и направляющего развития в ноосферной системе. Главная, на наш взгляд, сложность ноосферно-экологического дискурса заключается в том, что в процессе перехода биосферы в ноосферу приходится соединить (отождествить) сознательно и несознательно (подсознательно, сверхсознательно) осуществляемое управление-направление. Разрешение этой проблемы в методологическом плане потребует привлечения экологического, системного, универсального подходов, которые в совокупности и представляют собой ноосферный подход к изучению динамики социоприродной реальности.

Направляемое ноосферное развитие

Существуют два типа социального управления. Первый — реальное управление посредством создаваемых государственных структур, муниципальной власти, того что называют менеджментов в узком и широком смысле слова. Второй — "виртуальное управление", которое может быть названо так в силу того, что его фактически нет как фактора целенаправленного действия, но оно есть как момент, который необходимо обязательно учитывать.

В чем чаще всего неудачи управленческого воздействия на социальную систему? В том, что управляющее воздействие не может до конца учесть специфических особенностей объекта управления, прежде всего его культурного, образовательного уровня. По этой причине часто работает принцип "хотелось как лучше, а получилось как всегда". Виртуальное управление — это управление посредством культурного и образовательного

уровня. На наличие подобной специфики обращал внимание Н. Н. Моисеев, когда говорил о направляемом и управляемом развитии. Управляемое развитие предполагает действие жесткой вертикали, позволяющей отслеживать ближайшие и наблюдаемые (видимые) последствия поведения управляемой системы. Однако для сложных социоприродных систем эти ближайшие последствия не являются подчас социально значимыми, их значимость для всей системы проявляется в режиме отсроченного времени ("временного лага"). В таких условиях управляющее воздействие порождает то, на что не рассчитывало (а точнее сказать, что вообще не учитывало, не брало в расчет). Такого рода результаты как показывает богатый российский опыт случаются достаточно часто. Чем менее культурно управленческое воздействие и чем менее образован объект управления (который на самом деле является субъектом), тем неожиданнее будет конечный результат. Эту закономерность, которая похожа на известные законы Паркинсона можно переложить в иной редакции: чем меньше культурный и образовательный уровень элементов социальной системы, тем менее сложной представляется им система, в которой они осуществляют свою жизнедеятельность. Управленческие воздействия в глобальной системе могут (т. е. имеют право) осуществлять только высококультурные, образованные и профессионально подготовленные члены социальной (социоприродной) системы. Таким образом, Платон был глубоко прав, когда говорил, что философы должны управлять (у-*прав*-лять) обществом. Впрочем как показывает история философии философы как раз и занимают именно этим, но их управление не реальное, а виртуальное. Философ, сам того не подозревая, управляет социальным универсумом, поэтому к тому, что Х. Ортега-и-Гассет говорил о роли философа ("философ — специалист по универсумам"), следовало бы добавить, что философ, создавая свой универсум, задает параметры управления им. Эту специфику философского знания прекрасно чувствовали руководители советского государства, когда высылали российскую духовную элиту за рубежи нашей страны на "философском пароходе": оказалось, что мощь направляющего развития могла быть более значимой нежели управляющее воздействие советской власти на первых этапах ее функционирования.

Направляющая компонента ноосферного (социоприродного) развития напрямую связана с процессами образования и всестороннего культурного развития, которое в

конечном счете определяется тем, о какой системе, о какой масштабности, о каком универсуме имеет представление и в какой универсум вписывает себя человек (субъект), осуществляющий управленческое воздействие.

Мировая интеллигенция — субъективный фактор становления ноосферы

Возвращение к корням термина "интеллигенция" позволяет иначе осмыслить ее роль и значение в условиях глобальных изменений — процесса перехода биосферы в ноосферу. Современная интеллигенция выступает системообразующим фактором будущего, при этом будущее, отстоявшее ранее десятилетиями, оказывается сильно приближающимся. В известном смысле у интеллигенции как бы нет настоящего, она строит из прошлого будущее на основе вездевечного — абсолютного всеобщего бытия.

Важной функцией интеллигенции является опережающее отражение исчезающего и ускользающего настоящего. Помимо того, что интеллигенция выстраивает "видимый" образ знания, зафиксированный в материальных носителях культуры, она является носителем и духовной ауры будущего, которую можно истолковать и экстрасенсорно, но в то же время и интенционально—телеологически. Чувственная устремленность интеллигенции может рассматриваться как самое значительное и самое действенное в социальной практике, ибо как показывает опыт российской революционной интеллигенции ей удавалось достичь результата даже в том случае, когда среднестатистическая история опровергала возможность воплощения.

Гибель российской революции в значительной степени была связана с тем, что в условиях физического истребления, элиминирования разумного живого вещества, являющегося носителем культурной биогеохимической энергии, исчезла духовно-энергетическая подпорка поступательного движения, а исчезновение структуры смысла привело к переходу в стадию броуновского движения культурной традиции.

Качественная характеристика интеллигенции определяется ее интенциональностью: в российской истории были святоотеческая интеллигенция, религиозно-художественная, веховская, организационная, партийная, советская интеллигенция, в настоящее время складывается новый тип интеллигенции — *ноосферная интеллигенция*,

носительница ноосферного сознания, которое ориентировано на оптимизацию взаимодействия общества и природы, гармонизацию системы "человек-общество-природа" на основаниях общечивилизационных и общечеловеческих ценностей при сохранении национальных особенностей и реализации культурного своеобразия субъектов — носителей ноосферной духовности.

В этом широком смысле интеллигенция понимается как синкретическое единство духа и его носителя, не вычленяемого из контекста или среды социокультурного бытия. Такое экологическое толкование интеллигенции предполагает и дальнейший шаг — переход к ее ноосферному толкованию, и впоследствии — к универсумному толкованию.

Социальное значение продолжающейся вот уже целое столетие дискуссии о роли и смысле российской и мировой интеллигенции невозможно переоценить. Именно сейчас происходит фундаментальная духовная трансформация, определяющая дальнейшее развитие человеческой цивилизации.

Философский анализ социальной действительности, развернувшийся в последние годы, позволил сделать выводы о том, что, *во-первых*, палитра размышлений о социальной роли российской интеллигенции отражена в сборнике "Вехи" и "Политическом завещании" Г. В. Плеханова; *во-вторых*, в социально-экономических условиях XX века интеллигенция обозначила себя как социальный "класс", ибо является субъектом духовного производства, выступающего наряду с материальным производством и производством жизни как существенная ипостась социоприродного развития; *в-третьих*, для российской интеллигенции наиболее органичной, "оптимальной" идеологической ориентацией в условиях социальной нестабильности и масштабной общественной трансформации может стать центристское (социал-демократическое) сознание, предполагающее создание условий, максимально ориентирующих на такие ценности как свобода, справедливость, солидарность, способствующих оптимальным формам духовного развития общества; *в-четвертых*, постепенно микшируются различия в среде интеллигенции, усиливаются процессы глобализации духовной жизни и формирования глобальной и мировой интеллигенции; *в-пятых*, особая роль мировой интеллигенции в духовном производстве свидетельствует о том, что она выступает важным системообразующим фактором становления сферы труда и

разума цивилизованного человечества — ноосферы; *в-шестых*, наиболее соответствующей методологической основой рассмотрения социолого-праксиологических аспектов развития интеллигенции является системный подход, получающий дальнейшее свое развитие в комплексном подходе, а высокие — онтологический и ценностный — уровни осмысления роли мировой интеллигенции требуют универсумно-ноосферного подхода; *в-седьмых*, современная интеллигенция в значительной степени становится носительницей "ноосферного сознания", ориентирующего на гармонизацию и оптимизацию системы "Человек—Общество—Природа", реализацию внутреннего и внешнего миропостроения.

Библиографический список (к первому разделу)

1. *Адамов А. К.* Философские проблемы ноосферы. Саратов, 1995.
2. *Адамов А. К.* Основы философии ноосферы. Саратов, 1996.
3. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов, 2000.
4. *Адамов А. К.* Философские аспекты развития гипотезы В. И. Вернадского о ноосфере // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 2.
5. *Аксенов Г. П.* В. И. Вернадский. М., 1995.
6. *Алексеева Л. А.* О значении просветительской деятельности В. И. Вернадского в современных условиях // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 2.
7. *Антонов Н. П., Халезова Т. А.* Ноосфера — сфера разума и труда человечества в развитии Земли // Проблемы сознания в условиях развитого социализма. Иваново, 1976.
8. *Антонов Н. П.* Роль сознания в оптимизации взаимодействия общества и природы в условиях становления коммунизма и ноосферы // Сознание и диалектика процесса познания. Иваново, 1979.
9. *Антонов Н. П.* Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу // Человек. Эволюция. Космос. София, 1984. Кн. 4, книжка I.
10. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта: Социокультурная динамика России. Новосибирск, 1998. Т. II (Теория и методология).
11. В. И. Вернадский: ноосферология и образование. Материалы научной конференции. М., 2002.
12. В. И. Вернадский и современность. М., 1986
13. Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909—1910. М., 1910.
14. *Вернадский В. И.* Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В. И. Избр. тр. по истории науки. М., 1981.
15. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1987.
16. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991.

17. *Гегамян Г. В.* Еще раз о биосферологии В. И. Вернадского // Стратегия развития России в третьем тысячелетии: Междунар. симпозиум. М., 1998.
18. *Гессен С. И.* Основы педагогики: Прикладная философия. М., 1995.
19. *Гирусов Э. В.* Система "общество—природа": Проблемы социальной экологии. М., 1976.
20. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
21. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1989.
22. *Дмитревская И. В.* Системный подход к проблеме соотношения естественного и искусственного в период становления ноосферы // Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. М., 1991. Т. 2.
23. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: Материалы лицейско-университет. науч.-метод. конф. "Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение становления ноосферной школы", Иваново, 23—25 апреля 1997 г. Иваново, 1997.
24. *Дмитревская И. В.* Системные модели идеального // Актуальные проблемы исследования сознания: онтология и гносеология. Иваново, 1997.
25. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Системный анализ ноосферной динамики России // Вестн. ИвГУ. 2000. Вып. 2.
26. Духовность человеческого бытия. Владимир, 1998.
27. В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык — словесность — самосознание — культура. Материалы Всероссийской научной конференции. Иваново, 2001. Ч. 1—2.
28. Идея ноосферного центра — актуальная проблема сегодняшнего дня // Экологические чтения: Тез. докл. Иваново, 1991.
29. *Илиев С.* Памяти Н. Н. Моисеева // Вестн. Междунар. ин-та А. Богданова. М., 2000.
30. Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: Тез. докл. Иваново, 1999.
31. *Казначеев В. П.* Феномен человека: космические и земные истоки. Новосибирск, 1991.

32. *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. Новосибирск, 1991.
33. *Казначеев В. П.* Очерки теории и практики экологии человека. М., 1983.
34. *Казначеев В. П.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1988.
35. *Казначеев В. П.* Гипотеза устойчивого развития и проблемы геополитики // Ноогенез и образование: Построение ноосферной школы. Красноярск, 1996. Т. 2.
36. "Круглый стол" журнала "Вопросы философии", посвященный обсуждению книги Н. Н. Моисеева "Быть или не быть... человечеству?" // *Вопр. филос.* 2000. № 9.
37. *Кузнецов М. А.* Философские основания ноосферного мировоззрения: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001.
38. *Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е.* Система природа—общество—человек: Устойчивое развитие. М., 2000.
39. *Куракина О. Д.* Русский космизм как социокультурный феномен. М., 1995.
40. *Кутырев В. А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994.
41. *Лазарев Ф. В., Тарасов В. И.* Разум в новом столетии: глобальная переориентация. Симферополь, 2000.
42. *Лаоцзы.* Обрести себя в Дао. М., 1999.
43. *Леонова Л. С.* "Я не могу уйти в одну науку...": Общественно-политические взгляды В. И. Вернадского. СПб., 2000.
44. *Лосев А. Ф.* Дерзание духа. М., 1988.
45. *Лукьянчиков Н. Н.* Ноосферный путь развития России. М., 1995.
46. Мировоззренческое и методологическое значение учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: Тез. докл. республ. науч.-теор. конф.. Иваново, 1988.
47. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М., 1980.
48. *Моисеев Н. Н.* Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1994.
49. *Моисеев Н. Н.* Современный рационализм. М., 1995.
50. *Моисеев Н. Н.* Есть ли у России будущее? М., 1997.
51. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М., 2000.
52. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М., 2001.

53. Назаров А. Г., Кардаков Н. А. Ноосферный комплекс СССР — новый объект научного управления // Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. М., 1991. Т. 2.

54. Назаров А. Г. Понятие ноосферной реальности // Науковедение. 2000. № 2.

55. Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М., 2000.

56. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // Безопасность Евразии. 2001. № 4.

57. Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского. Л., 1989.

58. Научное наследие В. И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации. Доклады. Крым, 23—25 мая 2001 г. М., 2001.

59. Ноосфера и устойчивое развитие // Вече. СПб., 1996. Вып. 6.

60. Ноосферная идея и будущее России: Материалы науч. конф. Иваново, 1998.

61. Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: Материалы науч.-метод. конф. Иваново, 1997.

62. Ноосферное образование в России: Материалы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 2001. Ч. 1—2.

63. *Ортега-и-Гассет* Х. Что такое философия? М., 1991.

64. "Очень горько мне": Письма Георгия Вернадского // Источник. Документы русской истории. 1999. № 1 (36).

65. Памяти Н. Н. Моисеева // Вопр. филос. 2000. № 9.

66. *Плеханов Г. В.* Политическое завещание. М., 1999.

67. Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В. И. Вернадского: Докл. междунар. симпозиума. М., 1997.

68. Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века: Материалы Междунар. науч. конф., Иваново, 20—21 декабря 2000 г. Иваново, 2000. Ч. 1, 2.

69. Региональное устойчивое развитие: Новое видение проблем: Материалы науч.-практ. конф. Иваново, 11 мая 1999 г. Иваново, 2000.

70. *Режабек Б. Г.* На пути к ноосферному мировоззрению // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 3.

71. Ресурсы ноосферного движения: Материалы междунар. конф. "Междисциплинарное взаимодействие при

исследовании фундаментальных и прикладных проблем ноосферного развития: методологическое, информационное и организационное обеспечение". М., 2000. Вып. 1.

72. Российская интеллигенция и ноосферная динамика: Материалы XII Международной науч.-теор. конференции. Иваново, 2001.

73. Россия: стратегия развития в XXI веке: Вариант анализа ситуации и прогноза условий устойчивого развития страны: В 2 ч. М., 1997.

74. Сафрошкин Ю. В. О противоречиях противоречий становления ноосферы (или о конкуренции синергетических процессов освобождения труда и развития целостного человека) // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2002.

75. Серов Ю. М., Смирнов Г. С. Проблема "сознание и ноосфера" в трудах Н. П. Антонова // Философия сознания в XX веке: проблемы и решения. Иваново, 1994.

76. Системный анализ и основы биосферного мышления. Челябинск, 1994.

77. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново, 1998.

78. Смирнов Г. С. Ноосферная картина универсума // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2002. Т. 1.

79. Соколов Б. С. Биосфера: понятие, структура, эволюция // В. И. Вернадский и современность. М., 1986.

80. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.

81. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2001.

82. Социально-философские аспекты ноосферной динамики России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2000. Ч. 2.

83. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.

84. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

85. Стратегия развития России в третьем тысячелетии: Междунар. симпозиум. Дубна, 20—21 октября 1997 г. М., 1998.

86. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1986.

87. *Тюрюканов А. Н., Федоров В. М.* Биосферные раздумья. М., 1996.
88. *Уемов А. И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
89. *Урсул А. Д.* Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998.
90. Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. М., 1990—1991. Т. 1—2.
91. *Федоров В. М.* Принципы биосферного естествознания // Социально-философские аспекты ноосферной динамики России. Ч. 2.
92. Философия экологического образования. М., 2001.
93. Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере: Тез. докл. республ. науч.-теор. конф., Иваново, 19—20 апреля 1990 г. Иваново, 1990.
94. Цивилизованный бизнес как фактор устойчивого развития России: Докл. и выступл. междунар. конф., Москва, 18—19 ноября 1998 г. М., 1999.
95. *Шеллинг Ф. В. Й.* Сочинения: В 2 т. М., 1989.
96. *Шипунов Ф. Я.* Организованность биосферы. М., 1980.
97. *Яновский Р. Г.* Социодинамика гуманитарных перемен. М., 2001.
98. *Яншина Ф. Т.* Ноосфера В. И. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Обществ. науки и современность. 1993. № 1.
99. *Яншина Ф. Т.* Развитие философских представлений В. И. Вернадского. М., 1999.

РАЗДЕЛ II.

НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НООСФЕРНОЙ ДИНАМИКИ

ГЛАВА 1.

ФИЛОСОФИЯ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вступление человечества в III тысячелетие еще только начинает осмысливаться и пониматься обществом. Текучесть времени до известной степени спасает человечество от осознания заданной европейской культурой рубежности, от факта, что открывшееся тысячелетие в силу ускорения хода социального времени оно сжимается во временную сингулярность, бесконечность, которая равна вечности, но эта вечность равносильна исчезновению времени — финальному апофеозу бытия человечества. Амбивалентность современного бытия тем более усиливается, что эволюция вида homo-sapiens вступает в новую фазу: до этого человеческий организм приспособлялся к природному (биосферному) бытию, затем интенсивно шел процесс сапиентации и социализации (очеловечивания) человека, в последствии человек оказался в условиях фрустрированной эволюции (дизволюции) в развивающейся техносфере (техновещество которой эволюционирует гораздо быстрее, чем совершаются подобные процессы в разумном живом веществе).

Современное образование и ноосферная динамика

События, ознаменовавшие приход нового века и нового тысячелетия, носят характер предзнаменования и предупреждения. Так же, как встречавшие XIX век не могли себе представить весь ужас XX столетия, так и человечество, переходящее в третье тысячелетие, не в состоянии предвидеть ход разворачивающихся на наших глазах после возникновения геополитического феномена "глобального террора" событий. Как никогда стало ясно, что сложность построенной цивилизации оказывается заложницей "современного варварства". Римская империя рухнула под напором "диких племен", и на ее месте обнаружилось новое культурное пространство, обретшее законченный облик за период двухтысячелетнего развития.

Теперь конфликт обретает черты глобального: вхождение в столкновение "закатывающегося Запада" и "восходящего Востока" — глобальная геологическая социокультурная подвижка, свидетельствующая о том, что возник и стал видимым феномен, о котором говорили многие мыслители ушедшего века — *геология Духа*.

Столкновения духовных тектонических плит — это свидетельство ноосферных процессов, которые происходят в "буре и грозе". Об этом говорил В. И. Вернадский применительно ко времени окончания Второй мировой войны, но его слова продолжают быть актуальными до настоящего времени.

Последние события в мире заставляют задуматься о том, что будущее мира зависит от построения *недизъюнктивного духовного пространства планеты*. События в России начала XX века обозначили социальное (классовое) измерение *фундаментального ноосферного противоречия*; начало XXI века поставило вопрос о его этно-национально-конфессиональном измерении. Как подчеркивают современные геополитики, эта проблема чревата еще большими потрясениями нежели те, которые имели место в XX веке. Пессимистические прогнозы С. Хантингтона начинают сбываться раньше, чем рассчитывал американский геополитик. На наших глазах параллельно идут и глобальные антиноосферные процессы, носящие характер самосбывающихся прогнозов. В социокультурном плане проблема конвергенции Запада и Востока во весь рост встала уже в начале XX века, но свою масштабность (в форме противостояния, противоборства и, может быть, даже антагонизма) обнаружила только в самое последнее время. Преодоление европоцентризма и западноцентризма ("западнизма" по терминологии А. Зиновьева) — выход на консенсуальное сосуществование Запада и Востока, Севера и Юга — задача, от решения которой зависит "выживание мира во всем мире".

В этом смысле роль России во всемирной истории оказывается трудно переоценимой, ибо в течение своей тысячелетней истории российский этнос решал, как повседневную, задачу сосуществования в российской культуре "западного" и "восточного". Наступает момент, когда этот опыт может стать необходимым для всей мировой цивилизации, если она хочет выжить, а не погибнуть в третьей мировой войне.

В чем же можно видеть один из факторов преодоления "черной тотальности"? В фундаментальной человеческой революции, которая во многом зависит от революции в образовании. Параметры мировой образовательной (ноосферной) революции еще не очень отчетливы, но поиски ее направленности — уже актуальная проблема. Развитие идей ноосферного образования может рассматриваться не только как педагогическая, но и как сложная философская и

геополитическая проблема — как *процесс самоорганизации нового мирового духовного пространства*.

Ноосферное образование и проблемы коэволюции

Эволюция в искусственной среде, как отмечают многие авторы, до известной степени привела человека и человечество к прелюдии антропогенной и антропологической катастрофы как некоего единого целого. "Космический микроб" по имени человек заполнил отходами своей жизнедеятельности "чашечку Петри" планеты Земля. Отстраненность от человеческого бытия (финализм вселенского масштаба) приобрела характер технорукотворности: "человек-умелый", став "человеком-разумным" (а фактически еще только в условиях становящейся высокой социальности лишь "человеком-недоразумным") оказался в противоречии со своей собственной вселенской природой. Неполноценность конкретно исторического социума, помноженная на техногенный характер расширенного материального потребления, способствовала вынужденной несостоятельности "человека неразумно потребляющего богатства своего органического и неорганического тела". Эта биосферно-ноосферная коллизия современного бытия человеческой цивилизации все более отчетливо понимается мировой общественностью. Для того, что бы "человек непонимающий" ("неуниверсумный человек") постепенно эволюционировал в состояние "человека-понимающего" ("человека-вселенского) особую роль должен сыграть процесс, запущенный в самое последнее время, — процесс *коэволюции биосферы и цивилизации*. Эта формулировка несколько отлична своей онтологичностью от общепринятой формулировки — "коэволюция общества и природы", она подчеркивает не только социально-деятельностный, но и космопланетарный аспект вселенской эволюции (ибо коэволюция и является формой вселенской эволюции).

Попытка уйти от парадокса "Человек-разумный" (раз человек называется "человеком-разумным", значит он — разумный, но он ведет себя неразумно, значит "человек-разумный" неразумен), требует понимания под термином "человек-разумный" лишь существа, обладающего сознанием, понятийным мышлением. Разумным такого человека делает бытие в ноосфере — сфере труда и разума цивилизованного человечества, именно в ноосфере под воздействием накопления коллективного опыта человечества формируется посредством

соборности и глобализации информационных потоков качество разумности-ноосферности.

В той же самой мере, в которой можно проследить этапы развития "человека-разумного", в такой же проявляют себя и формы развития "ноосферного человека". Так же как и развитие ноосферы, эволюция "ноосферного человека" находится на самых первых ступенях (но как утверждают специалисты, "неродившийся ребенок" — уже ребенок, и он обладает — должен обладать! — всеми правами ребенка родившегося). Именно поэтому споры относительно "существования" или "несуществования" ноосферы носят в известном смысле схоластический характер. Факт бытия и факт рождения очень часто оказываются в контексте не противоречащих, а пересекающихся понятий.

Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод о взаимосвязи категорий "ноосферное сознание", "ноосферное образование" и "ноосферный человек". В рамках ноосферного образования формируется ноосферное сознание, которое позволяет сформироваться феномену ноосферного человека (духовного человека применительно к современной действительности). Феномены, отраженные этими понятиями, коэволюционируют, подталкивают друг друга в своем развитии. Текучесть смыслов, свернутых в этих терминах, позволяет рассматривать их как саморазвивающиеся, саморазвертывающиеся категории, находящиеся в состоянии самоорганизации.

Эволюция форм духа в ноосфере оказывается столь же значима как и эволюция неживого и живого вещества. Можно предположить, что ноосфера как биосферное явление "является нерожденным бытием" в формах развития Духа (а значит чувствования, мышления, сознания как процесса и сознания как результата).

Проблема коэволюции ("ко-революции") сознания и Духа представляется одной из важных проблем ноосферологии. Пересечение проблематики экологии Духа и экологии образования рождает область, которую точнее всего было бы описать как область ноосферного образования. Именно в ней сейчас сходятся точки дальнейшего развития мира, ибо произошедшая в ноосфере инверсия — доминирование Духа над материей (эволюции духа над эволюцией "материи") предстает в качестве опережающего отражения, когда будущее наличествует не только в прошлом, но и в настоящем. Каждый человек не только физическим трудом (который общество

хорошо научилось фиксировать в ценовых формах), но духовно-душевно-умственной практикой-деятельностью (которая измеряется не ценой, а ценностью, т. е. фактически не измеряется вообще) создает ноосферную реальность, которая и рассматривается потомками как неоцененная ценность, а поэтому как ценность абсолютная, общечеловеческая ценность. Организм этих духовных или овеществленных ценностей есть ноосферное образование в широком смысле слова.

Отметим, что в русском языке слово "образование" имеет по крайней мере два смысла: оно совмещает в себе смысл становления духовности, образованности, воспитанности и смысл "материального воплощения" (вещественно-предметной созидательности). В таком широком смысле ноосферное образование приобретает синтетическое значение взаимовложенности (экологического отношения) — единства внутреннего и внешнего миропостроения.

В философии ноосферного образования целесообразно рассмотреть и другой более узкий смысл категории "ноосферное образование". Этот смысл оказывается вдали от бытийно-онтологического (который вбирает в себя все), в нем доминируют гносеологические, аксиологические и праксиологические аспекты. Ноосферное образование есть социально-значимая система передачи от поколения к поколению знаний, умений, навыков по освоению общечеловеческих и объективных ценностей, способствующая процессам коэволюции (а в некоторых случаях ко-революции) человека, общества и природы, а значит поддержания в состоянии устойчивого развития (устойчивого равновесия-неравновесия) ноосферной сверхсистемы. Результатом функционирования системы ноосферного образования является складывание общественного (общечеловеческого) и индивидуального (личностного) ноосферного сознания.

Образование — традиционно бывшее самым инертным социальным феноменом — в наше время меняется, становится (в силу вхождения цивилизации в точку бифуркации) одним из самых значительных и быстро развивающихся "институтов" (понимаемых в духе Дугласа Норта). Современное образование должно дать человеку знания, которые помогли бы ему выжить (самосохраниться как духовно-нравственному и телесно-организмическому целому) в быстро меняющемся самоорганизующемся мире в условиях подчас непредсказуемой ситуации, связанной с нелинейными процессами.

Поведение человека в локальной и глобальной среде строится в значительной степени различно. В первом случае — работает традиция, апробированная временем, осознанная незаданность трансцендентных смыслов, социальное время течет медленно, оно визуалистично для человека, "находится под контролем". Во втором случае — человек оказывается в состоянии глобального бытия "распакованного" посредством планетарно-организованной техносферы, а значит он оказывается наделенным социально-детерминированной техногенной мощью. Для правильного пользования этой мощью человек должен осознавать себя не как индивидуально-организменное, а как социоприродное, ноосферное тело. Ноосферное образование научает поведению в сверхсложной универсумной духовно-телесной среде, имеющей космопланетарный масштаб. Это не значит, что предшествующее содержание образования элиминируется, — тысячелетний опыт развития образовательных систем в третьем тысячелетии дорастает до качества ноосферного образования.

Важным качеством ноосферного образования является равновесность ведущих культурных компонент — религиозной, философской, научной и художественной. Достижение их устойчивого взаимовлияния способствует полноте восприятия мира, взаимодополнительности в раскрытии сложных проблем существования современной цивилизации, эвристичности в поисках путей выживания и развития человечества.

Стремление к полноте освоения мира, т. е. фактически к познанию ноосферной сверхсистемы ведет к становлению универсумного характера ноосферного образования. При этом имеется в виду, что Универсум может задаваться философской категорией, а может пониматься в более узком (общенаучном) смысле — как социоприродный (ноосферный) универсум, как поюсторонняя вседанность, открытость внешнему и внутреннему миропостроению и для отдельного человека и для консолидированного человечества.

Всегда трудно говорить о том, чего нет или что находится лишь в начальном состоянии становления, однако, это — особенность мира, в котором человек оказывается, независимо от того принимает и понимает он свое бытие в ноосферной реальности или нет, а значит перед ноосферным образованием раскрываются бесконечные просторы обновленной педагогической деятельности.

Ноосферная картина мира

в философском и общенаучном дискурсе

Формирование ноосферной картины мира — одна из самых значимых образовательных и воспитательных проблем. Результатом университетского образования может считаться такая картина мира, которая позволит человеку и специалисту использовать каркас картины мира на протяжении всей своей жизни. Это должна быть универсальная картина мира, проверенная тысячелетиями существования человеческой цивилизации.

Традиционно выделяют художественную, мифологическую, религиозную, философскую и научную картины мира. В целостном единстве культуры все эти картины соединяются, при этом мир рассматривается в контексте принципа дополнительности, ибо универсум мира "распаковывается" с помощью различных языков. Считается, что главную роль в объединении картин мира играет философия, ибо она контекстом множества философем строит многомерную голограмму мира, соединяя в субъекте — носителе философского знания — исторически разнообразные философские теории и концепции как актуально-сиюминутные и везде-вечные. Философская картина мира является своеобразным буфером, соединяющим религиозную и научную картины мира. Максимально полное, отвечающее многомерности человеческой психики и формам перцепции (и апперцепции), видение мира возникает в том случае, если белые пятна между симультанными картинами мира заполняются с помощью художественной картины мира, формирующейся в искусстве.

Антропософийное видение мира в истории цивилизации дополняется естественнонаучным видением, которое выражается в формах научных парадигм. В результате научных революций друг друга последовательно сменили классическая, неклассическая и постнеклассическая *парадигмы*. При этом менялись и совокупные мыслительные процедуры, обеспечивающие погружение человека и земную и вселенскую среду обитания. В последние три века именно научная картина мира оказывалась доминантной для духовного развития человеческой цивилизации.

В технократическом (новоевропейском) сознании основной упор делался на научные доминанты рационального отношения к миру, поэтому каждый раз культура оказывалась "придавленной" "литейными формами" механицизма,

термодинамики, квантовой физики, синергетики. Однако физическая картина мира при всей ее универсальности не может претендовать на роль лидера в условиях, когда в саму физику повелительно вторгаются явления жизни и разума. В. И. Вернадский в работе "Изучение явлений жизни и новая физика" (1931) отмечал, что "необходимо следить за ростом новой физики, ибо глубоки и разнообразны должны быть изменения, которые может внести в нашу жизнь преодоление противоречия с жизнью в той новой научной картине Космоса, которая выявляется из учений новой физики". В этом можно уже видеть формулировку идеи о кристаллизации биосферной и ноосферной картин мира. В последующих своих работах ("Научная мысль как планетное явление", "Несколько слов о ноосфере") российский ученый сформулировал основные идеи учения о переходе биосферы в ноосферу и биосферно-ноосферной картины мира.

Биосферная картина мира задается всем контекстом *биосферного естествознания*, поэтому формирующаяся ноосферная картина мира оказывается фундированной и при этом синтетической. Ноосферная картина мира — это нечто большее, чем очередная парадигма науки. Ее возникновение свидетельствует о рождении новой формы коэволюции не только философии-науки (что имеет место в творчестве большинства философов с эпохи античности), но "философии-науки-религии-искусства". Таким качеством в полной мере обладал, пожалуй, только *герметизм* [9, 11]. Герметическая линия в философии (и культуре) подспудно существовала всегда: даже в творчестве И. Ньютона, как показывают исследования английских историков науки, научные трактаты ученого из общего массива сохранившихся текстов составляют лишь несколько процентов, большинство же посвящено герметическим и астрологическим вопросам. Складывание ноосферной картины мира — одна из важных проблем взаимосвязи современной науки и философии, при этом существенно, что в рамках религиозных картин мира также происходит осмысление ноосферных идей.

Термин "ноосферная картина мира" связан с представлениями о ноосферной реальности и выражает то видимое, что осваивается в рамках научного и философского дискурса. Философский смысл ноосферной картины мира обнаруживается посредством применения *универсумной* и *системной* методологии, общенаучное ее измерение раскрывается экологическим и синергетическим подходами.

Экологический подход к анализу ноосферной картины мира позволяет соотнести организм и среду (а, значит, систему и сверхсистему) как форму взаимозаменяемости прямых и обратных связей. Он позволяет вырваться из "дурной бесконечности" концентрически расширяющейся среды Вселенной, дополняет герметический принцип подобия, позволяет вплотную подойти к синергетической методологии.

Главная особенность ноосферной картины мира заключается в том, что она имплицитно включает в себя всеобщие процессы самоорганизации, которые человек в процессе познания воспринимает как формы управления и детерминации. Универсальный эволюционизм в этом случае предстает как метод, используемый для описания ноосферной системы.

Рассмотрение ноосферной картины мира с позиций *системного подхода* предполагает ее анализ на субстратном уровне (связанном с выделением таких подсистем как биосфера, гидросфера, геосфера, атмосфера, геносфера, этносфера, социосфера, техносфера, информатосфера, идеальносфера т. д., которые в свою очередь являются системами), на структурном уровне (предполагающем выявление взаимосвязи и взаимодействия элементов системы с фиксацией состояния противоречивости, оптимальности (или гармоничности), на концептуальном уровне (когда обнаруживается системообразующее свойство сверхсистемы, которое прячется за терминами "ноосферная картина мира" и "ноосферная реальность").

Универсальный подход к анализу ноосферной картины мира предполагает выход на философско-культурологический уровень и тем самым создает формулу универсального синтеза, "сильного синтеза" (по Э. В. Гиросову), в котором совмещаются все четыре ипостаси культуры (художественная, религиозная, философская и научная). Ноосферная картина мира предстает как фотография Универсума-Вселенной, в которой человек с его разумом находит свое адекватное место.

Таким образом, ноосферная картина мира является не только формой синтетической рефлексии, но и творческого духовного развития, и поэтому имеет прямое отношение к проблемам образования. В своей достаточной полноте ноосферная картина мира строится моделью классического университета учебные программы которого, подбор факультетов и специалистов определяет мировоззрение творческого университетского сообщества. Духовный "биогеоценоз"

университета в каждый момент своего бытия создает напряжение ноосферного поиска системности и целостности постоянно расширяющегося ноосферного знания. Вселенная ноосферно-духовного бытия свидетельствует о том, что ноосферная картина мира ситуативна и экзистенциальна. Она предполагает подвижничество соборного размышления о мире "из разных углов", формируется в сознании каждого специалиста в процессе синтетической деятельности профессорско-преподавательского коллектива университета в целом.

Современная ноосферная картина мира — продукт развития мировой культуры, в ней проявились идеи египетского герметизма, идеи буддизма и даосизма, христианское мироощущение, универсумная французская и испанская философия, в ней проявляются классика, модернизм и постмодернизм, механистическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы современного естествознания. Значительную лепту в ее складывание внесла и российская культура, в частности, русский космизм в научном, философском, религиозном и художественном выражении.

Ноосферная картина мира как ядро ноосферного образования

Мыслители XX века много сделали для того, чтобы кардинально изменить представления о культуре как второй природе, которая развивается по законам, задаваемым не собственно первой природой, а особенностями функционирования и развития человеческого духа, разума, сознания. Суровый XX век изрядно потрудился для того, чтобы искоренить проявления разного рода идеализма в понимании человеческой природы, социальной действительности, отношения человека к природе. Картина мира стала более адекватной, "трезвой". Постепенно стал уходить не только философско-онтологический, но и философско-аксиологический идеализм. Абсолют как ценностная квинтэссенция Универсума на проверку оказался вовсе не абсолютным, а субъекто-относительным, поэтому и процесс миропостроения оказался не таким прямолинейным, как представляли его себе последователи марксова тезиса "об изменении мира".

Столетний опыт тотального изменения окружающей среды с помощью философских идей, наполненных техносферно-организованной научной мыслью, оказался чрезвычайно трагическим. Масштабные социальные эксперименты, которыми было наполнено XX столетие, оказались гораздо более жертвенными, чем естественнонаучные эксперименты. Опыт XX по изучению антропо-социальной субстанции (а любая война, любой конфликт может рассматриваться как своеобразный социальный эксперимент) многому научил человечество, которое постепенно от механистической социальной картины мира переходило к пониманию особенностей синергетической картины социоприродной эволюции.

Картина мира — важнейший инструмент формирования мировоззрения. Она выполняет важнейшую образовательную задачу — создания единого, целостного образа мира, без которого любое образование будет мозаичным, разорванным, а значит не создаст условий для эффективного внешнего миропостроения. Разорванность, мозаичность мировоззрения практически всегда свидетельствует о переходном периоде в культуре, о интенсивных поисках целостности. Мозаичность говорит о том, что в обществе идет интенсивная борьба между настоящим прошлого, настоящим настоящего и настоящим будущего. Когда общество оказывается в состоянии тяжелого социального или всеобщего системного кризиса, то

интеллигенция — слой созидатель мировоззренческих основ общества — прилагает максимальные усилия не к тому чтобы доработать старую модель (отшлифовать ее, достроить недостающие звенья), а строит новую модель потребного будущего. Таким образом она выполняет свою футурологическую миссию — миссию опережающего отражения.

В 90-е годы XX века наряду с большим количеством традиционалистских, модернистских и постмодернистских картин мира постепенно сложилась ноосферная картина мира, которая опирается на творческое наследие В. И. Вернадского. Именно эта синтетическая картина мира в настоящее время рассматривается как перспективная модель самоидентификации России, она оказывается в центре образовательного процесса, ибо ориентирует человека на осознания параметров и направленности человеческой деятельности в сверхсложной социоприродной системе.

Картина мира формируется целостностью конкретной культуры, поэтому единая картина мира складывается обычно в результате взаимодействия религиозной, философской, научной и художественной картин реальности. Любой этнос формирует свою собственную, особую картину реальности, в разные исторические периоды ставя акценты на той или иной ипостаси национальной культуры.

Каждая научная дисциплина претендует на то, чтобы сформировать свою картину мира — физика — физическую, химия — химическую, биология — биологическую. Наиболее значимой традиционно считается физическая картина мира, основы которой фиксируются — в историческом измерении — классической, неклассической и постнеклассической парадигмами. Эта традиционная классификация не исключает возможности выделения других классификационных оснований. Дидактика изучения курса "Концепции современного естествознания" подводит к выделению вещественной, вещественно-энергетической, энергетической, энерго-информационной, информационно-энергетической и, наконец, информационной парадигм, лежащих в основе соответствующих научных картин мира. "Однопредметные" естественнонаучные или гуманитарные картины мира дополняются интегративными картинами мира, примером могут служить биогеохимическая, этно-геополитическая картины мира.

Важнейший аспект современной научной картины мира в использовании значительного и постоянно растущего экологического цикла научного знания. Современное единое

естественнонаучно-гуманитарно-экологическое знание
предпосылка создания синтетических картин мира. Именно такой
является ноосферная картина мира.

Русская культура в начале XX века подошла к такому
этапу, когда произошло своеобразное переплетение
разноипостасных картин мира. Научная картина мира в работах
русских космистов стала отчетливой, соединяющей в себе
разные аспекты космопланетарного бытия. Более того,
практический космизм (советский космизм) стал предпосылкой
для интенсивного освоения философии русского космизма,
религиозного и художественного измерений бытия человека во
Вселенной. В настоящее время космическое сознание наиболее
ярко проявляет себя в моделях биосферно-ноосферного
мировоззрения.

Истоки синтетической ноосферной картины мира берут
свое начало в учении В. И. Вернадского о переходе биосферы в
ноосферу. (5, 6). В основе ноосферной картины мира лежат
экологические и биосферные представления, системный и
синергетический подходы. Ноосферная картина мира опирается
на теоретическое основания универсального эволюционизма,
основные идеи которого были сформулированы
Н. Н. Моисеевым.

В центре ноосферной картины мира находится человек —
главный субъект ноосферной динамики. От его эволюционных
материальных и духовных потенциалов зависят параметры
ноосферного развития, его векторность, темпы, в конечном итоге
— возможности выхода из сложнейших кризисных ситуаций, с
которыми сталкивается человеческая цивилизация. Многие
исследователи для фиксации образа ноосферной картины мира
используют сферный подход. Так, Ю. А. Косыгин выделяет не
только тектонику геосфер, структуру среды обитания, но и
фиксирует место человека во Вселенной. Вслед за
В. И. Вернадским выявляется роль гидросферы, атмосферы,
литосферы. Им рассматривается целесообразность
использования наряду с понятием ноосфера целостной системы
понятий ("геосфера", "антропосфера", "техносфера",
"социосфера" и др.) [15].

Ноосферная картина мира условно может быть
представлена опорным сигналом, в центре которого находится
человек, под ногами у него единая (естественная и
искусственная) природа (биосфера), над головой культуросфера
(сфера иной природы), с правой стороны — созданная правой
рукой техносфера, а с левой — социосфера. С миром этих сфер

человека (антропосферу) соединяет информатосфера (идеальносфера). Эта модель может быть дополнена геносферой, этносферой, экосферой, которые рассматриваются в философской, научной и культурологической литературе.

Таким образом, ноосферная картина мира как учебная модель, во-первых, представляется самым кратким изложением сути и смысла ноосферного образования; во-вторых, достаточно полно выражает системность (интегративность) ноосферного знания, соединяющего естественнонаучный, экологический, гуманитарных циклы наук; в-третьих, может быть использована на различных (начальном, среднем, высшем) уровнях образования; в-четвертых, способствует осуществлению преемственности и непрерывности ноосферно-экологического образования в системе школьного и вузовского образования.

Ноосферная картина универсума

Панорама Универсума (Вселенной) в каждую эпоху рисовалась различно — в зависимости от пассионарности субъекта воплощения замысла. Рождающаяся в начале нового тысячелетия картина все более вбирает в себя все предшествующие философемы и испытывает сильное влияние синкретизма, герметизма, космизма. Современная картина мира строится по принципу дополнительности, она задается не только графикой научных парадигм, но и живописностью синтеза религиозной, философской и художественной картинности. В силу этого картина мира превращается в картину Универсума, что отражает главную тенденцию духовной жизни современности — превращение национально-культурной мозаики в синтетическое духовное (ноосферное) пространство, построенное по законам обратной перспективы и принципу "везде-вечности".

Идеи учения о переходе биосферы в ноосферу (ноосферной коэволюции), начало которым было положено творчеством В. И. Вернадского, в настоящее время создают фундированность ноосферной картины универсума, представляющей стремление к оптимизации и гармонизации в системе ноосферной реальности, задаваемой взаимодействием биосферы и цивилизации (при этом последняя — с точки зрения сферного подхода — представляет собой сложный конгломерат, виртуальное единство социосферы, техносферы, антропосферы, культуросферы, информатосферы).

Ноосферная картина Универсума подобна живому организму, поэтому в ее эволюции важную роль играют принципы органицизма, системности, синергетичности, актуальности, она является результатом сложного переплетения европейских (испанской, французской, германской, российской) и восточных (египетской, китайской, индийской) философских традиций. Ноосферная картина Универсума обладает интегративностью, синтетичностью, синкретичностью, она наиболее полно отвечает формам современного бытия человека в сверхсложной социоприродной системе, позволяет изучать параметры ноосферной динамики человеческой цивилизации: в ней обнаруживается значительный воспитательный и образовательный момент. XXI век — время ноосферной флуктуации, ведущей к "духовной революции" ("человеческой революции"), определяющей параметры внутреннего и внешнего ноосферного миропостроения — новую ноосферную рациональность ("современный рационализм" по Н. Н. Моисееву), модель нового ноосферного человека и образ рационального (ноосферного) общества.

Экология Вселенной и экология лона

Современная экология представляет собой бурно развивающуюся отрасль знания. В последние годы интенсивно застраивается пространство между естественными и гуманитарными науками, расширяется предметная область экологии. Такая тенденция предполагает поиск наиболее широкого объекта в рамках которого можно применить экологический подход. Заметим, что в этом случае экологический подход преодолевает себя, постепенно перерастает в ноосферный подход. Обратим внимание на то, что расширение объектности одновременно свидетельствует о расширении субъектности применяемого предметной области экологического знания. Собственно экология предполагает наличие предметной области экологии человека, в свою очередь экология человека предполагает экологию среды обитания человека в широком смысле слова. Что же является сферой бытия человека? Это может быть и общества и планетная среда обитания, но в традиционном философском осмыслении действительности такой организменной средой является природа. Понятие "природа" в контексте "человек — природа" обычно рассматривается узко терминологически, т. е. фактически настолько широко, что термин природа перестает быть строгим

термином, расплывается. Наполнение конкретным содержанием этого термина ведет к появлению новых понятий — в их чреде категории "Вселенная" и "Универсум". Последний термин широко используется в зарубежной философской литературе, а первый привычен для отечественного уха.

Рассмотрение феномена Человека в контексте Вселенной предполагает новый предмет исследования и, следовательно, возникновение новой экологической области — экологии Вселенной. Ближайшим подходом к ней являются исследования феномена Человека в контексте космопланетарного универсума, проведенные В. П. Казначеевым. В указанном контексте можно было бы говорить об *экологии космопланетарного универсума*. Однако, в русской философской традиции гораздо чаще можно встретить соотношение человека и Вселенной, т. е. вселенский размер человека, или человеческой измерение вселенной. А. Г. Маслеев [20] показывает, что на протяжении всей истории философии именно это отношение представляет собой проблемную область, порождавшую возникновение новых форм видения мира. Ярчайшим примером такого соотношения можно назвать "Даодэцзин" древнекитайского мыслителя Лаоцзы.

Представления о вселенскости человека в достаточно полной форме выражены в рамках философии русского космизм и обнаруживают себя в работах В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского и других. Бытие человека во Вселенной имеет не переносный (ближайшее земное окружение), а точный смысл. Термин "Вселенная философа", введенный В. А. Сагатовским, ставит проблему, которая в равной степени важна и для философии, и для экологии, так как именно здесь пересекаются представления о системе и методе, порождая новый философско-методологический подход — ноосферный подход к видению мира. Современная экология Вселенной — это прежде всего *экология ноосферы*.

Термин "экология природы" с философско-методологической точки зрения не вполне корректен, так как "природа" может пониматься по-разному, а значит и очень широко и очень узко. В этом случае теряется смысл локализации "феномена дома". Экология ноосферы включает в себя момент указания на искусственность дома (ибо дом всегда искусственно создан, чем он может быть и отличается от гнезда, берлоги, норы). "Неприродность" дома указывает на самодетерминацию человеческого бытия и тем самым устанавливает границы бесконечно трудного пути, на который встал человек, постоянно изменяя и расширяя среду своего обитания.

В свое время А. Эйнштейн ставил вопрос о том, меняется ли Вселенная, когда ее созерцает, наблюдает мысль. Эзотерические учения строятся как раз на утверждении, что все, даже самые тонкие вне- и внутри- действия человека меняют Вселенную, а, значит, жизнь человека есть всеобщая *экологическая* форма бытия.

В последние десятилетия человек быстро научается оценивать последствия своего материально-экономического воздействия на среду обитания, на биосферу планеты, хотя еще столетие назад философы и культурологи лишь догадывались, что действия человека отзываются в будущем и причем весьма печально. Экологическое сознание человека развивается по мере того, как он научается понимать, определять, предвидеть самые незначительные следы своего индивидуального и общественного бытия.

Исследуемая в последнее время проблема экологии Духа относится к числу самых трудных теоретических проблем именно потому, что временной лаг последствий духовных и бездуховных деяний может оказаться чрезвычайно длинным. Так, чтобы убедиться в неэкологичности вульгарно-атеистического мировоззрения, стране пришлось проделать путь длиной в восемьдесят лет, при этом данный вывод до настоящего времени рассматривается многими как гипотеза, а в некоторых случаях и как идеологическая конструкция.

Рассматривая эту проблему, целесообразно обратиться к мировому опыту развития культуры. Культурология дает возможность проследить логику развития духовности человечества и сделать вывод о том, что мировые религии потому и "выжили", потому и стали мировыми, что обладают в самой значительной мере качеством экологичности, может быть в несколько нетрадиционном понимании этого слова. В то же время без такого расширения смысла невозможно построить конструкции таких дисциплин как "Экология ноосферы" и "Экология вселенной".

Каковы критерии эколого-духовной практики человека и общества, человеческой цивилизации в целом? В силу того, что между указанными субъектами деяния имеют отношения общего, особенного и единичного, сами критерии могут быть различными, но при этом необходимо учитывать специфику континуальности экологического взаимодействия. На первый взгляд, это указание подрывает устоявшийся авторитет диалектического понимания, по причине недистинктивности самих этих категорий единичного, особенного и всеобщего. На

самом же деле речь идет о самом существенном качестве экологического понимания мира, когда среда обитания и организм меняются местами, как это произошло например с функционированием человеческой цивилизации: она из организма постепенно превратилась в среду обитания, а биосферная среда обитания — в выживающий организм. Точно также всеобщее превращается в единичное, а единичное во всеобщее. Когда человек общается со Вселенной, он из единичного превращается во всеобщее, тем самым еще раз доказывая существенность предметной области философствования.

Рассматривая зону сближения смыслов *экологии Духа* и *Экологии ноосферы*, необходимо отметить, что процесс опредмечивания и распредмечивания, интериоризации и экстериоризации предполагает исчезание различий между материальной и духовной деятельностью в той самой мере, в которой любая материальная деятельность является материально-практической (с учетом того, что практическая деятельность понимается в широком смысле слова). Жесткое противоречие между материальным и идеальным снимается intersубъективным, мысль как функция бытия человека (вселенской единицы всеобщего бытия) — "природна" Вселенной, а значит человек, как может оказаться, — неприроден вселенной прежде всего как "не так мыслящее существо", и только после этого — не так действующее. Эти размышления могут рассматриваться как общеизвестные и тривиальные, за исключением небольшого, но весьма существенного момента — они вытекают не из мифологического, религиозного или другого частного момента, а предполагают синтетический универсумно-ноосферный смысл и от этого становятся более генерализирующими.

В контексте "экологии вселенной" и "экологии ноосферы" целесообразно учитывать историко-философские моменты. Выделим прежде всего специфику герметической философии и даосизма.

Одним из самых существенных моментов содержания экологии ноосферы может рассматриваться проблема "увэй". "Неделание" (по Л. Н. Толстому), "недеяние" не является апологией бездеятельности, в которой иногда обвиняют даосов. К. Ясперс точно замечает, что "понятие недеяния" из-за своей противоположности "деянию" может привести к ложному представлению о том, что у истока вообще нет никаких законов. Но это представление будет относиться не к суги, а к

словесному выражению. В увэй не может быть чего-то одного, исключаящего другое, иначе оно вновь было бы втянуто в сферу целенаправленной активности, за рамки которой выходит. Что соединяет в себе противоположности, не может получить адекватного выражения в противоположности слов... "Премудрый человек пребывает в деле надеяния" [45, С. 373.].

На наш взгляд, для современного понимания проблемы надеяния целесообразно применить синергетический подход. Деяние (в широком смысле слова) человека в той мере отвечает Вселенной в которой он ей отвечает: лишь только когда человек в своей деятельности видит вселенский контекст, а не только средовой фон бытия, он применяет как "бритву Оккама" принцип увэй. Разворачивание бытия через деяние не предполагает суеты (как избытка хаоса) для нахождения правильного пути (играя словами, можно было бы сказать "путя"). В этом смысле принцип увэй — это древнекитайское выражение противодействия энтропии.

В философской литературе в последнее время проблеме "увэй" посвящено много места, "китайский взгляд" на мир оказывается более современным, нежели самые современные теории и концепции. В этом смысле классификация "деяний надеяния" может стать важным теоретическим посылом экологии ноосферы. Это своеобразный заход с другой стороны — не через общее, а через особенное и единичное.

Вселенная — это феномен, во всей полноте выражающий *топологию* лона, может быть, точнее было бы сказать *хронотопологию лона* ибо в каждом факте рождения обнаруживается великая сущность, стоящая за данными нам в ощущении пространственно-временными представлениями, а разворачивание пространства во времени и времени в пространстве лишь подчеркивает глубинную суть универсума-Вселенной. Таким образом, путь развития человека в материнском, биосферном и вселенском лоне — это постоянное "рождение-для" бытия в новом лоне.

Лоно как термин, обозначающий *рождающую субстанцию*, может применяться и в отношении к лону Вселенной, и в отношении к лону биосферы Земли. Лоно — это форма эволюции жизни, эволюции мира. Экология лона — это наука, изучающая условия стабильного развития организма, свертывающего в этом онтогенетическом процессе филогенетическую историю Вселенной. В этой связи одна из самых существенных проблем экологии лона — диалектика онтогенеза и филогенеза естественного и искусственного.

Загадка лона — загадка зарождения, развития, рождения — в то же время *явление* непостижимой сущности вселенной в реальной форме. При этом Вселенная не только предстает как Единое Лоно, но и как соединение бесконечного количества рождающих сущностей.

В *экологии лона* может быть сильнее, чем в других дисциплинах экологического цикла обнаруживается континуальность связи "организм—среда", более того, сама эта дуальная связь, как бы выворачивается наизнанку: организм становится средой, а среда — организмом. Экология лона с максимальной полнотой доказывает тезис о том, что экологические науки, несмотря на некоторые условности закрытости, изучают или *принципиально открытые (во вне) системы*, или *системы, готовящиеся стать открытыми*.

Рассматриваемая проблема свидетельствует о том, что экология XX века фактически стала философской дисциплиной, вокруг которой и через которую происходит общение сообщающихся сосудов естественнонаучного и гуманитарного знания. Философская экология раскрыла новые горизонты познания мира: мир стал измеряться не первичностью и вторичностью, а универсумностью, которая предполагает всеобщие формы взаимопроникновения сущностей и взаимооплодотворения субстанций: экология человека невозможна без социальной экологии, глобальная экология — без экологии культуры. Развитие системы экологического знания привело к тому, что, занимая в начале века лишь мизерную часть единого научного знания, сейчас оно сравнимо и по масштабности, и по своей значимости в выстраивании всеобщей картины мира с естественнонаучным и гуманитарным знанием, выполняя при этом функцию связующего звена между ними.

"Большая экология" действительно стала образом дома, а дом — это всегда лона, место, где сохраняется, живет и умножается самое главное и самое ценное. В системности экологического знания самая непостижимая часть — это полнота неразделимости внешне-внутреннего, духовно-телесного, биосферно-цивилизационного, культурно-ноосферного. В эколого-универсумном взгляде на мир Вселенной обнаруживается недизъюнктивность лона Вселенной, лона биосферы Земли и лона Матери мира. Подобие видимого и невидимого (но существующего) дает возможность человеку проникнуть в самые тонкие слои понимания бытия.

Наукообразные размышления о "философии лона" раньше заменялись детской игрушкой — матрешкой, которая, дойдя до

наших дней, продолжает оставаться фундаментальным архетипом универсального бытия человека и раскрывает, не называя, тайны герметической философии, по-новому понимаемой современным человеком.

Рождение новой экологической науки — *экологии* — говорит о появлении тонких экологических наук, тонких не в смысле узости предмета, а в смысле утонченности понимания глубины родового существования и сосуществования человека.

Экология — дисциплина, раскрывающая глубинную диалектику (триалектику) дома и лона (лона как дома и дома как лона) еще только начинает свое развитие. Современное сознание не научилось еще в полной мере выстраивать цепочки "пуповин мира" (или говоря философским языком "узловые линии мер"), не обнаружило "ценности-для-себя" в обращенности к вселенской значимости рождения и рассматривает этот феномен лишь как социальный (и даже чисто производственный) акт, но первые шаги в этом направлении уже сделаны из сферы медицинской экологии и экологии человека.

В той же мере в какой Вселенная порождает в человеке свое тождество, рожденный человек создает тождество Вселенной самому себе. В этом смысле может быть понят библейский смысл христорождения, имеющий самое прямое отношение к тому, с чем столкнулось человечество в эпоху глобальных проблем и великой цивилизационной трансформации рубежа тысячелетий.

ГЛАВА 2.

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На исходе XX века проблемы просвещения, образования, обучения, воспитания, имевшие ранее преимущественно национальные рамки, приобретают глобальные масштабы: еще в 50-е годы национальные системы образования соревновались в "эксплуатации" своих социокультурных особенностей, связанных с геополитическими, идеологическими, социальными, историческими факторами, но уже в 70-е годы стало ясно, что радикальные изменения в глобальной жизни планеты ставят вопрос о качественно новом подходе к проблемам образования, формированию "человеческого качества".

Глобальная проблема образования

Проблема образования была осмысленна как действительная глобальная проблема, так как отставание "общественного сознания" — сознания человечества — от реальностей конца XX века стало угрожать катастрофой планетарного характера. Встала социально значимая задача посредством революции в системе образования попытаться сократить временной лаг "неадекватности бытия и сознания". В докладах Римского клуба об этом с заметным пафосом алармизма было заявлено в начале 70-х годов, а в российский дом общемировые тенденции постучали десятилетие спустя.

Прорыв в сфере современного отечественного образования не случаен, он связан с некоторыми педагогическими новациями 70-х годов, в частности с "философией" школы Сухомлинского, которая в своей основе имела ориентации на Природу и Личность, была связана с заданием форм культурного бытия человека в природе и обществе, подразумевала гуманитарно-социокультурный и экологический контекст. Распространение идей школы Сухомлинского подготовило вхождение в экологизацию образования и миропонимания: пришло осознание того факта, что административно-командная система столкнулась с силой, которую оказалась не в силах побороть, победа над природой оказалась пирровой победой... Несмотря на экологические и гуманитарные эксперименты в области образования вплоть до начала 90-х годов в советской педагогике господствовала технократическая (техногенная) парадигма, в жертву ей были принесены целостность культуры, синтетическая картина окружающего мира, допущен крен в сторону "ортодоксально-фундаменталистского" закрыто-парадигмального знания при доминанте технократического мышления.

Отечественная система образования к середине 80-х годов оказалась в тяжелейшем кризисе. Он касался не столько социально-экономических сторон функционирования средней и высшей школы, сколько мировоззренческих, аксиологических, интернациональных, а также содержательных и методических моментов. Прошедшее десятилетие — со времени андроповских и горбачевских подступов к реформам системы образования — было наполнено интенсивными поисками философско-методологического характера. Не претендуя на хронологическую точность, фиксируя лишь логику поступательного движения, отметим такие важные шаги как освобождение учителя и

преподавателя от кандалов обязательных программ, позволившее открыть широкой общественности педагогические лаборатории многих талантливых педагогов; пересмотр содержательных сторон гуманитарного знания, в рамках которого оказались раскрыты окна в мировую гуманитарную культуру и возвращены богатства культуры Русского Зарубежья; переориентация с узко-партийных и классовых на общечеловеческие ценности; широкое внедрение новейших педагогических технологий. Без этих шагов поиск современной парадигмы образования и ее внедрение на практике были бы невозможны.

В поисках новой парадигмы

К середине 90-х годов в нашей стране после многочисленных колебаний в образовательной политике и свободного экспериментирования научной и педагогической общественностью был сделан вывод о том, что самыми важными тенденциями развития школьной и вузовской систем образования являются *целостность* (системность, синтетичность), *экологизация* и *гуманизация* (включая в себя гуманитаризацию). Данная триада подчиняется "методологии троичности" и не строится по принципу иерархии; каждая из тенденций имплицитно содержит две других. Был также сделан вывод о том, что реформа системы образования — ключевой момент в успешном решении стоящих перед страной проблем, что только прорыв в образовании позволит без рецидивов преодолеть "мертвую зону" тоталитарной субъективности, в основе которой лежит жестко детерминистская, "лапласовская" картина бытия человека в мире.

Философский уровень осмысления современного этапа реформирования социальной подсистемы (социума) определяет ценности потребного будущего, задает механизмы социокультурного опережающего отражения. В этой связи понятен огромный интерес к философии образования, истоки которой обнаруживаются в начале века. Рассмотрение педагогики как прикладной философии, предпринятое С. И. Гессеном в "Основах педагогики" (1923 г.), более чем актуально в наше время. Определяя образование как "путешествие", С. И. Гессен видит сверхзадачу свободного самообразования в способности человека "найти свое устойчивое место в этом безбрежном океане жизни" [10, с. 201].

Образование как "странничество" предполагает "не пассивное созерцание чужого уклада жизни, но активное сопричастие культурной работе, совершающейся за пределами родины, погружение в самый процесс творчества иного культурного круга" [10, с. 211—212].

Философия образования вводит Человека в Универсум: бытие человека во Вселенной аксиоматично подразумевает соединение в сфере педагогического опыта культурологического, философского, этического, эстетического, научного измерений, расширяет сферу педагогической деятельности до масштабов миропостроения. В этом смысле философия образования есть педагогика бытия человека во Вселенной, которое на сегодняшний день связано с эпохой кризиса и радикального переосмысления ценностей.

"Педагогика, — утверждает С. И. Гессен, — нацелена в пределе на формирование "соборной личности единого человечества" [10, с. 230], в свою очередь, "личность находит себя самое лишь тогда, когда она расширила свое Я до целого, а это возможно лишь через погружение ее в это целое" [10, с. 213]. Выше приведенная мысль очень созвучна философским параметрам "русской идеи", а сами выводы несут значительный социокультурный подтекст, ибо "только в меру осуществления народом общечеловеческих ценностей становится он индивидуальностью, занимающей свое особое незаменимое место в человеческой культуре..." [10, с. 343].

Понимание педагогики как прикладной философии позволяет гораздо глубже освоить сложность современных образовательно-педагогических задач — выявить типы образовательных систем, сформировать термин "парадигма образования". Понятие "парадигма образования" в последние несколько лет стало очень распространенным, даже расхожим, ибо, в отличие от терминов "система образования", "концепция образования", оно обозначает наиболее широкий охват феномена образования: во-первых, имеет оттенок эпохальности, подразумевает социокультурный смысл, во-вторых, подчеркивает господствующую в тех или иных исторических условиях сферу духовной жизни, в-третьих, предполагает формы эволюции и стадильности.

Образование — неотъемлемая органическая часть культуры: если рассматривать феномен культуры как набор реликтовых, настоящих и перспективных (будущих) программ деятельности, поведения и общения, то парадигма образования содержательно предстанет как, с одной стороны, многоликая

система программ, с другой стороны, *миропостроение*, связанное с формированием религиозных, мифологических, философских художественных, научных, общенаучных и синтетических картин мира. Нарботка термина "парадигма образования" предполагает и более узкий смысл — непосредственную связь с конкретной, исторически определенной научной (или общенаучной) картиной мира (классической, неклассической, постнеклассической) [28, 29]. Помимо того, формулировка той или иной парадигмы образования задает коллективистскую или индивидуалистическую ориентацию, гносеологическую или праксиологическую подоплеку, антропную или природную интенцию, т. е. предполагает методолого-методическую континуальность.

Данный подход позволяет выделить несколько образовательных парадигм, связанных с историей мировой духовной культуры и охватывающих продолжительные эпохи развития общества и цивилизации. От синкретизма к синтетизму — так в самых общих чертах можно охарактеризовать движение от мифологической парадигмы образования к богословской, от богословской — к научной, от нее — к ноосферной.

Мифологическая парадигма образования — самая древняя, к настоящему времени детально разработанная и сильно воздействующая на человека. Она может быть рассмотрена как социокультурный механизм формирования реликтовых программ (хорошо раскрытый В. Проппом на примере волшебных сказок). Мифологическая парадигма образования является фоновой системой для любого иного блока образовательных идей, она предполагает нерасчлененность, синкретичность знаний, реально-реалистический подтекст, всеобщность охвата умов на основе историко-художественной традиции. Мифопарадигма несмотря на сильную расово-этническую специфику, — универсальна, и как абсолютная мифология (по А. Ф. Лосеву) представляет собой уже не единичное и особенное, а всеобщее. *Мифообразование* — исторически, генетически и логически представляется исходной ступенью любого другого образования. В силу своих чувственно-интуитивистских корней, оно — фундаментальный пласт образования любого человека, здание иерархической структуры архетипов. В силу своего универсально-синкретического и онтологического характера мифологическая

парадигма образования оказывается все более необходимой для современности, нацеленной на Всеобщий Синтез.

Богословская (религиозная) парадигма образования проникнута теоретико-системным подтекстом. Она базируется на откровении, непосредственном узревании истины и закреплении ее в факте веры. Сила веры фактически становится главным аргументом, доказательством истинности и правоты программ бытия в мире. Задаваемая *теопарадигмой* картина мира становится более организованной и глубинной, но характеризует, прежде всего, сферу Духа, духовной жизни. Бытие духовное подчиняет себе бытие земное, "техномир" остается за пределами богословского традиционного образования. Лишь в переходный период происходит постепенное "обмирщение" — обращение к логике не только горнего, а также и дольного мира.

Взрыв научного знания открывает дорогу естественнонаучной (механистической) парадигме образования, которая по мере дифференциации наук становится собственно научной — и теснит мифологическую и богословскую картины Универсума, а позднее превращается (с развитием обществензнания и экологического цикла наук) в общенаучную парадигму образования. Не будет преувеличением сказать, что российское образование сейчас эксплуатирует эту последнюю парадигму. Несмотря на то, что наука как феномен культуры существует уже несколько тысячелетий, научная парадигма образования охватывает временной промежуток не более трех столетий. Научная мысль как планетное явление, наука как непосредственная производительная сила в течение столетий была единственным общезначимым для человечества феноменом кардинального изменения сознания людей и окружающего человека мира. Эта парадигма образования не только создала новый образ мира, но и решительно переделала, преобразовала саму социоприродную. Научная парадигма образования (миропостроения) в сравнительно короткое (по историческим и геологическим масштабам) время разломала миллионами лет нарабатываемое целостное видение мира и в этой своей разрушительно-созидательной работе дошла до своих крайних форм, проявившихся в позитивизме, сциентизме и техницизме. XX век — свидетель тяжелейших рецидивов "детской болезни" сознания, имеющих почти сакральный смысл.

Последнее столетие второго тысячелетия восстановило в сопоставимых по масштабам объемах мифологический, религиозно-теологический, философский и художественный

массивы знаний, тем самым уравновесив их с собственно наукой, — тем самым были созданы предпосылки для устранения ценностных перекосов, вызванных техногенной цивилизацией.

Попытки создания нового синтеза: органического соединения научных, философских, художественных и религиозных богатств, — интенсивно осуществлялись на протяжении всего столетия, с различных сторон, через различные ипостаси культуры и привели к кристаллизации *синтетической парадигмы образования*. В российской культуре этот синтез связан с ноосферными идеями, с творчеством В. И. Вернадского — мыслителя и энциклопедиста. Говоря об этом, следует заметить, что если идея Ноосферы — детище XX века, то ноосферная идея — плод всей российской культуры в ее тысячелетнем развитии. В силу этого новая — *синтетическая* — парадигма образования может быть обозначена как **ноосферная парадигма образования XXI века**.

Кристаллизация ноосферной парадигмы образования

В литературе последних лет, посвященной проблемам образования, идет интенсивное обсуждение новой образовательной (педагогической) парадигмы, что позволяет обозначить ее содержательные контуры хотя бы в первом приближении: выделить мировоззренческие, и методологические, социально-психологические и педагогические, а также методические стороны. В этом плане, самым распространенным является тезис о том, что "новая картина мира, вызванная появлением глобальных проблем, с неизбежностью приводит к необходимости нового образования... Это новое образование по праву можно назвать *экологическим*" (курсив мой — Г. С.) [44, с. 39].

В условиях формирования инфоноосферы Земли, — подчеркивают Г. Бордовский и Б. Извозчиков, — возникает новая педагогическая парадигма, которая предполагает переход от господствующего в последние десятилетия экстенсивно-информационно-репродуктивного обучения к интенсивно-фундаментальному [4, с. 31]. В таком же широком смысле термин "парадигма образования" используется В. Е. Шукшуновым, В. Ф. Взятышевым и Л. И. Романовой, которые анализируют противоположность "поддерживающего" и "инновационного обучения". "Традиционная образовательная парадигма, — считают они, — включает в себя глубоко

укоренившуюся аналитическую культуру мышления...", в то время как "на передний план все более выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентировочные формы деятельности, основанные на *системном мышлении и гибридном интеллекте*" (курсив мой — Г. С.) [43, с. 64—65]. Авторы считают, что поиск и формулировка *гуманистической парадигмы образования* связаны с трудами В. Соловьева, В. Иванова, Н. Бердяева, Г. Федотова и др.

Интенсивно разрабатываемая в последние годы "философия образования" [34, 35, 39] в качестве своих разделов включает философию экологического образования и философию гуманитарного образования [26]. Если области философии естественнонаучного образования освоены достаточно хорошо, то комплекс гуманитарно-экологического образования находится на стадии становления. Несмотря на то, что в последнее десятилетие эколого- и гуманитарно-образовательный бум сделал свое дело, тем не менее широкое всеохватывающее экологическое образование для большинства отечественных школ и вузов оказывается благим пожеланием, ибо рассматривается как сторона образования естественнонаучного. Философское осмысление экологического образования подразумевает разработку мировоззренческой, гносеологической и аксио-праксиологической базы органичного и полноценного включения экологического и гуманитарного цикла наук в систему образовательного Универсума.

Одним из возможных вариантов вхождения в Универсум знания является обращение к богатейшему опыту русской философской, культурологической и естественнонаучной мысли и российским педагогическим традициям [37]. Включение образования в контекст российской и мировой культуры позволяет постепенно отойти от традиций "техногенной дидактики", ослабить тоталитарные психологические и педагогические доминанты и найти новые содержательные ориентации, обеспечивающие прорывы в области "непостижимого", "бесконечно нового", в сферы опережающего отражения.

В этом отношении плодотворен подход В. П. Зинченко, который считает, что "всеединство Соловьева, символ Лосева, ноосфера Вернадского" задают новые ориентиры образования: "Продуктивным оказался заход, интерпретирующий развитие как синхронистический акт, в котором осуществляются сразу две перспективы — прямая и обратная, т. е. результат дан сразу. Это, как известно, хронотоп Ухтомского—Вернадского. Такой

заход инвертирует в человека бесконечность и тогда можно говорить не просто о субъекте, но и о богоподобной личности. Чтобы вернуть субъекта в образование — надо восстановить эту духовную вертикаль" [Цит. по: 17, с. 14—15].

Предметом особого интереса является русская философия, ибо ее потенциал в образовании еще мало освоен, хотя, может быть, именно русская философская мысль в наибольшей степени могла бы претендовать на определение педагогики как прикладной философии. "Возрождение России, — считает П. Б. Бондарев, — должно начаться с возрождения русского национального образования, философским основанием которого может выступить русская идея...ибо она дает...установки на человека как на цель и субъект образовательного процесса" [3, с. 57].

"Русская идея" для философии образования таит открытия не только национального, но общечеловеческого плана, ибо, как религиозно-философская и социально-политическая идея, она, развиваясь центростремительно, стягивая на себя все более и более отдаленное, выходит на простор Универсума в представлениях В. И. Вернадского о ноосфере. "Русская идея" разворачивается в российской культуре в "ноосферную идею" и тем самым подводит национальную культуру к масштабам общечеловеческим.

Существенный шаг вперед к осознанию кристаллизации новой парадигмы образования был сделан на Международном симпозиуме ЮНЕСКО "Фундаментальное (естественнонаучное и гуманитарное) университетское образование", который проходил в рамках Международного конгресса "Университеты на пороге третьего тысячелетия (Ломоносов — 94)". Работа симпозиума была сосредоточена в двух секциях: одна из них посвящалась фундаментальному естественнонаучному гуманитарному образованию, другая — целостности университетского образования. В процессе работы симпозиума, в числе других, выкристаллизовались следующие основные позиции: "1. На пороге третьего тысячелетия возможность устойчивого развития общества, предотвращения глобальных кризисов, а также национальных и иных конфликтов тесно связана с уровнем образованности общества. 2. В условиях лавинообразного нарастания информации и бурных изменений в социально-экономической сфере необходима существенная корректировка приоритетов и акцентов в системе знаний, смысл которой подсказывают *традиции энциклопедизма* (курсив мой — Г. С.) 3. Во многих странах происходит интенсивный поиск новой

парадигмы образования. Ее основные моменты — фундаментальность, целостность, направленность на удовлетворение интересов личности... 5. Сегодня на передний план выдвигается *идея единства и самоценности всего живого* (курсив мой — Г. С.), имеющая несомненную ценность для правильного сознания человеком своих прав и обязанностей, а также целей и последствий своей профессиональной деятельности".

В заглавном докладе В. Г. Кинелева на симпозиуме отчетливо прозвучала мысль о том, что идеи широкого университетского образования связаны с именем М. В. Ломоносова, что "в дальнейшей истории российского высшего образования явственно прослеживаются периоды, для которых характерно обостренное стремление определить *фундаментальные основы целостной культуры человечества, нашедшие яркое выражение в выдвинутой на рубеже двух веков В. И. Вернадским идее ноосферы...*" (курсив мой — Г. С.). Заметим, что энциклопедиста В. И. Вернадского не случайно называют "Ломоносовым XX века", в его научном и социальном творчестве нашли отражения главные тенденции развития русской культуры и образования в том числе. В докладе В. Г. Кинелева обозначены и другие исторические истоки концепции фундаментального образования, связанные с именем А. Гумбольдта — автора многотомного "Космоса", — книги, которая сыграла в жизни В. И. Вернадского особую роль. В этом смысле, идеи русского космизма, взятые в комплексе, представляют собой движение по одной парадигмальной линии не только в рамках национальных (А. Гумбольдт, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский) культур, но и в целом мировой культуры.

Переход к новой образовательной парадигме связывается с интеграционным и междисциплинарными тенденциями, преодолением исторически возникшего разобщения двух компонентов культуры — естественнонаучной и гуманитарной, обновлением инструментальных возможностей мышления современного человека, формированием основополагающих "качеств личности" и фундаментальных черт жизнедеятельности социальной формы существования материи. Эволюционно-синергетический подход, переход от парадигмы антропоцентризма к парадигме *биоцентризма*, экологическое образование, междисциплинарные связи, целостность естественнонаучного образования — таковы контуры образования на пороге третьего тысячелетия.

Со времени Международной экологической конференции в Рио-де-Жанейро (1992) одним из существенных моментов ноосферно-экологического образования стала ориентация на "устойчивое развитие" цивилизации, которая может считаться самым актуально-значимым пластом в иерархии ноосферных ценностей. В образовательном плане проблема устойчивого развития реализуется не только в глобальных или локальных размерностях, но и нацелена на "создание социальных условий и разъяснение необходимости перехода каждого человека на устойчивый здоровый образ жизни и формирование (и непрерывное совершенствование) тех позитивных (ноосферных) качеств человека, которые соответствуют новым целям и ценностям социума и его оптимально-ноосферной ориентации системы дополнительных потребностей с материально-вещественных на духовно-информационные" [31, с.102]. Изложенная выше предлагаемая А. Д. Урсулом постановка вопроса предполагает общечеловеческий характер ноосферно-экологического образования с учетом адаптирования к различным социо-природным и социокультурным условиям.

Обобщение исследований в области философии образования приводит к выводу о кристаллизации новой парадигмы образования — *ноосферной (ноосферно-экологической)* [27, с. 285]. Данный термин не является противопоставлением "фундаментальной", "целостной", "экологической", "эволюционно-синергетической" и другим парадигмам, он вбирает в себя их как стороны отражения ноосферной реальности.

Выше было сказано, что всеобщие парадигмы образования — мифологическая, религиозно-теологическая, культурологическо-философская и собственно-научная — вариативны, т.е. приобретают специфические конкретно-исторические формы. Так, научная парадигма мозаично представлена ликами механицизма, эволюционизма, катастрофизма, технократизма, гипертехнецизма, техносферизма, информасферности и т.д. Такое же многообразие лиц имеет и ноосферная парадигма.

Ноосферная парадигма и ноосферная картина мира

Каждая национальная культура формирует свою модель образования, однако во второй половине XX века совершается прорыв в сферу Всеобщего Синтеза: синкретизм мифологической парадигмы образования вызывает *синтетизм*

парадигмы ноосферной. Русской культурой в течение веков вынашивалась софийная парадигма образования, утверждавшая "целостность знания" ("цельное знание", "Всеединство" по Вл. Соловьеву) и сохранявшая при этом абстрактно-философский вид. Лишь в первой трети XX века стало очевидно, что созданы предпосылки для ее содержательного наполнения: фундаментальный синтез естествознания привел к появлению учения В. И. Вернадского о биосфере, а затем и общенаучному прорыву и появлению учения о переходе биосферы в ноосферу, которое явилось закономерным этапом социодинамики ноосферной идеи в контексте отечественной и зарубежной культуры.

Ноосферная парадигма образования вытекает из ноосферной картины мира, за которой стоит ноосферная реальность. В самой отчетливой форме картина ноосферного Универсума представлена учением В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, являющимся в свою очередь ядром ноосферной парадигмы образования [12, 14, 21, 22, 32, 40].

Вокруг ноосферной проблематики в последнее десятилетие сломано немало количество копий: за это время научная общественность проделала значительный путь от апологетического восхваления (соединение ноосферы и коммунизма) до скепсиса и даже охаивания ноосферы как сферы труда и разума цивилизованного человечества. К сожалению, несмотря на огромный интерес к Ноосфере, в отечественной философской литературе еще не в полной мере осмыслен тот прорыв, который осуществлен в учении о ноосфере, и в общественное сознание в основном проникают публицистические интерпретации ноосферных идей, которые воспринимаются в ореоле утопичности, сопоставления "ноосферного строительства" с "коммунистическим".

В действительности учение В. И. Вернадского о ноосфере, о переходе биосферы в ноосферу обладает статусом естественнонаучной теории. "В целом учение В. И. Вернадского, синтезирующее свод достижений естествознания и гуманитарной культуры, — считают В. Казначеев и Е. Спирин, — следует рассматривать как выдающееся естественнонаучное и общенаучное обобщение закономерностей космопланетарной эволюции планеты Земля" [13, с. 30]. Думается, что назрела пора рассматривать его и в качестве фундаментального философского и социокультурного обобщения, так как в нем совершается синтез самых различных ипостасей как материальной, так и духовной культуры.

Главная задача и цель ноосферной парадигмы образования связаны с созданием у каждого человека ноосферно-экологического видения мира. В ее рамках формируется образ наличной ноосферной реальности, т. е. той сверхсложной планетарной системы, в которой имеют место обостренные противоречия по линиям космо-био-гео-социо-техно-информационных связей.

Ноосферная парадигма позволяет человеку адекватно вписать себя в свое биосферное неорганическое тело, учитывая при этом особенности социокультурного багажа: движение по ступеням социализации, технизации, информатизации дополняется расширением пространства бытия — от индивидуально-персонального и локально-местного к регионально-национальному и трансконтинентальному межнациональному и далее к биосферно-ноосферному и космопланетарному пространственному континууму.

Философско-методологической основой ноосферной парадигмы образования является философия ноосферного универсума (ноософия), раскрывающая содержание категориальной пары "ноосферное сознание и ноосферная реальность". Понятие "ноосферная реальность" снимает налет утопичности при совмещении реальной действительности и теоретических представлений о Ноосфере, указывает на текущие биогеохимические процессы. Оно представляет процесс перехода биосферы в ноосферу не как "благое пожелание", связанное с деятельностью отдельных субъектов, а как стихийный (и в тоже время сознательный, но не всегда осознанный), геологический процесс, развертывающийся в постоянно меняющейся планетарной среде.

Если традиционное образование и воспитание ориентируются на локально-органическую среду и социокультурные особенности, то ноосферная парадигма "дает" человеку ноосферную реальность во всем ее объеме и сверхсложности тончайших вещественных, энергетических, информационных, духовных связей и бесконечном разнообразии способов и механизмов воздействия на нее с целью нахождения меры в удовлетворении своих потребностей и возможностями устойчивого развития ноосферной среды обитания.

Философия экологического (ноосферного) образования вольна вычлнить онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический срезы ноосферной парадигмы образования, исходя из структурирования философского знания.

Феномен образования с точки зрения онтологического подхода есть функционирование культурной биохимической энергии, а значит он может быть представлен как проявление процесса перехода биосферы в ноосферу, как фундаментальный космопланетарный процесс.

Гносеологическое измерение ноосферной парадигмы определяется нахождением "образа системы знаний". В отличие от любой другой образовательной парадигмы, ноосферная — требует "абсолютной" системности, полной универсальности — целостности, "завершенности", континуальности, синтетичности знания и, одновременно, его открытости, момента "непостижимого". Проблема форм знания в образовании до известной степени является ведущей в определении той или иной парадигмы образования, поэтому "ноосферное знание", составляющее тело ноосферной парадигмы, обладает в высшей степени качеством континуальности, ибо оно отражает ноосферную реальность, в которой нет "перерывов постепенности" и в которой *"все связано со всем"*. При этом посредством методологии всеобщего синтеза стыкуются не только такие "знаниевые формы" как "техническое знание", "образовательное знание" и "спасительное знание" в их иерархическом соподчинении [42], а также выявляются аксиологические и праксиологические нити во взаимодействии индивидуального и общественного (соборного, универсального) сознания в формах соотнесенности с ноосферной реальностью.

В российской культурной традиции наиболее всеобщий синтез, на наш взгляд, обнаруживается в творчестве Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, Н. К. Рериха, Д. Л. Андреева. Однако, поиски всеобщей континуальности и системности знания в пространстве Универсума не заканчиваются этими именами, ибо на окончание XX века пришлось достраивание знаниевого скелета до форм действительного бытования.

Аксиологическая ипостась ноосферной парадигмы образования связана с выявлением интернациональности сознания и культуры в ноосферной реальности. Хотя любая национальная система образования имеет качество "ноосферности", ибо любая культура ориентирует человека на бытие в мире как воплощение истины, добра и красоты (абсолютов в иерархии ценностей), наиболее полно аксио-ипостась раскрывается "ноосферным императивом". Последний представляет собой дальнейшее развертывание категорического императива И. Канта в наиболее синтетической (переходящей от

"экологического императива" подробно анализируемого в инвайронменталистике) форме. Ноосферный императив — высшая цель, благо человека — конечная цель; при этом акцентируется внимание на общечеловеческом измерении системы "биосфера—цивилизация", а ноосферная реальность предстает как квинтэссенция духовной и материальной культуры, функционирующей в Универсуме.

Ноосферное миропостроение и ноосферная парадигма образования

Самой интегративной, существенной, своего рода итоговой является праксиологическая сторона ноосферной парадигмы, так как поступок (факт превращения ноосферного сознания в ноосферную реальность) есть результат как собственно бытия, так познания (понимания) мира и задания иерархии ценностей в нем. Праксиологическая сторона адекватна феномену *миропостроения*. Термин "образование" имеет по крайней мере два значения: первое — определяет образование как социальный институт формирования знаний, навыков, умений в обществе в целом и в каждом человеке в отдельности; второе — имеет ввиду творение "образа", образа мира и образа человека, образа мира в человеке и образа человека в мире. Образование в широком смысле слова — это миропостроение внутри "Я" для того, чтобы человек осуществлял миропостроение вне "Я", т. е. миропостроение как в сознании, так и в действительности.

История человечества наработала большое количество индивидуальных, групповых, общественных форм миропостроения: одни из них не прошли проверку временем, другие после апробирования получили статус "цивилизационных", именно последние и определяют "*ноосферность*" ноосферной реальности и могут быть названы *ноосферными формами миропостроению*.

Ноосферная парадигма образования, таким образом, превращается в парадигму осмысления и преобразования мира, само же образование предстает самым актуальным производством — производством будущего, обладающего ноосферными качествами. Осмысление Человеком и Человечеством "со-бытия" и "со-действия" в ноосферном Универсуме стало возможным в результате возвращения к целостному видению мира, синтеза научной, философской, художественной и богословской мысли в XX веке. Общекультурный духовный синтез предполагает не только

единую науку о человеке, но и единую науку о ноосфере, а, значит, создаются предпосылки для преодоления технократически-сциентистской парадигмы видения мира.

Вызревая в рамках российской культуры, ноосферная идея близка по крови русской духовности в ее языческом и православном измерениях, но, в то же время, она — детище европейской культуры в целом: хотя теория ноосферы в двух ее вариантах (двух формах изложения) заявила о себе во встрече русской и французской культур (Э. Ле-Руа, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский), но в содержательном и интенциональном планах ноосферная идея существовала (и тем более существует сейчас) и в итальянской, и в германской, и в испанской культурах. Не будет большой ошибкой сказать, что ноосферная ориентация характерна для мировой культуры как планетного явления.

Доминантой ноосферной парадигмы является нацеленность на выявление меры со-развития, форм коэволюции биосферы и цивилизации, социосферы и техносферы, информатосферы и пневматосферы в контексте глобального устойчивого развития, самоорганизации ноосферы. Конкретно-историческая мера соотношения антропоцентричности и космоцентричности, постепенное движение в сторону биоцентричности и нооцентричности связаны с *культурностью*: ноосфера — основа функционирования культуры, культура — условие формирования ноосферы.

Ноосферная парадигма образования постепенно становится фактом нашей жизни. Это проявляется, во-первых, в осознании необходимости ноосферного пути развития России с учетом всего комплекса экологических, экономических, демографических, социально-политических и культурных проблем [19]; во-вторых, в создании ноосферных центров, институтов; в-третьих, в создании "ноосферной школы" и разработке теоретических и прикладных задач дидактического внедрения в систему высшего и среднего образования [24]; в-четвертых, во внедрении в проекты Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования знаний о "ноосфере и парадигме единой культуры" [8, № 1, с. 52].

Наиболее подходящими формами реализации ноосферной парадигмы является — в системе школьного образования — лицеи, в системе вузовского образования — университеты. Специфика лицейского образования заключается, прежде всего,

в сильной экологической, культурологической и человековедческой подготовке с ориентацией на игровые и индивидуальные формы обучения — именно такая форма наиболее вариативна и в наибольшей степени позволяет экспериментировать. Создание учебного комплекса "лицей— университет" в максимальной степени позволяет нарабатывать опыт по созданию системы образования ориентированной на человека с ноосферно-экологическим видением мира.

Ноосферная парадигма образования нацелена на формирование нового типа сознания — *ноосферного сознания* — главного условия решения глобальных угроз, преодоления общецивилизационного планетарного кризиса.

ГЛАВА 3.

ПРИНЦИПЫ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

На рубеже третьего тысячелетия человеческая цивилизация оказалась в условиях коренного перелома ее духовной и материальной жизни: кардинально меняются представления о пространстве и времени, покое и движении, причине и следствии, конечном и бесконечном, внутреннем и внешнем, разумном и неразумном, смысле жизни и образе мира, целях и ценностях. К сожалению, как показывает практика, осознание человечеством этих перемен происходит медленнее (хотя по геологическим масштабам очень быстро), чем требует того меняющаяся среда обитания: действительные поступки очень часто расходятся с направленными на решение накопившихся региональных и глобальных проблем действительными поступками. Важную причину сложившейся дисгармонии между человеческой цивилизацией и биосферой многие ученые и философы видят в несовершенстве существующей системы образования, ее радикальное реформирование становится глобальной проблемой современности: в полной мере это относится и к российской образовательной системе.

Современная российская школа с большим трудом выходит из-под обаяния узко-сциентистского и вульгарно-атеистического видения мира, но пока не в состоянии на хорошем философском, художественном и научном уровнях преодолеть огромное пространство, лежащее между сегодняшним однобоким видением мира и комплексом

планетарных, общечеловеческих ценностей, раскрывающих бытие современной человеческой цивилизации.

Старая система образования была сильна умением сформировать локальную частно-научную картину мира (физическую, химическую, биологическую, социальную), а целостная реальность оказывалась разорванной на части или сильно идеологизированной и мифологизированной. Неполноценная картина мира, положенная в основу восприятия социальной и техносферной деятельности, в конечном счете привела к жесткой конфронтации человека, общества и природы и, значит, к кризису всей модели миропостроения. В силу этого возникла необходимость преодоления лоскутного характера человеческого сознания, формирования глобального мышления и общечеловеческого сознания.

Российское общество последние годы упорно ищет идею, которая способствовала бы заполнению "вакуума духовности", преодолению мировоззренческого кризиса и деградации ценностей, и эти поиски неизбежно отражаются на всем пространстве нивы просвещения народа.

Современное школьное и вузовское образование проходит сложный трансформационный период: идет превращение советской школы в новую российскую. Основы этой складывающейся школы включают в себя разные традиции, но главной ее чертой следует признать изменение ориентаций и масштаба охвата реальности.

Одним из перспективных направлений современного российского образования, берущим начало в истории высшей школы России конца XIX — начала XX веков, является биосферно-ноосферная парадигма, обоснованная трудами русских космистов, в частности работами В. И. Вернадского.

По сравнению с другими парадигмами, имеющими место в отечественной и зарубежных образовательных системах, ноосферная — наиболее целостно охватывает космопланетарную реальность, т. е. глобальные экологические, экономические, демографические, социальные, геополитические процессы, она предполагает органическое вплетение в учебный процесс учения о биосфере и переходе биосферы в ноосферу, реализацию требования фундаментального (естественнонаучного и гуманитарного) образования, создание условий для широкого экологического образования и воспитания.

Знакомство с организованностью биосферы планеты является первым шагом на пути к пониманию противоречивых процессов, происходящих в техносфере, социосфере,

культуросфере, дает представление о ноосфере — сфере труда и разума цивилизованного человечества, которая в настоящее время представляет собой дисгармоничный, разбалансированный комплекс сфер — "геобиосоциотехноинформациокультуросферу". Формирование отчетливых представлений о ноосферной реальности — одна из главных мировоззренческих задач современного образования. На этой базе теоретических и практических поисков кристаллизуется ноосферное сознание человечества.

Ядром ноосферной парадигмы образования является учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, основы которого были заложены в 30-е годы XX века (прежде всего в работе "Научная мысль как планетное явление") и развиты современными вернадоведами и ноосферологами — учеными создающими биосферный и ноосферный цикл наук.

Ноосферно-экологическая парадигма образования способствует становлению в общественном и индивидуальном сознании экологического (с философской точки зрения ориентированного на метод) и ноосферного (дающего представление о целостной *системе*) видения мира. В ее рамках антропный и природный векторы развития совпадают, преодолеваются противоречия между *космоцентризмом* и *антропоцентризмом*, что имеет важный гуманистический и социально-психологический (оптимистически-ориентированный) смысл.

Изложения на разных уровнях сложности представлений о процессе перехода биосферы в ноосферу, во-первых, позволяет практически устранить теоретико-методологический разрыв между школьной и университетской ступенями образования, и, во-вторых, создает гармоническое сочетание естественнонаучного, экологического, гуманитарного и технического знания, полноценную представленность всех ипостасей культуры в той мере, которая задается возрастными и другими особенностями личности.

Современное лицейско-гимназическое и университетское образование уже сейчас близко подошло к рубежам ноосферно-экологического видения мира, тем более, что ноосферная мировоззренческая ориентация не носит идеологического характера, ибо опирается на массив современного научного знания, на общенаучную картину мира.

Становление ноосферной школы будущего требует не только философско-методологического обоснования содержания и форм образования, но и практической проверки тех или иных

теоретических конструкций. Трудности переходного периода, в котором находится современная школа, требует значительных интеллектуальных усилий больших коллективов профессионалов и существенных материальных затрат. Система образования, задающая формы адаптации и творчества личности в сверхсистеме, не может быть создана усилиями одной личности школьного учителя-энтузиаста (как это имело место в случае с А. С. Макаренко или В. А. Сухомлинским), она потребует усилий всего общества. В первую очередь, создание ноосферной школы потребует привлечения вузовского профессорско-преподавательского потенциала, прежде всего университетов, которые как раз и призваны давать не локально-специализированное, а системное знание о Вселенной, об Универсуме. Поскольку современный Универсум есть ноосфера, то функция университета — сформировать у студента комплексное представление о бытии в ноосфере и ноосферной реальности.

Совершенствование школьного образования напрямую связано с перестройкой вузовского, а то, в свою очередь, возможно лишь в результате изменения содержательных и методических аспектов обучения в школе. Современная школа быстро почувствовала интенсивно идущие в вузах процессы гуманитаризации и экологизации: проникновение *логики, эстетики, философии, этики, культурологии, человековедения, глобальной и социальной экологии, экологии человека и культуры, валеологии* — знаменательные черты современного образования.

Специфика лицейского образования в наше время заключается прежде всего в сильной экологической, культурологической и человековедческой подготовке с ориентацией на игровые и индивидуальные формы обучения. Адекватное, оптимальное поведение личности, эвристическое решение встающих проблем — цель лицейского ноосферно-ориентированного образования. На сегодняшний день именно лицейская форма образования наиболее вариативна и в максимальной степени позволяет экспериментировать. До известной степени подобие лица и университета позволяет обеспечить формирование представлений о системности Универсума в целостности его гносеологического, аксиологического и праксиологического измерений.

Ивановский госуниверситет в течение нескольких лет накопил богатый опыт работы учебного комплекса "лицей—университет", что делает возможным ориентацию на

фундаментальную мировоззренческую подготовку школьников, позволяет отработать способы взаимодействия между школой и вузом, ликвидировать диспропорции содержания образования, заложить неантагонистическую мировоззренческую парадигмальность. Особенно значимо то, что под воздействием университета лицей имеет возможность преодолеть техницизм и ортодоксальность отходящей в прошлое "идеологической" школы и совместить в должной мере религиозное, художественное, философское и научное содержание культуры.

Исходным, ключевым постулатом ноосферной парадигмы образования является "аксиома Торонто": "мыслить — глобально, действовать — локально". В ней сосредоточены и гносеологическое и праксиологические аспекты отношения человека к миру, а также общечеловеческие начала всей современной мировой системы образования.

Внутри *метаобразовательного принципа* "мыслить — глобально, действовать — локально" [46] спрятан, во-первых, смысл философской тождественности бытия и мышления, в предельном выражении он предполагает появление формулы универсального миропостроения; во-вторых, важный логический смысл эквивалентности первой и второй части принципа. Глобальное мышление осознает любое локальное действие как действие глобального, планетарного масштаба. Рассмотрение этого метапринципа как своего рода "энтимемы" позволяет восстановить пропущенное заключение отождествляющее глобальное мышление и глобальное действие. Рассмотрение этого силлогизма позволяет продемонстрировать наличие диалектического перехода от единичного к особенному и всеобщему, которые в условиях новой реальности (ноосферной реальности) оказываются тождественными, ибо единичное (сознание или деяние) предстает как всеобщее. В этой связи, общечеловеческие императивы социоприродной практики значимы в силу того, что демонстрируют соборность коллективного субъекта — цивилизованного человечества. Итак, содержательная сторона метапринципа ноосферного образования включает в себя не только гносеологическое и аксиологическое, но и праксиологическое начала, не существующие в единстве вне онтологического понимания бытия.

Многоуровневость переходов мышления к деятельности и обратно требует точно назвать параметры перехода так называемой локальности в глобальность на уровне среды

обитания и на уровне сознания, мышления. Реализация этих задач связана с освоением дидактического пространства.

Положение "мыслить — глобально, действовать — локально" может рассматриваться как фундаментальное эмпирическое обобщение XX века, на сегодняшний день — это наиболее точная и полная формулировка ноосферного императива. Этот тезис содержит в себе как философско-методологические, так и психолого-педагогические моменты.

В современной российской образовательной системе метапринцип еще только начинает пробивать себе дорогу. Для это есть свои причины: во-первых, традиции тоталитарного идеологического сознания предполагают отсутствие действительного (а не мнимого) глобального компонента, во-вторых, временной лаг между локальным действием и его глобальными последствиям (которые и являются факторами превращения локального индивидуального и общественного сознания в глобальное) в действительности или в формах опережающего отражения хотя и сильно сокращается, тем не менее остается весьма значительным, требуя все более мощных информационных возможностей.

Задача формирования глобального образа ноосферной реальности предопределяет систему генеральных принципов новой парадигмы образования, в которую включаются принцип целостности, принцип фундаментальности, принцип экологизации, принцип гуманизации (гуманитаризации) и принцип развивающего образования. Все они достаточно хорошо проанализированы и обоснованы как в педагогической науке в целом, так и в философии образования в частности.

Поле дидактических и методических принципов глобальной педагогики (как и самой глобальной педагогики) находится еще в стадии вспашки. Глобальная педагогика имеет своим предметом поиск путей привития личности и обществу качеств глобального мышления и глобального деятельностного компонента, который наличествует в любой локальной деятельности. Тем самым, национальная школа получает толчок для превращения в *школу планетарную, ноосферную школу*.

Целостность образования подразумевает установку на полноту видения мира, мировоззренческую адекватность сознания той реальности, в которой живет человек. Отживающая система образования в силу целого ряда социальных и технологических условий деятельности человека превращает его в узкого специалиста, замкнутого на отдельную сферу бытия. Если эта сфера не сопрягается с общим социокультурным

процессом, то деятельность человека ведет к социоприродным дисбалансам различной силы и степени тяжести. Принцип целостности ноосферного образования понимается в прямой связи с представлениями о ноосферной реальности: человек всеми своими сущностями, телесной и духовной погруженностью в био-гео-социо-техно-культурное бытие завязан на устойчивое или, наоборот, разбалансированное (неоптимизированное) функционирование системы. В свою очередь, совокупный Человек (человечество) максимально усиливает или ослабляет духовные или материальные движения отдельного человека. Таким образом, принцип целостности ноосферного образования предполагает осознание субъектами различных уровней своей планетарно-космической среды (ноосферной реальности) как своего собственного ноосферного (духовно-материального) тела.

Фундаментальность образования традиционно понимается как соединение в рамках, например, университетского образования естественнонаучного и гуманитарного знания в самых главных фактах, эмпирических обобщениях и закономерностях. Синтез знания, как показывают исследования специалистов в области науковедения, в XX веке осуществляется посредством объединения знаний вокруг конкретных проблем и через разворачивание междисциплинарных связей. Особую роль в этой связи играет экологический и биосферный синтез, в конечном итоге выводящий на самый высокий — *ноосферный* — уровень. Нахождение гармонического сочетания естественнонаучного, гуманитарного и экологического знания в системе лицейского и университетского образования — важнейшая задача содержательного плана.

Принципы гуманизации и экологизации в такой же мере дополняют друг друга (являются парными принципами) как и принципы целостности и фундаментальности. Подобная парность позволяет избегать однобокостей и крайностей при наличии широкого спектра образовательных инноваций. Принципы гуманизации и экологизации образования предполагают не столько увеличение количества соответствующих дисциплин (экстенсивный подход), сколько экологическую и антропную аксиологическую ориентацию всего комплекса ноосферного знания. Кроме того, процессы экологизации и гуманизации способствуют сращиванию разных сторон гуманитарного и естественнонаучного знания в силу того, что пространство экознания (глобальная и социальная экология,

экология человека и экология культуры, экология Духа) заполняет собой пространство в течение долгого времени размещенных по разные стороны баррикад обществознания и естествознания.

Принцип развивающего образования понимается в более широком контексте нежели это имеет место в рамках "развивающего обучения". В философском плане он требует максимального ускорения в общецивилизационном процессе обозначаемом как "онтогенез повторяет филогенез". Принцип развивающего образования разворачивает способности каждого человека, субъекта образования для освоения всего богатства мировой культуры, помимо теоретического обучения он предполагает использование разнообразных форм практического бытия человека, в том числе 1) общение с природой на экскурсиях, в походах и экспедициях; 2) участие в геологических разведках с целью прикоснуться к истории Земли; 3) участие в археологических экспедициях ради приобщения к истории человеческого общества на ранних этапах его развития; 4) собирание фольклора для постижения сути культуры, ее архетипических корней; 5) экспериментирование и опытное преобразование природы; 6) практику художественного и эстетического преобразования мира.

Проекция генеральных принципов ноосферной парадигмы образования на предметно-содержательную, психолого-педагогическую и дидактико-методическую плоскости порождает целый комплекс частных принципов. В предметно-содержательный кластер включаются: 1) принцип сопряженного представления национальной (отечественной) и мировой культуры; 2) принцип преподнесения всех основных ипостасей мировой культуры; 3) принцип задания цельного (континуального) ноосферного знания.

Школа предыдущей формации в значительной мере опиралась на искусственно сформированную советскую культуру, в которой в соответствии с идеологическими установками ревизовалась как отечественная, так и мировая культура. Ноосферная парадигма образования формируется в результате функционирования полноценного знания общезначимых феноменов мировой духовной и материальной культуры.

Принцип сопряженности представления отечественной и мировой культуры подразумевает как выявление мирового значения российской культуры, так и механизмов (путей) ее выхода на общечеловеческий глобальный уровень. Диалектика

соединенности национальной и мировой культуры на философском языке может быть обозначена посредством диалектического единства "единичного—особенного—всеобщего", а значит как двуединый процесс восхождения от конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к конкретному. Весь культурологический опыт свидетельствует в пользу тезиса о том, что понимание мировой культуры во всем масштабе ее общечеловеческого содержания возможен лишь при условии действительного понимания национальной культуры, той культуры, в которой человек укоренен не только знанием, но и телесно-генетической почвенностью, идущими из глубины тысячелетий всеобщих социокультурных знаков — архетипов. Этот принцип задает помещенность в человека всего богатства мировой культуры во всей ее актуальности. Широко понимаемая культурологическая ипостась современного образования все более и более утверждается именно как доминанта ноосферного видения и преобразования мира.

Императив культурности в преддверии третьего тысячелетия становится очевидным: культурность человека и человечества, понимаемая как стремление к реализации высших ценностей и идеалов, — главная составляющая ноосферного качества бытия. Ноосферность — культурна, а культурность — ноосферна; в такой "тавтологичности" нет тавтологии, ибо другого пути определить культурность и ноосферность, найти их взаимопогруженность ("пересечение", стремящееся к тождественности) может просто не оказаться.

Принцип преподнесения основных ипостасей и феноменов мировой культуры включает в себя, во-первых, рассмотрение духовной культуры в контексте религиозной, философской, художественной и научной ипостасей, а, во-вторых, полноценное толкование тех фундаментальных феноменов культуры, которые составляют душу и смысл как локальной, так и *глобальной* (мировой) культуры. Такое толкование погружения в культуру вытекает из пафоса самых ярких периодов ее развития, характеризующихся устремлениями к универсализму (универсумности) и энциклопедизму. Например, в российской культуре каждый из периодов — язычества, "своей античности", "Предвозрождения", "Возрождения", Золотого, Серебряного и Бронзового веков — характеризуется своим соотношением религиозной, философской, художественной и научной мысли и, соответственно, порождает свои великие "знаки времени" — соборы, иконы, книги, монастыри, кремли. Полнота культуры предполагает нахождение гармонии между наукой и религией,

наукой и искусством, философией и религией. Если наука выступает базисом ноосферного знания, то философия *опосредует* научную мысль с многообразными формами религии и искусства.

Из первых двух принципов содержательного плана вытекает принцип задания цельного (континуального) ноосферного знания, который предполагает конкретно-историческое содержательное соединение естествознания, обществознания, эконания и технознания. Наиболее значимым моментом этого принципа является вывод о том, что гуманитарное и естественнонаучное знание соединяются не непосредственно, а стягиваются посредством экологического знания. Ноосферное знание тем самым приобретает в целом не только теоретическое, но и прикладное измерение. Значимость естественнонаучного и гуманитарного (обществоведческого) знания, его практическое значение обнаруживает свою видимость (реальность) именно посредством влияния на экологическое знание и экологическое поведение. Ценностные ориентиры философско-методологического порядка как раз и задают формы экологичного или неэкологичного (в некоторых случаях — антиэкологичного) действия, которое перед этим, "до того" было сознанием. В многообразии индивидуальных и общественных проявлений экологического сознания подчас обнаруживается факт исчезновения видимой границы, разделенности *со-знания и по-ведения*. Непреходящее значение экологического знания в системе ноосферного сознания можно видеть прежде всего в том, что оно растворяет дихотомичность различных форм знания, создает различные варианты недискретности континуального.

Другое приложение этого принципа носит более дискуссионный характер, ибо касается наиболее тонких соединительных тканей между выше означенными, достаточно определившимися блоками знания — так, биогеохимия (со стороны естествознания) касается глобальной экологии, а социокультурная антропология (со стороны гуманитарного знания) вторгается в предметную область экологии человека и социальной экологии.

Системность ноосферного знания задает достаточно полное представление о ноосферной реальности, в которой живет и обретает себя человечество и бытие которой ощущает на себе каждый человек. Ноосферное знание — знание о ноосфере и реальных процессах, способствующих или противодействующих ее развитию, включает в себя в полном

объеме духовно-знаковое культурное пространство цивилизованного человечества, взятое как результат его развития.

Сближение мировоззренческо-содержательного и психолого-дидактического уровней образования становится проблемой, определяющей в значительной мере эффективность представлений о целостной и континуальной среде обитания человека — ноосферной реальности.

Психолого-педагогический и дидактико-методический кластеры принципов включают в себя: 1) принцип начал; 2) принцип концентрического изложения материала (принцип преемственности); 3) принцип взаимодополнения (согласования) частей содержания образования; 4) принцип непрерывности; 5) принцип посильности; 6) принцип "открытости"; 7) принцип повозрастного многоуровневого осмысления окружающей среды и бытия в ней; 8) принцип опережающего информационного обеспечения; 9) принцип задания общечеловеческого контекста гуманитарного знания; 10) принцип доведения понимания причинно-следственных связей до глобального уровня; 11) принцип расширенного применения гештальт-метода; 12) принцип адаптивно-творческого отношения к окружающей среде.

Остановимся на тех из них, которые в значительной степени касаются именно ноосферного образования, ноосферной школы.

Методический принцип "изложения начал" универсален в том плане, что он распространяется на гуманитарные, естественные, общественные и технические науки и пригоден для любых ступеней образования. Он включает в себя, во-первых, знакомство с определением дисциплины, которое углубляется по мере перехода от одной ступени образования к другой; во-вторых, изучение мировоззренческих и общенаучных категорий (имеющих межпредметное поле охвата); в-третьих, формирование способов мышления, типичных для данной дисциплины, с использованием классических образцов, представленных в хрестоматии, в-четвертых, широкое использование опорных сигналов. Современное школьное образование стоит перед необходимостью, широко используя формы развивающего обучения, излагать начала самых разнообразных наук, теорий, концепций.

Для современной лицейской и университетской системы образования особенно актуальным является принцип ***всепредметного (всепроблемного) доведения понимания***

причинно-следственных связей до глобального уровня. На сегодняшний день такая целевая дидактико-методическая установка в значительной степени благое пожелание нежели повсеместное школьное и вузовское явление. Однако, именно этот принцип может считаться ведущим дидактическим принципом глобальной педагогики.

Насколько губительными оказались последствия неумения глобально мыслить свидетельствует, в частности, практика политического, экономического, экологического, социального действия в 70—80-е годы в СССР. Подведение страны к черте всеобщего системного кризиса было вызвано игнорированием со стороны бюрократической пирамиды и тоталитарной системы образования сложившейся в последней четверти XX века глобальной реальности. В связи с этим, нет у современной школы более актуальной задачи, чем восполнить этот чреватый геополитическими, экологическими и социально-демографическими последствиями пробел.

Методика выхода на глобальный уровень причинно-следственных связей, с одной стороны, предполагает формально-логический аппарат обнаружения причинно-следственных связей с помощью индуктивных методов, с другой — использует весь современный философско-методологический багаж, включая общую теорию систем, синергетику, учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, представления об универсальном эволюционизме.

Биосферно-ноосферная организованность, глобальный детерминизм в современном мировоззрении занимают место ядра глобального мышления.

В такой же мере, в какой естествознание постепенно складывает качество глобальности общественного и индивидуального сознания, гуманитарное знание как единое целое способствует вызреванию общечеловеческой ипостаси человеческого сознания. Общечеловеческие идеи на каждом этапе исторического развития имеют свой больший или меньший потенциал и постепенно пронизывают политическое, правовое, моральное, эстетическое, художественное и философское сознание. В этой связи формирующаяся система ноосферного образования предполагает **принцип задания общечеловеческого контекста гуманитарного знания.**

Афоризм "общечеловеческое — это просто человеческое" ставит проблему общечеловеческого содержания религиозного, философского, художественного, эстетического и другого гуманитарного знания, на первый взгляд характеризующегося

свойством быть индивидуальным и субъективным, сильно отличаясь при этом от "собственно научного" знания. Говоря точнее, "общечеловеческое — это человеческие", т. е. имеющее отношение к человечеству как единому роду, человечеству как субъекту.

Ноосферное образование ориентировано на создание у учащихся ощущения полноты бытия в биосферной, а также глобальной технической, экологической, экономической, демографической, социальной, политической, информационной, культурной и духовной среде. Педагогика общечеловеческих ценностей еще только начинает восстанавливаться в российской культуре, но, как и следовало ожидать, этот процесс идет традиционными — или религиозными или жестко-сциентистскими путями. Современные синтетические культурные тенденции позволяют взглянуть на формирование общечеловеческого и глобального сознания значительно шире.

Принцип опережающего информационного обеспечения предполагает использование наличных в живой природе механизмов опережающего отражения. Во-первых, до того как школьником будет сделан итоговый обобщающий вывод, целесообразно иметь на протяжении длительного промежутка времени исчерпывающую системно организованную информацию по той или иной, может быть, прежде всего глобальной проблеме, имеющей мировоззренческое значение. Это позволит увеличить вероятность индукции и предостережет от поспешных пессимистических или оптимистических прогнозов: экстраполяция школьника таким образом будет стремиться к эмпирическому обобщению. Во-вторых, поступающая информация должна обладать качеством "приближенности к сиюминутности", временной лаг должен быть сведен к минимуму, что может быть достигнуто лишь с помощью систем планетарного глобального мониторинга, системы всемирного обмена информацией, глобальных компьютерных сетей. В-третьих, с методической точки зрения ученик должен постепенно включаться во все более расширяющуюся для него среду обитания, в том числе посредством сообщения ему точных количественных и качественных ее характеристик (от ареала квартиры, школы, приусадебного и пришкольного участка до городского, областного, регионального и глобального пространств). Одним из ярких примеров работы этого принципа может служить деятельность Гаагской модели Организации Объединенных Наций.

На первый взгляд, может показаться нецелесообразным включение в число принципов ноосферно-экологического образования психоаналитически окрашенных подходов, к числу которых относится гештальт-метод. Для ноосферной методологии "гештальт" существенен в силу того, что позволяет на уровне субъекта раскрыть тайны тончайших нитей, связывающих организм с окружающей средой, обладающей бытийной полимодальностью. Гештальт-метод в его расширенном понимании способствует построению органических взаимосвязей всей совокупности субъект-объектных отношений с бесконечной вариативностью отношений субъект-субъектных.

Гештальт-методология предполагает, что "сознание — осознание, это знание своего Я, это та настороженность, это то внимание, это тот поток сознания, который мы исследуем опытным путем ежесекундно. Это осознание является одновременно физическим, эмоциональным и умственным и проявляется на трех уровнях, соответствующих различным напряжениям поля организм/среда:

- осознание своего Я;
- осознание мира окружающей среды;
- осознание того, что находится между ними, т. е. иначе говоря, зоны воображения, фантазии" [25, с. 32—33].

Одной из составляющих гештальт-метода является схема взаимодействия организма и Среды, в рамках которой фиксируется "граница контакта", функция творческого приспособления, типы регуляции границы контактов, а также строится динамическая схема контакта организма со средой.

Широкое понимание категорий "Я", "организм", "среда обитания" (например, превращение их в категории "человечество", "биосфера", "ноосфера") позволяет использовать методологический багаж гештальта для действенного экологического и ноосферного образования. Образование при этом формирует доминанту самообразования, делая его поиском форм адаптации и реализации творческого потенциала личности.

Принцип расширенного применения гештальт-метода может быть использован: 1) в сфере субъект-субъектного отношения человека к природе (когда природа выполняет не только роль психостабилизатора или психорегулятора, но и задает ценностно-универсальные параметры социо-природного бытия; 2) в сфере самочувствования человека в условиях ландшафтно-архитектурного синтеза; 3) в сфере техно-эргономического бытия

человека. Естественно, что каждая специфическая сфера отношений требует своих собственных нюансов использования гештальта, более того, важную роль в применении этого принципа играют национальные особенности сознания, мышления, чувствования и поведения. Экологическая версия гештальт-метода в системе японского, европейского или американского экологического образования и в традициях российского природоохранно-экологического просвещения может выглядеть весьма по-разному.

Принцип адаптивно-творческого отношения к внешней и внутренней среде по сути обобщает вышесказанное и предполагает конкретное психолого-педагогическое установление меры между приспособлением к среде и ее изменением. Этот принцип задает ситуативные формы индивидуального и коллективного выживания. Культура каждого социального субъекта (группы, класса, общества, человечества) выступает в этой связи механизмом нахождения адекватности отношения человека к среде (т. е. позволяет учитывать процессы устойчивого развития среды, форм ее самоорганизации в условиях глобальной человеческой деятельности).

Система принципов ноосферного образования может быть расширена, однако, так или иначе она определяется итоговыми философско-методологическими аксиомами: 1) единства человека и ноосферы, мышления и действия, организма и среды обитания, субъекта и объекта; 2) "прикосновения к Универсуму", т. е. постижения в процессе космопланетарной социокультурной эволюции важнейших духовных ценностей, являющихся родовыми для ноосферного человека (в пределе человека Ноосферы), в полной мере ощущающего свою неразрывность с Универсумом.

Формулирование первой аксиомы предполагает изучение ноосферы (Ноосферы) как объекта (вещи, предмета) и как предмета такой дисциплины как ноосферология. Понятие "Ноосфера" отражает ноосферную реальность в ее сегодняшнем состоянии — с большим количеством неразрешенных, в том числе глобальных и мировых, проблем; понятие "Ноосфера" в качестве имени задает идеальный, совершенный, гармоничный образ взаимодействия человека, общества и природы. Культура в различных ее национальных и общечеловеческих проявлениях выстраивает векторность и силу интенции (пассионарности) в достижении искомого состояния Ноосферы.

Представления о ноосфере раскрываются ноосферным циклом наук, получившим название ноосферологией; Ноосферу представляет ноософия — дисциплина, лежащая на границах научного и философского знания. В известной мере "ноосфера по-русски" — это "сфера мудрости" и, даже если она излишне "неумна", ее не покидает качество ноосферности — стремление к достижению в бытии человека и человечества триады "Истина—Добро—Красота".

Система принципов ноосферного образования еще только начинает изучаться, дальнейшее их исследование приведет к утверждению ноосферной парадигмы образования в практике российской средней и высшей школы.

ГЛАВА 4.

НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Наиболее полно идеи, принципы, механизмы ноосферного образования могут быть реализованы в университетской системе, ибо в ней наиболее широко представлены ученые — носители всей полноты целостного естественнонаучного, гуманитарного, общественно-научного, экологического и технического знания, т. е. ноосферного знания. В этой связи важен не только информационный потенциал, но и то, что раньше называли "человеческий фактор". *Носителями ноосферного сознания* в локальной среде образования (обитания) являются университетские профессорско-преподавательские коллективы, представляющие в качестве целого субъекта соборного ноосферного сознания, при этом университетские духовные и интеллектуальные традиции (университетские школы) образуют каркас (скелет) универсумно-ноосферного образовательного видения мира.

Формирование универсумного ноосферного экологического видения мира

В традициях российского образования всегда была ориентация на максимально широкий охват действительности с многообразием путей аспектации изучаемого объекта. Современный университет несмотря на десятилетний период постоянных перестроек и реконструкций по-прежнему сохраняет

родовые черты "старого советского" — в значительной степени не системного и тем более не универсального подхода к образованию.

Из всего комплекса проблем, связанных с формированием цельного пакета программ ноосферного университетского образования выделим лишь три момента, которые определяют собственно университетское лицо. Во-первых, памятуя о этапах культурной социодинамики человека и человечества, будем исходить из того, что существует цепь разворачивания мировоззренческо-миропостроенческого континуума — *цивилизованность, образованность, интеллигентность, культурность, ноосферность, универсальность*. Во-вторых, отметим особую важность гуманитарной стороны образования, которая качественно определяет существо образования. В третьих, признаем, что современное образование есть форма опережающего отражения ноосферной реальности, и в силу этого образование "духовного" уже есть образование "материального". Более того, также как оказываются неразличимыми ноосферное сознание и ноосферная реальность, в той же самой степени неразрывны ноосферное мировоззрение и ноосферное миропостроение.

Формирование универсального блока университетского образования связано с преподаванием богословия, философии, искусствознания, культурологии, этики и эстетики. Независимо от ориентации факультетов качество образования требует формирования *полноценной гуманитарной картины мира*. В связи с этим формулируем тезис о том, что универсальное видение мира формируется только в результате комплексного применения в учебном процессе предметов всего гуманитарного цикла.

В основе своей универсальное видение мира закладывается в сфере эстетико-художественного бытия человека. Традиционно в университетах используется преподавание философии в классических словесных формах, однако как показывает опыт философствования крупнейших универсологов мира (в данном случае речь идет о Х. Ортега-и-Гассете и Х. Г. Гадамере) вне **изофилософствования** универсальное видение мира не обнаруживает своего непосредственного отношения к миру и своей "достаточной полноты". К сожалению, как показывает опыт образовательной деятельности в большинстве случаев самый высокий уровень духовности человека, его отношения к миру, его бытия в мире в рамках системы образования либо не открывается, либо

существует лишь для избранных. Университет призван в самой высокой своей миссии создать образ нерасчлененного, недихотомического, неантиномического мира, мира обладающего — по определению — гармоничностью, целостностью, вселенскостью, универсумностью.

Современное общество, зараженное архетипом неродственности и отравленное синдромом "предчувствия гражданской войны" вынуждено постепенно расставаться с техномифами манипулирования миром (возможностью управлять им как механизмом), и, наоборот, навязывает возвращение к синкретическому отношению к миру, которое обретает формы экологичности, ноосферности, универсумности. Экологическая характеристика университетского образования предполагает помимо прочего утверждение **метода** полноценного отношения к миру: в силу этого экологическая составляющая содержит не просто биоэкологическое (или любое другое локальное экологическое), но и *философско-методологическое экологическое измерение*.

Ноосферное качество образования задает **систему**, в рамках которой осмысливает себя человек. С развитием и развертыванием мира перед человеком расширяется образ системы, постоянно усложняется число связей, формируется образ Сверхсистемы.

Главную роль в формировании у субъекта действия универсумной методологии играет философское образование. Особенность его заключается в использовании развивающего характера практического философствования: человек в своем философском развитии постепенно поднимается от простых форм философствования ко все более сложным и универсальным. Философское образование (как впрочем и любое другое гуманитарное образование) создает "философограмму" — голограмму Духа, отражающую естественную логику развития сознания. В связи с формированием *индивидуального ноосферного сознания* важно обратиться к философограмме В. И. Вернадского, ученого, который одним из первых создавал каркас ноосферной духовности. *Историко-философское введение*, таким образом, целесообразно строить не в хронологической последовательности, а в соответствии со ступенями движения к универсумному философскому пониманию мира. Методологическая проблема превращается в проблему методическую, требующую показывать развитие философской мысли не только в контексте борьбы идеалистической и

материалистической, рационалистической и иррационалистической, гностической или агностической линий в философии, но и выявления *универсумной линии в мировой философской мысли*, рождающейся как результат мирового культурного развития, как квинтэссенция Культуры.

Ноосферное видение мира — в контексте университетского образования приобретает важность по причине стремления последнего к целостности охвата мирореальности. Вне знаниевого контекста, характерного для той или иной специальности, ноосферная мировоззренческая среда позволяет обеспечить личностное "непосредственное" отношение человека к объектам своей конкретной профессиональной деятельности. Ощущение и обретение себя в Ноосферной системе создают условия для выявления общечеловеческого глобального смысла "локальной деятельности", ибо именно в ее рамках имеется возможность "рядоположенного" рассмотрения таких противоположных и противоречащих друг другу сфер человеческого планетарного бытия как биологической, антропной, социальной, экономической, технологической, культурной, духовной. Ноосферное видение задает *идеальный образ* гармоничного мира, в условиях современности скрывающийся за многообразными проявлениями дисгармоничности, вынужденности человека из универсумного хронотопа.

Традиционное обличение "утопичности" идеальных миропостроительных форм в данном случае утрачивает актуальность, во-первых, в силу того, что задается линейка "утопичности" форм миропостроения, вводится функтор приближения идеального миропостроения к реальному миропостроению. Фактически данная проблема относится уже не к сфере ноосферного сознания, а — ноосферного миропостроения, что предполагает специальный курс ***"Теории и практики ноосферного миропостроения"***, дающий возможность человеку оценить огромный пласт человеческого опыта, связанный с системозадающей и системосоздающей деятельностью по формированию искусственного мира (который на определенной ступени своего развития становится миром ноосферной реальности).

Анализ единства универсумного, ноосферного и экологического образовательных подходов позволяет говорить о них как о "триаде", духом которой может быть пронизан весь образовательный процесс — в этом обнаруживают себя не столько количественные, сколько *качественные* его моменты.

В условиях кризисных процессов, происходящих на планете, в силу неадекватности целого ряда "мифологических представлений человека о мире и поэтому "неразумности" и разрушительного характера антропогенной деятельности формирование ноосферно-экологического образа мира у каждого человека — важная образовательная доминанта.

Введение интегративного курса **"Ноосферно-экологическое видение мира"** в лицейские и университетские программы позволит рассмотреть исторические, социокультурные, философские, психологические и другие аспекты взаимодействия общества и природы, биосферы и цивилизации; систему экологического знания — экологического цикла наук, включающего глобальную и социальную экологию, промышленную и аграрную экологию, экологию человека и культуры; общее и особенное современной экологической ситуации (ноосферной реальности), региональные и локальные ее проявления, специфику индивидуальной экологической среды, способы адаптации и творчества; теорию и практику охраны окружающей среды (инвайронменталистику); структуру и функции природоохранного, экологического и ноосферного сознания, этапы и механизмы формирования глобального и общечеловеческого сознания; основные вехи планетарного экологического движения; формирование нового "человеческого качества" (А. Печчеи) в результате революции в образовании, широкого и всестороннего непрерывного экологического просвещения; пути ноосферного развития вследствие преодоления глобальных проблем современности; теоретические и практические стороны реального процесса перехода биосферы в ноосферу; современное состояние ноосферной реальности и, наконец, перспективы движения к Ноосфере.

Ноосферно-экологическое видение мира способствует преодолению технократизма современного человека, его переориентации с ценностей космоцентризма, техноцентризма и антропоцентризма на экоцентризм, биоцентризм и нооцентризм, устраняет механицизм в понимании социоприродных процессов, создавая ощущение "включенности в Универсум" и научая избегать катастрофизма в контролируемых процессах на основе синергетического осознания мира.

Ноосферно-экологическая картина мира включает в себя создание нового "человеческого качества" с его гносеологическими, аксиологическими и праксиологическими параметрами. Особенное значение при этом имеют именно

последние, так как по сравнению с идеологией проведения социально-революционных экспериментов и умозрительно-утопическими моделями начала века, современные творческо-преобразующие подходы ориентируются на "тонкую подгонку", плюрализм и толерантность, которые вошли в мировую практику как следствие "проб и ошибок" в широком спектре социально-политической и экономико-экологической деятельности.

Другой аспект внедрения ноосферного образования в учебный университетский процесс связан с углубленным изучением творчества В. И. Вернадского, чьи идеи вошли в золотой фонд российской системы образования.

Философское и научное творчество

В. И. Вернадского, к которому в последние годы приковано внимание философской общественности, достаточно убедительно показывает, что философское развитие есть закономерный итог освоения человеком религиозной, философской, научной и художественной сфер духовной жизни общества. Признание равноправности, рядоположенности четырех ипостасей человеческого Духа позволяет более глубоко, системно показать социокультурную динамику современности, учитывая, что подобный путь полувеком ранее проделали лучшие российские умы.

Философское творчество В. И. Вернадского в предшествующие годы получало различные оценки и трактовки. В 20—30-е годы ученый рассматривался как идеалист, хотя сам себя отождествлял с сторонниками философского скептицизма. В 60-е годы он из идеалиста постепенно "превращается" в позитивиста, в 70—80-е годы — в материалиста и диалектика, и, наконец, в 90-е — характеризуется как "религиозный ученый". Ни одна из этих позиций до конца не проясняет в полной мере философские позиции великого русского мыслителя, хотя, без сомнения, они заслуживают особого внимания хотя бы потому, что именно они позволили сформулировать В. И. Вернадскому учение о переходе биосферы в ноосферу.

Выделим основные философские формы, участвующие в составлении философограммы (философской голограммы) В. И. Вернадского. *Во-первых*, в основе его мировоззрения лежит мировой и русский космизм в его религиозной, философской и научной формах. *Во-вторых*, функцию философского ядра сознания мыслителя выполняла философия И. Канта. Гете как поэт-философ, опозитизировавший естественнонаучное отношение к природе, фактически сформулировал художественное измерение философского видения мира

В. И. Вернадским. *В-третьих*, философские системы Платона, Вивекананды, А. Бергсона, П. Тейяра де Шардена — определили направление его глобального философствования. *В-четвертых*, строй философской мысли натуралиста-Вернадского был необычайно близок к манере философствования таких выдающихся русских философов как С. Н. Трубецкой. *В-пятых*, В. И. Вернадский продемонстрировал свое значительное внимание к философской компаративистике, которое в конечном счете и определило многослойность его философского миропонимания.

Таким образом, по богатству и разнообразию интегрированных философских систем (форм) В. И. Вернадский находился на острие мирового философского процесса — он постоянно искал такие повороты философского освоения мира, которые позволили бы ему освоить новый, дотоле еще не вычленяемый ни в научной, ни в философской рефлексии объект, — ноосферу как сферу труда и разума цивилизованного человечества. Даже на сегодняшний день здание ноосферного философствования еще только строится, поэтому чрезвычайно важно для логики образовательного процесса показать как В. И. Вернадский искал и находил закладные камни новой философской картины мира.

Введение в университетский учебный процесс тех или иных разделов вернадоведения может оказать не только большое образовательное, но и существенное воспитательное значение. В этой связи целесообразно использование на ряде факультетов (физическом, биолого-химическом, историческом, экономическом) спецкурса "В. И. Вернадский и современность".

Важное образовательное значение имеет и знакомство студентов и школьников с *социокультурной динамикой ноосферной идеи и идеи ноосферы*, вышедших из лоно русской идеи. Если в России идея ноосферы В. И. Вернадского возникла в ауре "Всеединства", "соборности", "софийности", "вселенскости", "Общего Дела", то в Европе до известной степени соотносимым понятием в трудах П. Тейяра де Шардена оказалось понятие "универсум".

Мировоззренческое значение категорий "ноосфера" и "универсум" невозможно переоценить, ибо они выполняют ту системообразующую функцию, без которой современный человек не имеет возможности социально, экологически, культурно и духовно вписать себя в постоянно расширяющуюся, углубляющуюся и усложняющуюся космопланетарную среду бытования, обитания и бытия.

Внедрение в университетский учебный процесс ноосферной парадигмы образования обнаружит свою эффективность тогда, когда начала ноосферного видения мира будут закладываться на самых ранних этапах образования и воспитания ребенка. В силу этого целесообразно выстраивание линии сквозного и непрерывного ноосферного образования, для чего служит учебно-научно-методический комплекс школайцев—университет "Ноосферная школа".

В настоящий момент возникает потребность перехода на более высокий уровень осмысления и конструирования ноосферного образования — создания пакета лицейско-университетских программ учебного процесса.

Формирование модели российского ноосферного университета

Современная система российского высшего образования в своем развитии подошла к созданию нового типа учебного заведения, в рамках которого изучение дисциплин ориентировано на поиск нового синтеза. В этом плане следует назвать такие вузы как Эколого-политологический университет, у истоков которого стоял академик Н. Н. Моисеев, а также Международный университет природы, общества и человека "Дубна", созданный при участии Российской академии естественных наук. Опыт этих учебных заведений показывает, что структура ноосферного университета предполагает наличие организационных экологических структур (экологического факультета, кафедр социальной экологии, регионального устойчивого развития и т. д.).

Одним из первых примеров университетского ноосферного образования можно считать спецкурсы, подготовленные Н. Н. Моисеевым, как отмечал сам автор они имели ярко выраженную мировоззренческую направленность. Так, в предисловии к книге "Расставание с простотой" Н. Н. Моисеев пишет: "Университет должен готовить специалистов, деятельность которых предстоит быть ориентированной на решение разнообразных проблем, связанных с взаимодействием общества и окружающей среды. Он должен выпускать экономистов, правоведов, журналистов и, конечно, экологов, но широкого, скорее гуманитарного, чем технологического или биологического профиля. Значит, именно гуманитарному образованию предстоит стать основным стержнем того

специального образования, которое должен давать этот университет, ориентированный на подготовку специалистов, способных решать "проблемы человека" [23, с. 5]. Такого рода гуманитарные, "идеологические" ориентиры формируются в рамках современного рационализма, учения о переходе биосферы в ноосферу.

Выводы Н. Н. Моисеева об современном образовании оказывают сильное влияние на вузовскую общественность. Профессор А. Н. Кочергин считает, что "страна, которая первой сможет преобразовать систему образования на ноосферных началах, будет культурным лидером цивилизации в наступившем веке [16, с. 10].

Какие же качества характеризуют этот новый интенсивно формирующийся тип учебного заведения.

Во-первых, это тип учебного заведения, которое дает полное, весомое представление о ноосферной картине мира как некоторой системности знания о вселенской форме бытия человечества.

Во-вторых, формирует представление о ноосферной реальности, т. е. о формах деятельностного отношения между человеком и средой обитания, эффективность работы которого проверяется только единством применения теоретического построения мира и опыта, возникающего в процессе функционирования теории, ибо в конечном итоге именно так сопрягаются внутреннее и внешнее миропостроение.

В-третьих, ноосферный университет призван формировать ноосферное мировоззрение и ноосферное сознание человечества как общечеловеческое, глобальное, общецивилизационное сознание, в котором доминируют общечеловеческие, объективные ценности функционирования ноосферного универсума.

В-четвертых, модель ноосферного университета ориентирует на гармоническое соединение естественнонаучного и гуманитарного знания посредством экологического цикла наук, интенсивно развивающегося и расширяющегося в сопредельные области знания. Это способствует с одной стороны, "дезобъективации" естественных наук и, с другой, "десубъективации" (десолипсизации) наук гуманитарных. Главным качеством ноосферного университета является выверенная пропорциональность между формами университетского знания — естественнонаучного, экологического, обществоведческого, гуманитарного, технического.

В-пятых, миссия ноосферного университета заключается в формировании нового человеческого качества — ноосферной личности, человека ориентирующегося в своей действительности на постоянно расширяющуюся среду обитания — от локальной и региональной до глобальной.

В-шестых, ноосферный университет это вуз опережающего отражения, что обозначает усиление в нем процессов отражения процессов динамики научного и другого знания, т. е. в целом ноосферного знания.

В-седьмых, программное обеспечение ноосферного университета должно исходить из постоянно изменяющейся, развивающейся системы ноосферного знания. Представление о ноосферном знании в своих основах было заложено уже В. И. Вернадским в его работе о "О научном мировоззрении", именно в ней ученым были высказаны идеи о взаимосвязи философского, научного и религиозного знания, специфика собственно научного знания, идеи о формах эмпирических обобщений в науке. Позднее в число основ представлений о ноосферном знании постепенно включались В. И. Вернадским идеи о единстве живого и неживого вещества, об организованности биосферы и следовательно биосферного, а затем и ноосферного знания. В настоящее время теория цельного ноосферного знания не может обойтись без использования принципа дополнительности, понимания эволюции естественнонаучных и философских картин мира, анализа логики социокультурной динамики.

В-восьмых, в силу вышеизложенного программное обеспечение ноосферного университета предполагает переориентацию с узкопредметного на межпредметный принцип образования, а затем и на попроблемное (синтетическое) представления реальности, наиболее полно, на наш взгляд, отвечающее принципу актуализации— свертыванию исторического в логическое, следованию онтогенетического филогенетическому.

В-девятых, отметим, что в каждую эпоху имели место свои специфические особенности у классического университета: в конце XIX — начале XX века происходит смена гуманитарной доминанты классического университета на естественнонаучную, затем в середине — последней четверти XX века создаются предпосылки для усиления экологического блока наук, постепенному усилению их доминантности, в настоящее время динамика классического университета ведет к формированию его новой современной модели — ноосферному университету.

Классический (ноосферный) университет вырастает из классического университета с экологической ориентацией и предполагает развертывание новых дисциплин опирающихся на ноософию, ноосферную философию, ноосферологию.

Формирование глобального мышления и понимания особенностей функционирования глобальной среды — т.е. специфики самоорганизации планетарной среды обитания зависит от образовательного синтеза, характерного для ноосферного университета. Понимание ноосферной среды обитания было характерно для великих умов человечества — для Гермеса Трисмегиста, Платона, Аристотеля, Августина Блаженного, Николая Кузанского, И. Канта, В. И. Вернадского. Этот список может быть продолжен, основное что характерно для ноосферного человека — глубинное понимание роли разума во вселенной.

Формирование ноосферного сознания

Российские университеты в настоящее время развиваются в направлении освоения экологического и ноосферного потенциала современного научного знания. В качестве *субъектов ноосферного (соборного) сознания* предстают университетские профессорско-преподавательские коллективы, а *научные школы* с их духовными и интеллектуальными традициями являются основой для воплощения универсумно-ноосферных идей в процессе образования.

Формирование *универсумного ноосферного экологического видения мира* — самая существенная задача университетского образования.

Важное образовательное значение имеет и знакомство студентов и школьников с *социокультурной динамикой ноосферной идеи и идеи ноосферы*, вышедших из лоно русской идеи. Ноосферное видение задает *идеальный образ* гармоничного мира, в условиях современности скрывающийся за многообразными проявлениями дисгармоничности во взаимодействии человека и универсумного хронотопа.

Традиционное обличение "утопичности" идеальных миропостроительных форм в данном случае утрачивает актуальность. Экономически, экологически, социокультурно задается "линейка утопичности", различаются "идеальное миропостроение" и "реальное миропостроение". Фактически данная проблема относится уже к сфере не ноосферного сознания, а — *ноосферного миропостроения*.

Преподавание философии в ноосферном университете

В последнее десятилетие произошли значительные изменения в преподавании философии в университете. Прежде всего изменилась социокультурная среда преподавания философии. В силу поисков оптимального варианта синтеза гуманитарного цикла наук кафедры философии опробовали преподавание культурологии, этики, эстетики, логики — философия оказалась действительно квинтэссенцией культуры в широком смысле слова. На сегодняшний день стало очевидно, что философия как университетская дисциплина не может быть устранена или даже значительно сокращена, по причине того, что в этом случае потеряется **качество университетского образования**.

Наряду с выстраиванием целостности гуманитарного знания, центром которого является философия, интенсивно обсуждалась проблема системности преподавания философии в университете. Количество вышедших в последнее время учебников и учебных пособий по философии говорит о том, что можно считать проведенным широкий социальный эксперимент по кардинальному изменению преподавания философских дисциплин. Постмарксистский период философии в России, на наш взгляд, заканчивается и начинается новый период, характеризующийся следующими характерными чертами. *Во-первых*, налицо плюралистический подход к вузовской философии; преподавание философии должно предполагать конкретные целевые задачи, вытекающие из специфики того или иного вуза. *Во-вторых*, философия в значительной степени переориентировалась на личность студента, человека, изучающего философские дисциплины, а значит, она стала персонально-индивидуальной. Таким образом "философия-в-себе" превратилась в "философию-для-студента". Граница между академической и университетской философией оказалась проведенной не по основанию фундаментальности, а по актуально-ценности. *В-третьих*, как показали российские философские конгрессы 1997, 2000, 2002 гг. постепенно обозначилась подвижка в сторону "целостной философии", в частности "универсумной философии".

Синтетическая универсумная философия, во-первых, сделала шаг в сторону от антиномической дихотомической ортодоксальности "материального и идеального", "рационального и иррационального", "диалектического и

метафизического". Постмодернистский период философствования позволил понять самоценность философских парадигм для мировоззренческой динамики современного человека, живущего в постоянно усложняющейся реальности; во-вторых, преодолела традиционно существующее противопоставление восточной и западной философии; в-третьих, она обозначила то место, которая в системе мировой философской мысли занимает "нефилософская" русская философия; в-четвертых, смогла соединить процесс развития современного естествознания и философского творчества.

В последние годы сформировались представления о ноосферной философии [1]. **Ноосферная философия** — это современное синтетическое знание о мире и человеке, о ноосферном Универсуме и единстве его духовно-телесной сущности. Как особая сфера философского знания ноосферная философия складывается на стыке ноосферологии (цикла наук, раскрывающих биосферно-ноосферные процессы глобального характера, происходящие на планете) и ноософии (своего рода исторически сложившейся совокупной ноосферной мудрости).

Предметом ноосферной философии (которая в известной степени может быть обозначена термином "вечная философия") является вся область космопланетарных, биосферно-цивилизационных отношений, складывающихся в результате внутренней и внешней экспансии человечества и понимаемых как целокупный процесс самоорганизации сложнопересекающихся планетарных оболочек — биосферы, техносферы, социосферы, культуросферы, пневмосферы.

Ноосферная философия раскрывается через весь потенциал частей философского знания — онтологию, гносеологию, аксиологию и праксиологию, она нацелена на философско-методологический поиск оснований гармонизации и оптимизации противостоящих друг другу в локально-системном развитии элементов ноосферной сверхсистемы. Важнейшим фактором, способствующим поискам человечеством путей решения глобальных проблем современности, является становление нового "человеческого качества" (А. Печчеи), которое предполагает и новое ноосферное сознание и переформатирование всей совокупности деятельности человечества.

Особое место в связи с этим занимает преподавание философии в ноосферном университете. Представления о ноосферном университете берут свое начало в творчестве

В. И. Вернадского, который очень много внимания уделял теоретическим и практическим аспектам развития российского образования. Ноосферный университет естественным образом вырастает из классического университета, в котором в конкретной форме проявляет себя целостность гуманитарного, естественнонаучного и экологического (биологического, медицинского) знания. Современное знание — это знание ноосферного синтеза, предполагающее, что в единое целое сведены знание о неживом, живом и разумном веществе Универсума (Ноосферы). Современная ноосфера представляет собой сверхсложную систему, полноценное понимание и освоение которой возможно лишь в условиях особой мировоззренческой ориентации.

Современный университет, который всегда давал знания об Универсуме в котором живет, мыслит и действует человек, в настоящее время должен давать синтетическое знание о Ноосфере в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и праксиологическом аспектах. Таким образом преподавание философии в ноосферном университете приобретает особое значение. На наш взгляд, преподавание философии целесообразно переориентировать с парадигмы изучения взаимодополнительности параллельных материалистической и идеалистической линий на парадигму изучения универсумной линии в истории философии. Такой шаг не устранил традиционную для отечественной философии последних десятилетий парадигму, но позволит произвести ее "снятие", во-первых, за счет синтетичности категории "универсум", а во-вторых, за счет введения новых философских "попарностей", таких как "гносеология — агностицизм", "номинализм — реализм", "рациональное — иррациональное" и т. д.

В некоторых современных учебниках уже осуществлена попытка представления универсумного синтеза. В частности, Т. Г. Лешкевич не только показала целесообразность рассмотрения атрибутов Универсума [18], в том числе и в русле ноосферных представлений, но и ввела в историко-философский контекст универсумные представления Гермеса Трисмегиста. Вместе с тем следует отметить, что полноценного историко-философского взгляда на проблему Универсума в дидактическом (учебно-методическом) плане еще не сформировано. Работы Х. Ортеги-и-Гассета, определившего предмет философии как универсум, а философа — как специалиста по универсумам, пока не получили развития в отечественной философской литературе.

Учитывая эти особенности, можно сформулировать несколько задач, стоящих перед университетскими философами. Во-первых, необходимо создание нового учебника по философии с историко-философским введением, ориентированным на универсумно-ноосферное видение мира. Это предполагает более глубокое изучение проблемы сознания, разума, Ума (нуса), идеального, субъективного, выявление его места в функционировании и развитии универсума. Очевидно, придется переосмыслить творчество крупнейших мировых философов именно под этим углом зрения, по иному зазвучат идеи Гермеса Трисмегиста, Платона, Аристотеля, Августина Блаженного, Гегеля, многих других, и в том числе российских философов. Во-вторых, встанет проблема переноса доминанты с гносеологических и онтологических на аксиологические и праксиологические аспекты рассмотрения философского знания. В этом смысле философия предстанет как наиболее общая теория миропостроения: теория внешнего (мирового) и внутреннего ("сознаниевого", в том числе ценностного) миропостроения. В-третьих, изучение философии в универсумном контексте будет выполнять задачу формирования мировоззренческой и философско-методологической базы для полноценного, глубокого понимания учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Последний момент существенен потому, что изучение отечественной литературы по ноосферологии свидетельствует о том, что наметился прорыв не только в теоретическом, но и практическом, а также образовательном пространстве освоения всего блока знаний о биосфере и ноосфере. Ноосферное образование может оказаться уже в ближайшие годы фактором, способствующим обновлению содержания общего и высшего образования. Уже сейчас следует подумать о том, как может быть представлена модель глобального российского (ноосферного) сознания.

Таким образом, ноосферный университет предполагает не только полноценную подачу ноосферной идеи, но и реализацию теории и практики ноосферного миропостроения. Ноосферное миропостроение — это реальный процесс перехода биосферы в ноосферу, взятый как проявление сознательной целенаправленной разумной человеческой деятельности. Проблема диалектики стихийного и сознательного в пространстве термина "ноосферное миропостроение" лишается идеологических ограничений, в рамках которых она рассматривалась в советской философской науке. Выведение

проблемы сознательного и стихийного на универсумно-ноосферный уровень позволяет исследовать конкретные этапы, пути, формы, способы, а также принципы и законы ноосферного миропостроения. Эти проблемы из сферы категориального анализа выходят на простор социального и культурологического анализа и требуют специального изучения. Категориальный дискурс движения от ноосферной идеи к ноосферному миропостроению раскрывает новые горизонты для развития универсумно-ноосферного видения мира.

Выводы

1. Современное российское общество постепенно осознает ноосферный путь развития России как логическое продолжение тысячелетней культурной традиции.

2. Современное общее и высшее образование стоит перед проблемой выйти на уровень соответствующей сложности космопланетарного бытия человечества. Выполнение этой задачи связано с внедрением ноосферной парадигмы образования, являющейся синтетической формой, соединяющей предшествующие естественнонаучную, техногенную, гуманитарную и экологическую парадигмы образования.

3. Ноосферная парадигма образования в силу того, что максимально широко охватывает ноосферную реальность и формирует ноосферное сознание, имеет достаточный потенциал для подготовки специалистов, отвечающей масштабности задач решения глобальных проблем современности.

4. Современные российские университеты развиваются в направлении освоения экологического и ноосферного потенциала современного научного знания.

5. В настоящее время формируется система мировоззренческих, содержательных, методических принципов ноосферного образования.

Библиографический список (ко второму разделу)

1. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов, 2001.
2. *Архиепископ Иоанн Сан-Францисский* Избранное. Петрозаводск, 1992.
3. *Бондарев П. Б.* "Русская идея" в философии образования // Философские исследования. М., 1993. № 2. С. 57.
4. *Бордовский Г., Извозчиков Б.* Экология как наука об образовании // Вестник высшей школы. М., 1991. № 3.
5. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.
6. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
7. *Вернадский В. И.:* ноосферология и образование. Материалы конференции. М., 2002.
8. *Высшее образование в России.* М., 1996.
9. *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада.* М., 1998.
10. *Гессен С. И.* Основы педагогики: Введение в прикладную философию. СПб., 1995.
11. *Изучение явлений жизни и новая физика* // *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки. М.—Л., 1940.
12. *Казначеев В. П.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989.
13. *Казначеев В., Спириг Е.* Идеи В. И. Вернадского и экология человека // Вестник высшей школы. М., 1990. № 12.
14. *Клаузура ноосферы.* М., 1988.
15. *Косыгин Ю. А.* Человек. Земля. Вселенная. М., 1995.
16. *Кочергин А. Н.* Философия и ноосферное образование // Ноосферное образование в России: Материалы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 2001. Ч. 1.
17. *Кудря Д.* Сообщение о круглом столе, посвященном философским проблемам образования // Философские исследования. М., 1993. № 2.
18. *Лешкевич Т. Г.* Философия. Вводный курс. М., 1998.
19. *Лукьянчиков Н. Н.* Ноосферный путь развития России. М., 1995.
20. *Маслеев А. Г.* Человеческое измерение Вселенной. Екатеринбург, 1997.
21. *Мировоззренческое и методологическое значение учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере.* Иваново, 1988.
22. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М., 1990.

23. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М., 2000.
24. *Ноогенез* и образование: Построение ноосферной школы. Красноярск, 1995.
25. *Робин Ж.-М.* Фигуры гештальта // Московский психотерапевтический журнал. М., 1994. №3.
26. *Рубцов А. В., Юдин Б. Г.* Новые ориентиры гуманитарного образования // Человек. М., 1995. № 1, 3, 4.
27. *Смирнов Г. С.* Ноосферная парадигма образования XXI века // Ивановский государственный университет — региональный центр науки, культуры и образования. Иваново, 1994. С. 285.
28. *Степин В. С.* Философская антропология и философия науки. М., 1992.
29. *Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
30. *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000.
31. *Урсул А. Д.* Устойчивое развитие цивилизации и ноосферно-экологическое образование // Ноогенез и образование: Построение ноосферной школы. Красноярск, 1995.
32. Учение В. И. Вернадского о ноосфере и глобальные проблемы современности. М., 1988.
33. Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. Т. 1—2. М., 1990—1991.
34. Философия образования // Философские исследования. М., 1993. № 2.
35. Философия образования. Рязань, 1995.
36. Философия образования: состояние, проблемы и перспективы // Вестник философии. М., 1995. № 11.
37. Философия образования и традиции русской школы. Разделы I—III. СПб., 1995.
38. Философия экологического образования. М., 2001.
39. Философия образования для XXI века. М., 1992.
40. Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново, 1990.
41. Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М., 1996.
42. *Шелер М.* Формы знания и образование // Человек. М., 1992. № 4—5.
43. *Шукшунов В. Е., Взятыхшев В. Ф., Романов Л. И.* Взгляд на XXI век // Вестник образования в России. М., 1993. № 4.
44. *Ягодин Г., Третьяков Л.* Проблемы экологического образования // Вестник высшей школы. М., 1991. № 3.

45. Ясперс К. Лаоцзы // Лаоцзы. Обрести себя в Дао. М., 1999.

46. *Through* the 80 s. Thinking globally, acting locally. Washington, 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Введение.....	5

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НООСФЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Глава 1. Современные ноосферные исследования: философско-культурологические основания исследования ноосферной динамики.....	8
Глава 2. Системный анализ ноосферной динамики России.....	27
Глава 3. Общегуманитарные аспекты ноосферной динамики.....	55

РАЗДЕЛ II. НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НООСФЕРНОЙ ДИНАМИКИ

Глава 1. Философия ноосферного образования.....	84
Глава 2. Ноосферная парадигма современного образования.....	104
Глава 3. Принципы ноосферного образования.....	122
Глава 4. Ноосферное образование в классическом университете.....	138
Содержание.....	158

Научное издание

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЫПУСК 1

**Ноосферная динамика России:
философские и культурологические проблемы
(Часть первая)**

Материалы печатаются в авторской редакции

Компьютерный набор и верстка Д. Г. Смирнов

Лицензия ЛР № 020295 от 22. 11. 1996.

Подписано в печать 5. 12. 2002.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 10,1. Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 200 экз. Заказ

Ивановский государственный университет
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

Издательский центр "Юнона"
153002 Иваново, пр. Ленина, 47